

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

КРАСНАЯ ПЫЛЬ

трилогия. первая часть

Алек д'Асти

Алек Д'Асти
Красная пыль
Серия «Галактика «Огненная
Бабочка»», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48477476

SelfPub; 2021

Аннотация

Лорне предстоит нелегкая задача – выбраться из своего привычного стерильного мирка и сыграть в увлекательную, но опасную игру с окружающим ее государством – межпланетным Содружеством. Ставки невероятно высоки, о правилах этой игры остается только догадываться, а единственный шанс выжить осыпается сквозь пальцы дурманящей красной пылью... Содержит нецензурную брань.

Содержание

Первый этап. Точка отсчета	5
Глава 1. Белый купол	5
Глава 2. Винная ягода	11
Глава 3. Старый дом	17
Глава 4. Алые змейки	24
Глава 5. Серый иней	34
Глава 6. Живые	40
Глава 7. Черный, синий, ледяной	49
Глава 8. Стекланные брызги	56
Глава 9. Робкая птичка	65
Глава 10. Зверь и любовная песня	75
Глава 11. Айса, Марла и Вселенная	83
Глава 12. Черная матовая	93
Глава 13. Футляр и яркие платья	103
Глава 14. Совет	110
Глава 15. Голодная и Трикс	123
Глава 16. Скиннеры, Симплексы, Экгеры	137
Глава 17. Полис, Эксперт и белоснежные узоры	151
Связующее звено. Один год. Синяя пудра	166
Второй этап. Десять лет	183
Глава 1. Трудности воспитания	183
Глава 2. Держи крепче	200

Глава 3. Лужа и тёплая палуба
Конец ознакомительного фрагмента.

215

222

Алек Д'Асти

Красная пыль

Первый этап. Точка отсчета

Глава 1. Белый купол

Сегодня он был чем-то удручен. Купол. Лорна остро чувствовала накатившее на него беспокойство.

Просторное белоснежное жилище, покрытое изнутри несколькими слоями особой живой биомассы, словно глазурью, было для Лорны всем: землей и небом, собеседником и надзирателем. Банкой, накрывшей хрупкую бабочку, редкий вид. Лорну.

Десять лет назад Совет признал худосочную, блеклую девочку Бесценной, одной из семи Ослепляющих Светом среди женщин. Достоянием. Очень полезным достоянием. Не повезло.

Ее клетки умели синтезировать самый сильнодействующий наркотик из ныне известных и когда-либо существовавших в межпланетном Содружестве – Красную Пыль. Нега. Покой. Покорность. Никакого бездумного кайфа и ломки после. Ясная голова. Довольство. Пыль. Такая мелкая, ис-

крящаяся. Стоило бросить щепотку над беснующейся толпой, положить пластинку антидота под язык, и можно было вступать в должность поводыря умиротворенного стада. Мужчины, женщины, дети... все. Никаких исключений.

Лорна обошла главный зал по кругу, чувствуя себя статистом на огромной притихшей арене, вздохнула и уселась на теплое, мягкое полу, трогая пальцами выстилающие всю его поверхность клацающие хрустальные чешуйки. Прозрачные, льдистые, но при этом нежные – живые.

Из-за Бесценности отец не мог просто продать ее, это было незаконно. Только контракт. Долгосрочный, пожизненный, так называемый брачный Стилл. Заполучить Бесценную в жены, означало заполучить ее Свет, а еще... Лорна прищурилась, и на округлых стенах Купола тут же вспыхнули изображения, одно за другим: белые цветы, счастливые улыбки, трепещущие на ветру ленты. Пространство наполнилось неприятной какофонией звуков: «Согласны ли вы?.. Вручаю ему свое сердце и душу, пока смерть не разлучит нас...»

Лорна нахмурилась: «Свет, а еще сердце и душу. Хм, что означает сердце? Тело? Его часть?»

– Это про любовь, – глубоким баритоном пояснил ей Купол. – Сильные эмоции, внутренние ощущения. Чувство неодолимой тяги к другому человеку.

– Глупости! – последовал на это взмах тонкой руки.

Лорна не была уверена, что понимает. Она ни в чем не бы-

ла уверена. Вокруг были только белые покатые поверхности, переплетения тонких нитей под высоким потолком, странные ландшафты, углубления, плато. Существовал ли мир за этими стенами? Действительно ли свое отражение она видела каждый день в тонкой слюдяной пластине главного зала? Мужа-покупателя искал отец, или его давно уже не было, и она продавалась деятельным чужим человеком? Знал ли кто-то еще про привязанность и эмоции? Мог ли ей объяснить? Родители? Кажется, у нее были сестры...

«Нет. Нужно перестать думать об этом. У меня ничего нет. Никого. Только он. Гигантский белый пузырь».

Обладая некоторым незаурядным интеллектом, Купол был великолепным помощником в обучении, порционно выдавая необходимые базовые знания и информацию по запросам. Периодически пошаливая запрещенными темами, он был способен утешить, поддержать и даже прикоснуться, вытягивая прозрачные теплые усики, словно щекочущие вибриссы. Лорна, пожалуй, могла бы назвать его своим приятелем. Другом?

– Покажи «друзья», – разговаривать вслух было и не обязательно, но иногда хотелось. – Только медленно. И «музыка» тоже, покажи.

– Встреча друзей, праздник, теплые объятия, рука в руке, – перечислил Купол, выстраивая подходящий звуковой и визуальный ряд.

– Достаточно, – нахмурившись, его подопечная посмотре-

ла на свои руки и сцепила их в замок. Никаких особенных ощущений и эмоций у нее не проклюнулось. Вздыхнув, Лорна легла на поклацывающий пол, свернулась клубочком и закрыла глаза.

«Скоро, уже совсем скоро. Все равно».

* * *

Молодой, плечистый Эксперт Содружества Рэйлеон Экгер прохаживался вдоль высокого изогнутого Экрана и раздраженно вздыхал – смотрины затянулись. Он должен был заключить Стилл в ближайшее время. Купля-продажа в подобных случаях не допускалась. Рэй хмыкнул: «Обычные Светлые – товар. Слепляющие Светом, Бесценные – достояние. А суть все та же. Только торг более ожесточенный – слишком редкие экземпляры. Ничего, ничего, осталось только выбрать из семи одну, уймись!»

Синий Купол, Желтый Купол, Серый Купол...

Эксперт стиснул зубы и в который раз мазнул по Экрану ладонью, вызывая описание следующего лота из этого обширного человеческого каталога.

Белый Купол. Будущая возможная покупка присела на полу, пересыпая из ладони в ладонь мелкий песок и негромко велела: «Купол, покажи море», – длинные белые волосы закрыли лицо. Худышка рассмотрела свои руки, нахмурилась и быстро обернулась, словно чувствуя на себе чужой взгляд.

Рэй прищурился: «Нежное личико, но в глазах ничего щенячьего. Нет, просто ничего. Сколько ей? Около двадцати? Пустая кукла. Может, она и сама на своем продукте сидит? Хм, Красная Пыль – это мощно! – представив себе подобное, он pokrивился и закатил глаза, – если да, то это будет полный пиздец, дальше некуда. Хотя, хер с ней, пусть подвисает на этом дерьме и не рыпается, так даже лучше».

Картинка на Экране, мигнув, резко сменилась на что-то нестандартное, в попытке угодить возможному покупателю, показать лот в наиболее выгодном свете... Худая фигурка замерла на самом краю длинной дорожки, под сводом Белого Купола. Эксперт приблизил изображение – светлые глаза девицы уставились вниз, не мигая. Взгляд у нее был неожиданно наполненный, хваткий. Она едва слышно шепнула: «Вертер!» – и, расставив руки, прыгнула вниз.

Вокруг нее тут же закружил хоровод прозрачных зондов, словно буря из легких стрекоз. Они с хрустом облепили угловатое тело, зашипели, мгновенно выстраивая орнаментный защитный покров, поддерживая. Падение плавно замедлилось, узкие ступни снова коснулись пола Купола, на бледных губах попрыгуньи мелькнула еле заметная улыбка. Зонды отлепились от нее и вновь, стрекочущей тучей поднялись к макушке Купола.

Рэй прищурился. Провел пальцами по Экрану в поисках нужной информации – «Лорна. Инкубирована в третьей лаборатории Нижнего Полиса. Синтез по стандартной схеме».

Коммуникатор в ухе пискнул вопросительно. Эксперт Экгер еще раз посмотрел на Белый пузырь, делая выбор: «Отец, я задолбался уже. Эта, которая с Красной Пылью. Хватит», — и щелкнул по Экрану, погасив его.

В голове стало пусто.

«Скоро, уже совсем скоро. Все равно».

Глава 2. Винная ягода

Она была безучастна.

Рэйлеон пытался уловить хотя бы крупицу страха или неуверенности, но светлый взгляд его без пяти минут супруги лишь задумчиво блуждал, редко цепляясь за какие-то понятные только ей раздражители. За него он не зацепился ни разу.

Обволакивающий Лорну белый костюм, Скиннер, похрустывал составляющими его чешуйками и соединительными ребрами похлеще Купола вокруг. Это был неприятный звук. Рэй поморщился: «Как будто давишь крупное насекомое с распластанными крыльями».

Церемония бракосочетания клонилась к завершению. Оставалось только провести пальцами по шершавой черной пластине, оставляя свой след, и подтвердить согласие словесно:

– Да, я согласен.

– Да, я согласна.

Одобрение членов Совета, свидетелей было получено незамедлительно.

Лорна, она же теперь и Госпожа Экгер, вздохнула, подумав: «Отсчет пошел. Обратный отсчет, – отец новоиспеченного мужа ожег ее пристальным взглядом, как будто уже разбирает на составляющие, обдумывая пару-тройку новых кон-

трактов. – Обратный отсчет пошел. Девять, восемь, семь...»

Широкий плавный подъем осветился зелеными огнями. Жаркий, летний воздух хлынул в открытые шлюзы Купола, заполняя его, посвистывая задорными сквозняками.

Уже на выходе Лорна тайком провела по мерцающей стене пальцами, прощаясь. Шагающий за ней Рэй едва ли не с изумлением увидел, как полуживой пузырь вдруг вытянул к ее руке несколько тончайших нитей-усов, скользнув по бледному запястью – такое трепетное отношение к подопечным было абсолютно несвойственно округлым жилищам. Лорна убрала руку. Стреноженный Белый спрут дрогнул.

«Любопытно, как это она его приручила? – нехорошо прищурился Рэйлеон в белобрысый затылок, – любопытно, но уже неважно».

* * *

Посадочная площадка дальней окраины Полиса утопала в ослепительном полуденном мареве. Упругое покрытие полосы помаргивало красными дорожками огней – системы охлаждения работали в усиленном режиме.

У выхода из Купола завис крупный черный космолет, неуловимо напоминающий возжелавшую неба и дальних берегов касатку с крыльями – частный, двухместный Симплекс. Чуть вибрируя, он поприветствовал Эксперта негромким мурлыканьем и зашелестел, открывая широкий боковой

шлюз.

Пристегнув жену к креслу второго пилота, Рэй уселся рядом, в капитанское, и развернул Экраны на глухих, без окон, матовых стенах. Симплекс стартовал неторопливо, почти вальяжно – спешить ни ему, ни его пассажирам было уже некогда.

Худосочная Госпожа Экгер немного нахмурилась, повернула голову и, привычно погладив рукав Скиннера, посмотрела на Рэя. Прямо, задумчиво, без всякого кокетства. Тот только усмехнулся мысленно: «Ну, будем считать, что знакомство состоялось», – молча кивнул ей, считая, что этого было вполне достаточно, и отвел взгляд. В виске настойчиво засвербило. Приподняв бровь, Рэйлеон снова, уже раздраженно, глянул на супругу.

– Как... как мне тебя звать? – спросила она, тщательно подбирая слова. – У тебя очень длинное имя.

– Рэй, – разрешил Эксперт с небольшой заминкой и мотнул головой. – Нам не обязательно разговаривать.

– Согласна, и все же, – ее ровный тон начинал слегка подбивать. – Просто, я не знаю, сколько у меня еще есть времени в запасе, и...

– Времени? – озадаченно переспросил Рэй, не отпуская ее взгляда.

– Времени жизни, – спокойно пояснила Лорна, озвучивая очевидный факт. – Твой отец смотрел так жадно. Он выкачивает из меня все, выжмет и выбросит. Скоро.

– Формально – ты моя, – разговор получался интересным. – И у меня не было таких расточительных планов на Одну из Семи, – Бывшая пленница Купола помолчала немного, но все же торопливо заговорила вновь:

– Хм, мне нужно успеть спросить у кого-то. У тебя, например. Ты ведь живешь на свободе, правда? И знаешь, наверняка знаешь. Мне нужно. Сильные эмоции и чувства – это как? Объясни мне. Любовь, ревность, страх, злоба, нежность, стыд, отчаяние, ярость, надежда, радость, раскаяние, симпатия, ненависть, отвращение, страсть...

– Стоп, – грубо прервал ее торопливую скороговорку Рэй. – Я тебе ничего не должен, хватит тараторить. Хотя... почему бы и нет. Сильные эмоции? Легко. Смотри!

Он щелкнул пальцами.

Округлое пузо Симплекса, благоговейно исполняя волю хозяина, мгновенно сделалось полностью прозрачным, обнажая пространство вокруг. Странный багряный свет брызнул на лица и предметы, будто всполохом пунцовой краски.

Лорна в ужасе вскочила на ноги, судорожно закружившись на месте. Рэйлеон продолжил сидеть в том же положении, не шелохнувшись, и внимательно наблюдая за ее реакцией.

Они еще не успели подняться на слишком большую высоту, и Симплекс услужливо развернулся, выставляя открывающуюся внизу картину в наилучшем ракурсе. Картину мучительной гибели.

Некогда белый Купол налился густым темным цветом, словно раздутая, переспелая винная ягода. Вместо мерцающего спокойствием белого свечения, он выплевывал сгустки багрянца, мучительно подрагивая, как грузное умирающее животное.

Лорна, до крови закусив губы, жалобно заскулила, падая на колени и упираясь руками в теплое стекло прозрачного пола. Задыхаясь, она попыталась загладить, продавить, зажать уже прорывающиеся на поверхности Купола тонкие трещины ладонями, как будто эти ее манипуляции и правда были способны хоть как-то помочь. Опомнившись, Госпожа Экгер вскинула голову, умоляюще и с надеждой поймав взгляд мужа:

– Останови! Хватит! – задыхаясь, Лорна подползла к нему на коленях, схватив за руку и отчаянно заглядывая в холодные изучающие глаза. – Ты можешь остановить, Рэй! Прощу! По... пожалуйста!

– Таков протокол, угомонись, – Эксперт глянул вниз на медленно схлопывающийся, оседающий Купол. – Он исполнил свою функцию. Уже поздно. Деструкция почти завершена.

Госпожа Экгер резко выпустила его руку, словно обжигаясь. *Рука в руке*

Симплекс опустился чуть ниже, под ним закружило облако осколков – оплавленных хрустальных чешуек, тонких нитей и неподвижных зондов-стрекоз, испачканных кровью

винной ягоды.

У Лорны дернулась щека, но глаза были сухие, отрешенные. Чуть наклонив голову, она встала, покачнувшись, и села на свое место. Эксперт хмыкнул про себя:

«Отлично, разговор окончен! Сколько там пунктов из ее списка эмоций и чувств мы только что охватили?» – мысленно пересчитав, Рэй удовлетворенно поставил галочку, вновь взмахнув рукой. Пол затемнился, Симплекс продолжил уверенно набирать высоту и скорость.

Коммуникатор на скуле у Эксперта настойчиво пискнул, заставляя нахмуриться – отец явно не только поздравить его желал:

– Рэйлеон, я заберу эту девку завтра с утра, мне нужен максимум ее возможностей. Видок у нее дохлый, но на три поставки, думаю, хватит. Если нет, то Пыль возрастет в цене, хм, даже сложно сказать во сколько раз. Ты слушаешь меня?

– Нет, Айзел. Не слушаю, и не заберешь.

– Что? Ты...

– Нет. Она принадлежит мне.

– Я же все тебе объяснил, и мне показалось, что ты понял.

Не разочаровывай меня, сын.

– Мне плевать. Нет. Получишь одну партию через месяц. Затем перерыв в полгода. Как положено.

– Ничего, скоро тебе наскучит эта дурочка, и я заберу ее. Недолго и ждать-то придется. Ах, да... поздравляю, сынок!

Глава 3. Старый дом

Лорна вышла из Симплекса на странную неровную поверхность. В лицо ей ударил свежий ветер и полнейшая мгла вокруг.

Легкие отблески звезд на небе, шорох листвы где-то неподалеку, перекатившийся под ногой твердый камешек. Как будто она еще была в Куполе, смотрела очередную подборку, но Экран вдруг погас, а звуки все продолжали сыпаться.

Рэй цыкнул что-то, и впереди тут же пробежала дорожка разноцветных огней. Ровные ряды невысоких плотных кустов слева и светлая стена дома словно выпрыгнули навстречу из темноты.

Госпожа Экгер напряженно вздохнула – это был старый дом. Настоящий. Как те, что показывал Купол. Особняк. Видно было только освещенную его часть, но даже она заставляла судорожно сглотнуть, выводя из оцепенения своей основательностью.

– Надеюсь, мне не придется тащить тебя волоком, Бесценная супруга? – Рэйлеон уже образовался у нее за плечом. Лорна покачала головой, ошарашенно оглядываясь вокруг, открывая все новые подробности: витая изгородь, мощные дорожки, шаровидные кроны...

Симплекс, мурлыча, отвесно взлетел, поднимая столбик пыли. Уютно устроился, неподвижно повиснув на заданной

высоте и, снова поворковав, затих.

Дорожка была выложена из разноцветных плоских камней. Кое-где между ними пучками лезла упрямая трава. Шаги казались громкими, словно отдаваясь эхом в окружающей безмятежной ночи.

Рэй поднялся на крыльцо, распахивая массивную дверь. Пока Лорна шурилась от яркого света в холле, он, не задерживаясь, добрался до гостиной, сбрасывая верхнюю одежду, и почти упал в широкое кресло. Тихо входящей следом Лорне показалось, что он выдохнул с облегчением. Рэйлеон словно забыл о все продолжающейся медленно оглядываться вокруг супруге, но нет:

– Слушай внимательно, – поморщившись, он стянул ботинки, побросав их тут же, – ты будешь жить здесь. Можешь ходить, где хочешь; делать, что хочешь. Я очень надеюсь, что ты будешь вести себя тихо. Твоя комната наверху, белая дверь. Не понравится – выбирай другую, все равно. Здесь нет Экранов, нет Стекол. Если они тебе понадобятся – иди к Симплексу, он спустится, я разрешил.

– А ты? – резная кайма на круглом столе была очень тонкой работы.

– Это мой дом, постоянное жилье. Я привык жить один, но места много, тем более...

– Тем более что я здесь ненадолго, – Госпожа Экгер подняла голову, отвлекаясь от стола, глянула пустыми глазами. – Синтез же скоро, правда? Завтра? Через час?

– Синтез через месяц, – прищурился Эксперт, уже ожидая ее следующую фразу.

– Я вернусь после? – истица не выказала ни тени беспокойства, задавая этот рядовой вопрос, даже обыденный.

– Вернешься, – ответчик поднялся с кресла, подходя к камину, и поворошил поленья.

– Я постараюсь тебе не докучать, – она уже рассматривала виртуозно исполненную кладку мозаики, на которую присел муж, с трудом поборов желание подойти и потрогать разномастные камешки.

– Стой, вот еще что... – Эксперт обернулся от камина и глянул на ее клацнувший Скиннер почти с отвращением. – В комнате наверху есть обычная одежда, сними эту тварь, переоденься.

– Хорошо, – Лорна кивнула отстраненно, тайком касаясь щекочущих пальцы чешуек на бедре.

– Уберешь его в контейнер, – Рэй снова поворошил поленья, кинув пару капсул для поджига. – Завтра с утра Симплекс заберет.

– Нет.

– Что? – Рэйлеон в недоумении уставился на нее, встал и шагнул ближе. – Что?..

– Нет, – спокойно повторила Госпожа Экгер, легко выдерживая его темный взгляд. – Он останется со мной. Я уберу его в контейнер, ты его не увидишь больше, но он останется, – она развернулась, шагнув к лестнице.

– Стой! – Эксперт прищурился, словно вспомнив что-то, и усмехнулся. – Я передумал, снимай-ка здесь.

Лорна хотела переспросить, но не стала, только немного нахмурилась. Кивнув, она легко провела пальцами по скулам, ощущая отступающие тугие нити, словно дрогнувшие струны, тронула подбородок – чешуйки, похрустывая, раскрывались, приподнимаясь над кожей белоснежными парящими лентами и одиночными, словно брызнувшими в стороны и вновь застывшими в воздухе хрустальными осколками. Скиннер вынул из прически хозяйки светящиеся усики, раскручивая сложный узел и выпуская волосы на волю, оголил плечи, руки; раскрыл спину, грудь, подтаявшим снегом стекая все ниже и ниже.

– Стоп, – негромко скомандовал Рэй, но Скиннер не подчинился, протянув к лицу своей повелительницы длинную подрагивающую нить – спрашивал ее.

– Стоп... – еле слышно подтвердили команду бледные губы, и Скиннер остановил процесс, подрагивая вокруг обнаженной по пояс Лорны белоснежным густым шлейфом.

– Ви-и-ижу, режимы «послушание» и «покорность» работают у тебя через раз, – удрученно протянул Рэй. – А твой Скиннер и вовсе неисправен.

– Нет! – в ее глазах мелькнула уже не тревога, а страх. – С ним все в порядке! Он со мной уже много лет, и ничего...

– Пф-ф-ф, прекращай. Он ведет себя нестандартно, уж мне ли не знать.

– Возможно, совсем чуть-чуть, но это не опасно! Ты... ты отвлекся. Продолжим дальше?

Рэй приподнял бровь и почти расхохотался – белобрысая девка предлагала ему себя, чтобы защитить какое-то стрекочущее недонасекомое. Эксперт оценивающе и равнодушно оглядел тонкокостное тело супруги, а вот на ее глубоких глазах со странными злыми искорками задержался, подумав: «Не опасно... Проверим?» – протянув руку, он огладил нежную белую шею, а потом резко схватил за хрупкое горло. Один из хрустальных осколков тут же метнулся, порезав агрессору пальцы. Отдернув руку, тот раздражённо зашипел, а Лорна испуганно запрыгала вокруг него и зачастила:

– Нет, это случайность! Он не хотел, просто... – Рэй на это только насмешливо поморщился, поочередно облизывая кровоточащие пальцы, и протянул:

– Бро-о-ось, хватит мне тут эту чушь вешать, – зависшее над тяжело дышащей Лорной облако Скиннера отдаленно напоминало белый пчелиный рой. – Хрен с ним, пусть защищает, это полезная функция, но в контейнер убери.

– Почему ты их так ненавидишь? – добившись своего, спросила Госпожа Экгер. – Они красивые, теплые.

– Не твое дело! – отрезал ее грубоватый супруг и снова оглядел Лорну оценивающе. – Проваливай наверх. Тебе нечего мне предложить.

Тяжелые ставни, толстые ковры, шершавая каменная кладка, витражи в круглых оконцах на чердаке. Чтобы осмотреть все закоулки чудесного дома, Госпоже Экгер потребовалась почти неделя. Все хотелось погладить, обнюхать, подержать в руках. Было даже досадно, что этот дом не был живым, как Купол, и не мог ей ответить, зато Черный, Симплекс сдался сразу. Лорна просидела в нем два дня, отыскав названия всех деревьев и растений из окружающего дом огромного парка. Перелистывая Экраны, она поглаживала упругий теплый бок мурлычущего существа. Однажды уснула под утро, прямо на полу, ощущая, как мягко вьется вокруг специально нагнетаемый Симплексом теплый воздух.

Черный Симплекс-касатка был вполне склонен к дрессуре. Он выдавал просительнице абсолютно любую информацию, кроме сведений о хмуром хозяине. На запрос «Рэй» Симплекс отвечал молчанием и темными Экранами, являя образец преданности и мужской солидарности. Лорна только пожимала на это плечами: «Нет, так нет, попробуем чуть позже», – приближающийся день синтеза мало ее волновал, разве что приходилось торопиться, чтобы успеть побольше всего сделать.

Лорна не верила, что вернется. Что получит шанс. В ее

списке значилось слово «надежда», но приложить это самое слово к нынешнему положению дел было совершенно непонятно.

«Все равно от меня ничего не зависит, я не могу повлиять на ситуацию. Как там... ага – таков протокол, прекращай!».

Прохладный осенний воздух раскрасил кроны деревьев пестрой наглой сумятицей. Госпожа Экгер сорвала несколько листьев, разглаживая их пальцами, и вдруг улыбнулась широко – они были такие нежные и яркие. Осмотрев высокое лазурное небо, она медленно пошла по дорожке к дому, помахивая пестрым букетом.

Исподтишка наблюдающий за женой Рэй еще немного посмотрел ей в спину, побарабанив пальцами по стволу старой ивы, и задумался: «На слово отца нет никакой надежды. Он может ее до смерти, это уже проверено. Нет надежды. Надо будет сопровождать ее, проследить, иначе... в прошлый раз от меня ничего не зависело, я не мог повлиять на ситуацию. А сейчас могу. Надежда. Шанс».

Кивнув сам себе, Эксперт по симбиотическим тяжело вздохнул и направился к дому.

Глава 4. Алые змейки

Утро перед синтезом выдалось холодным. Лужица у крыльца подернулась тонкой корочкой.

Лорна была закутана в подготовительный кокон, как в толстое одеяло. Она постоянно ощущала на себе острый, оценивающий взгляд отца Рэя, но стояла прямо, смиренно, не дергаясь. Ветер яростно рвал с клена пунцовые листья, запутывал длинные пряди белых волос, охлаждал щеку.

– Ветер, – прошептала Лорна, поворачиваясь к воздушному потоку лицом и почти задыхаясь от его порывов. – Ветер...

– Все готово, – Рэйлеон подошел к ней и кивнул. – Ты полетишь в Малом Алгероне, с отцом и контролерами от Совета. Я следом, на своем Черном.

– Следом? – Лорна, наконец, посмотрела на него осмысленно. – Ты будешь там?

– Да, – бросил он коротко, уже отходя.

В груди тоненько мелодично прозвенело. Надежда. Прикрыв глаза, будущая подопытная качнула головой, перебирая скачущие мысли: «Успокойся, успокойся. Это еще ничего не значит. Он может и не остановить... Надежды нет. Нет надежды. Успокойся».

Зеленая планета-заповедник, взлет, выход на траекторию, рывок, плавное замедление у розовой туманности – заданная точка. Продолговатое, гладкое тело боевого космолета, Алгерона, резко расплылось, раскручивая свою сложную многоярусную конструкцию, как будто освобождаясь от пут. Идеальная обтекаемость сменилась твердыми геометричными гранями. Корпус подернулся тончайшей зыбью. Острые нити-усы раскинулись на десятки километров вокруг. Периодически космический монстр резко менял свой внешний вид, складываясь, словно картинка в калейдоскопе, полном битого стекла, раскрываясь сияющими симметричными конструкциями и вновь вытягиваясь в струну. Он недолюбливал однообразие и частенько вел себя непредсказуемо, даже своенравно.

«Перемещение завершено. Подготовка к синтезу завершена. Пожалуйста, пройдите в главный зал для начала процедуры...»

Поднявшись из пассажирского кресла, Лорна повернулась к выходу, мгновенно напарываясь на все тот же ледяной взгляд Айзела. Решив не откладывать на потом, она вздохнула и спросила у него ровно:

– Как мне вас звать? – вопрос был уже знаком ей и опробован. – У вас очень длинное имя.

– Зови меня Хозяином, – усмехнулся старший Экгер, рассматривая скуластое лицо подопытного экземпляра женского пола почти заинтересованно.

– Не подходит. Вы не мой хозяин, – пожала плечами Лорна и вдруг улыбнулась, чуть склонив голову. – Так как мне вас звать?

– Лишняя информация. Тебе не понадобится, – криво усмехнувшись в ответ, Айзел махнул ей рукой в сторону главного зала. – Приступим.

Светло-зеленые стены главного зала навевали тоску, предстоящая процедура – мысли, что все и вся было тщетно и незачем. Скинув кокон, Лорна голышом зашла в темную матовую сферу – МАГ, словно шагнула в пустоту зрачка какого-то жуткого циклопа. Остановившись ровно в центре, она прикрыла глаза, чувствуя собственное учащенное сердцебиение – это было нехорошо:

«Тихо, тихо, угомонись же! Угомонись, иначе будет больно», – но уговоры не помогали. Светлая подопытная чувствовала вибрацию холодного пола – МАГ выходил из шлюза в открытый космос, Алгерон подцепил его с двух сторон усиками, подавая энергию.

Тело стало легким.

Лорна приподнялась и повисла в воздухе, обреченно высчитывая про себя: «Пять, четыре, три...»

Чернота.

Холодно. Почему так холодно? Синтез. МАГ.

Осыпающиеся шорохи вокруг, повсюду, прохладные сухие песчинки между пальцами, как будто шепот. Темно. Волноваться до синтеза действительно было нельзя – Лорна все же проснулась в процессе:

– Не ви... не вижу, – губы почти не слушались.

Сфера вспыхнула изнутри яркими белыми огнями – больно от них было даже сквозь веки.

– Мень... ше, хва... тит, – огни поубавили свой пыл, нежно мерцая и слегка расплываясь в подступивших к глазам слезах.

Лорна медленно повернула голову – черная матовость окружающих поверхностей поблескивала вкраплениями слюды, вниз и в стороны щекотно струились узорчатые змейки алой, искрящейся Пыли. Мысли тревожили: «Сколько? Сколько я уже здесь?...»

Хищно похрустывая, вечно голодная сфера МАГ забирала у подопытной ее Свет, жадно затягивая алый огненный вихрь в узкие слоты потолка и стен.

Первый всполох боли ударил по позвоночнику, горячая пульсация пробежалась по нервам. Поток Пыли скользнул по дернувшемуся телу. Шорох-шепот вокруг. Еще один раскаленный разряд...

Пространство вокруг Лорны начало странно кривиться, хотя и до этого здесь не было ни одного прямого угла. Стало очень муторно и тошно, Пыль вилась яростно и словно давила на грудь. Отовсюду вылетели хрусткие белесые нити, более прочно фиксируя парящее тело, их было все больше и больше. Пыль, взметнувшись алым дымком, сворачивалась кольцами, шипящими змейками.

Лорне нестерпимо захотелось отпрянуть или хотя бы закричать, но МАГ никому не позволял таких вольностей. Судорожные, слабые трепыхания были совершенно бессмысленны и лишь забирали силы.

Пространство вокруг дрогнуло, воздух сделался горячим. Сферу заполнили панические вопли сирены. МАГ недовольно загудел, громко щелкнул, и Лорна смогла глубоко вдохнуть. Тело ее потяжелело, нити оттянули запястья и спину. По щеке скатилась слеза, заворачивая Красную Пыль на скуле и подбородке в темные сгустки.

Еще одна слеза. Еще одна...

Кап. Кап...

«Процедура синтеза была завершена не... некорректно, необхо-о-о-у-у-у...»

Шипение, сип, осторожное прикосновение к плечу...

* * *

Выгнувшись, Лорна подскочила, размахивая руками,

кашляя, схватилась за горло, с хрипами вдыхая, и растерянно оглянулась вокруг. Было темно и тихо. Пыли не было, совсем. МАГа тоже, а она мало того, что осталась жива, так еще и в состоянии двигаться.

Вокруг Госпожи Экгер просматривалась задремавшая в ночной тиши комната со светлым прямоугольником высокого окна слева, и знакомой, простой обстановкой.

Мягкое покрывало, белая дверь, удобная просторная пижама – убежище, уютный угол в старом доме, особняке с виной изгородью на Зеленой планете-заповеднике. Проклятая розовая туманность осталась где-то очень, очень далеко... на какое-то время.

Лорна с облегчением вздохнула и потянулась в сторону, включая небольшой торшер у кровати. На приземистой тумбе-сундуке рядом лежали две тонкие заостренные трубки – полупустые ампулы: общеукрепляющее и анестетик. Лорна подняла одну из них и рассмотрела на просвет – чистейший состав, без всяких примесей. Мощная дозировка. Неудивительно, что тело сделалось таким послушное, а из последствий осталось лишь легкое онемение на кончиках пальцев.

Госпожа Экгер улыбнулась, осторожно встала с кровати и отправилась вниз, в гостиную.

В кресле у камина никого не было. Массивная входная дверь была не заперта. Шебуршащий во дворе Черный сверкнул огоньками, приветствуя свою любимицу, и продолжил раздувать листья на дорожках. На софе в библиотеке

обнаружилось несколько книг с закладками, а далее – выход в боковую спальню с удивительным окном – от пола, по скату крыши, почти до самого конька, широкой полосой. Лорна заглянула в комнату – стол был завален книгами, свертками, странного вида деталями, мятыми бумажками. Чудесное окно демонстрировало великолепный вид на сонно-розовый закат. Рэй спал поперек кровати, прямо поверх покрывала. Госпожа Экгер немного понаблюдала за ним, присела рядом на пол, оперлась спиной о край и приготовилась немного подождать...

* * *

– Ё... что... э?! Ты живая?! – за плечо мощно трянули, тут же приподнимая и укладывая на мягкое. – Какого хера ты встала?

Сон все никак не хотел отпускать, но Лорна потеряла глаза и с сопением села, покачнувшись. Рэй придержал ее под спину, забурчав недовольно:

– Я тебе вколочил... не помню точно, голову ведет? Я думал все, помираешь – хрипела. Ты начала сопротивляться синтезу, а МАГ этого не любит, и...

– Все нормально, уже прошло. А каким Светом обладаешь ты? – допрос начался прямо и безо всяких прелюдий.

– Никаким.

– Это возможно? – Лорна смотрела на мужа пытливо.

– Да, все члены Совета так называемые Чистые, – Рэй рассказывал легко, словно не замечая ее уже проявившегося раздражения. – Я не член Совета, но...

– Чистые? – фыркнув, Госпожа Экгер глянула исподлобья. – А остальные, значит, грязные?

– Не-э-эт, – ответчик на это лишь иронично приподнял бровь. – Вы, инкубаторские, у нас Светлые, Ослепительные, Бесценные для людей и общества. Кажется, у дельцов это называется маркетинговым ходом, ну, чтобы продать подороже, предварительно запудрив нам и вам мозги, Бесценная моя. Слепи-и-ительная. Тебе ведь так приятнее крутиться в той черной херне, выплевывая остатки сил во благо хозяйина, правда?

– Почему все так? – Лорна не могла понять, ей требовалось объяснение. – Почему? Ведь Свет – это сила, а сила – это власть. Был какой-то договор или сделка?

– Не думаю, – Эксперт покачал головой, с удовольствием рассматривая ее сердитое лицо. – Просто когда-то давно кто-то из ваших, Светлых, не сдюжил и сдался, не стал бороться. Или был обманут. А потом... знаешь, привычка и убежденность, что «так и должно быть, потому что это нормально и всегда так было» – это мощно. Главное, не перегибать, чтоб не случилось бунта или подавлять вовремя.

– Почему ты мне это рассказал? – напряженно уставилась она в темные глаза мужа.

– Я думал об этом, когда тащил тебя из МАГа, под оруще-

го в коммуникатор отца, захотелось поделиться, – пожал тот плечами. – Ты всего сорок две минуты пробыла там, втрое меньше, чем положено. МАГ коротнул. Пришлось врубить высший протокол, на правах Эксперта по безопасности симбиотических систем, чтобы вскрыть сферу.

– Чис-тые... – повторила Лорна по слогам, почти брезгливо. – Чистые или пустые?

– Какая ты резкая, женушка, – посетовал Рэйлеон, не переставая наблюдать за ней. – Интере-э-эсно рассуждаешь. Бунтуешь. Подавить?

– Скормишь новому МАГу? – покосившись, она опустила голову, но Рэй уже вновь устраивался на кровати, подминая под себя подушки:

– Я подумую. Иди давай! Все утро достаешь. Я еще посплю, – Госпожа Экгер кивнула и тихо направилась к выходу.

Эксперт прислушался к ее удаляющимся шагам, вздохнул, вспоминая выющихся вокруг тонкого тела алых огненных змеек, срывающееся, тяжелое дыхание – Лорна была еле живая.

Красная Пыль. Перед тем, как войти в сферу, Рэй кинул две пластины антидота под язык – слишком большая концентрация транка, пыльная буря. Вытащив жену из переплетения белесых нитей, он завернул ее в кокон и унес в посадочный слот, к разволновавшемуся Черному – Рэйлеон впервые услышал от него такое истерическое стрекотание...

«Она приручила мой Симплекс за неделю. До этого –

Скиннер, Белый Купол. Постоянно прикасается, гладит, дотрагивается, смотрит напряженно, ловит взгляд. Покорность, покой, нега. Это вещество... хм, существует ли оно только в форме Красной пыли? А если эта дамочка умеет... любопытно. Провести испытания? Хм, я подумаю... а с виду – задохлик. Глазастик. Синеглазка».

Глава 5. Серый иней

Тихо опадающие на дорожки разноцветные листья, острый холодный воздух. Крепкие утренние заморозки покрыли все вокруг тонким, почти невесомым слоем искрящегося инея.

Стекло под щекой было прохладным. Дыхание оставляло на нем легкий, тающий след. Лорна замерла от такого волшебства за окном и ринулась вниз. Пробежав на цыпочках по просторным комнатам и переходам, она потянула ручку массивной входной двери, выскользнула наружу, оставляя лишь слабый сквозняк за собой. Набросить пальто и обуться она даже не подумала – так было еще интереснее.

Почти вприпрыжку, обжигая холодом босые ноги, Госпожа Экгер сбежала с крыльца, оглядела поседевшие окрестности, выдохнула облачко пара, прикусила губы. Тихо присев на корточки, она обхватила себя руками, словно сливаясь с окружающим серо-белым миром.

Сумасшедший запах осени был повсюду: сладковатый, свежий – нотки прелой листвы и ледок с вмерзшими травинками и этот пушистый, серый, искрящийся ковер повсюду, тонкие веточки, опущенные ледяными ресничками.

Ступни уже не ощущались, онемев, и это тоже было интересно, необычно, ново.

Тишина. Изумительно.

– Чтоб тебя! – хрипло взревели сзади, оглушительно хлопнула дверь – Лорна, потеряв равновесие, свалилась назад, опираясь на руки и окуная их в заиндевевшую траву, Рэй подлетел к ней, подзывая помощника. – Черный! Тепло!

Сверху мгновенно упал Симплекс, расправляя дополнительные прозрачные плавники и окатывая их обоих водоворотом нагретого воздуха. Лорна зажмурилась, втягивая голову в плечи, а когда открыла глаза, волшебство растаяло, снесенное мощной жаркой волной.

– Что?! – провинившаяся сердито уставилась на Эксперта. – Ты сказал ходить, где хочу; делать, что хочу! В чем проблема? Я просто смотрела.

– Ты рехнулась? – он схватил ее за руку, но упрямая дамочка вырвалась, тогда зашипел. – Три дня после синтеза! Вчера еще еле стояла. Здесь тебе не Купол, здесь нет никакой защиты! Слечь захотела? Заболеть? – Рэй снова хватанул бестолковую супругу за локоть, потащив к дому, махнул рукой Черному, но тот остался у крыльца, не поднимаясь наверх. Рэй глянул на него, прищурившись, но сейчас было не до этого – Лорна фыркала, бормотала и упиралась, и он почти внес ее в дом, закрывая дверь.

Она все продолжала бормотать, насупившись:

– Я просто смотрела. Я не видела еще этого. Холод, иней, снег – их не было в Куполе, это очень красиво. Я давно хотела увидеть. Я... мне было интересно.

– Ах, интере-э-эсно, – страшно раздражаясь, пропел Рэй-

леон в ее синие глаза. Как оказалось, Госпожа Экгер могла вывести его из себя, почти не напрягаясь: – Знаешь, мне тоже о-о-очень интересно кое-что. Прямо вот невыносимо тянет на эксперименты.

Быстро шагнув, он обжег поцелуем холодные после прогулки губы жены, дернул ее в объятия и немедленно почувствовал ответные – Лорна обхватила его за шею, приподнимаясь на цыпочки. Рэй понял, что она разрешает, прижал сильнее, отрывая от пола, жадно захватив, слегка прикусывая нежные губы, услышал ее тихий стон на выдохе...

В дверь глухо стукнули. Эксперт кое-как оторвался и недоуменно глянул в сторону – показалось? Поймав глубокий синий взгляд, он наклонился, горячо подышал жене в шею и под ухо, прошептал:

– Согрелась? – Лорна непонимающе уставилась на него и кивнула, но не сразу, отвлеклась немного:

– Да... ты слышал это?

В дверь снова стукнули, заставляя уже обоих в изумлении переглянуться.

– Что за хрень такая? – Рэйлеон распахнул дверь, вываливаясь на крыльцо. Госпожа Экгер выглянула у него из-за плеча.

Симплекс мяукнул, кружа очень близко и помаргивая огоньками, протягивая усики куда-то в сторону. Эксперт по симбиотическим в полнейшей прострации уставился на узорчатые перила крыльца и тут же услышал восхищенный

выдох за спиной.

Черный подтопил толстый слой инея на крыше, вызвав едва не весеннюю по силе капель. Часть прозрачных стекающих вниз струек окропила кованые завитки перил, застывая и вытягиваясь батареей искристых тоненьких сосулек. Выглянувшее солнце благосклонно прошло по батарее, поочередно подсвечивая, как будто осторожно трогая лучами остроконечные ярусы.

Симплекс что-то ласково прошуршал, и Рэй, наконец, отмер:

– Это... это что? – он обернулся к Лорне, повторно подвисая, но теперь уже от ее улыбки. – Это он тебе? Вроде... вместо того инея? Ты что с ним сделала? Он... он – Симплекс! Транспорт... Невероятно!

– Мой друг, – объяснила она просто, помахав Черному рукой – тот удовлетворенно щелкнул, поднимаясь вверх. – И-и-и насчет твоих «интересно» и «эксперимент», – Рэй тут же забыл про Симплекс и приподнял бровь, мол, ну-у-у. – Я же предлагала тебе секс, еще тогда, в первый день, со Скинером.

– Предлага-а-ала, – прыснул Экгер, припоминая. – С выражением на лице «сдохни, сволочь». Как-то мне такое было совсем не интересно.

– Эстет, – констатировала Лорна, поблескивая глазами, но вдруг прищурилась остро и холодно. – Не боишься, что я и тебя также? – кивнула поочередно на Черного и перила.

– Значит, все-таки можешь? – Рэй порывисто схватил ее за руку, но Лорна неопределенно пожала плечами, кокетливо отводя глаза. – Скажи мне! Ведь можешь?

– Почему ты их так ненавидишь? – повторила она свой недавний вопрос, проигнорировав его горящий любопытством взгляд. – Они живые. Твой Черный так смешно муркает, а мой Белый... хм, неважно. Почему?

– Расскажу как-нибудь, – пообещал Рэйлеон, поглядывая на белые волосы и порозовевшие от его поцелуев губы. – Может, и ты тоже покаешься в своих скрытых способностях к дрессировке? Заодно и тот самый секс как-нибудь половчее предложишь, ну, чтобы я не придушил тебя после раскрытия этих самых... скрытых способностей, а?

– Зачем так сложно? – хитро прищурилась дамочка, пожав плечами. – Я просто подловлю тебя в расслабленном состоянии, в кресле у камина, и все выведаю.

Рэй уже почти отошел от нее, но задержался и попросил: – Если ты все-таки можешь, – у него были очень серьезные темные глаза. – Не делай этого со мной. Не одурманивай. Мне необходимо быть собой. Всегда.

– Я подумаю, – Лорна рассматривала его также серьезно, почти тяжело. Эксперт почему-то удовлетворился этим ответом и, кивнув, пошел проверять Симплекс на профпригодность.

Госпожа Экгер замерла, отрешенно рассматривая сияющие в ярком свете перила: «Он будет совсем ручным и по-

кладистым, если я его подсажу... но это будет уже не он. Дурман. А если я могу делать это произвольно? Сама не замечая того, бесконтрольно, микродозами? Он поцеловал, потому что... или это Пыль? Любовь, страсть, симпатия... ничего не понимаю, ничего, но чувствую. Я чувствую, да».

Вздохнув, Лорна в раздумьях ушла в дом, тихо прикрыв за собой дверь.

Глава 6. Живые

Рэй почти лежал в разлапистом кресле, закрыв глаза, иногда задремывая. Сумерки лениво захватили углы, медленно стекаясь к потрескивающему камину, испуганно шарахаясь от открытого живого огня. Медленно вздохнув, Эксперт поднял руку: «Свет!» – но поморщился от бьющего сквозь веки яркого, и снова махнул.

Лампы погасли. Полутьма хлынула со всех сторон, подступая, и как будто благодарно ластясь. Рэйлеон нахмурился.

Быть женатым оказалось очень нелегко, хотя смирную белобрысую супругу временами было не слышно и не видно. Нелегко было видеть белую макушку, склонившуюся над очередной книгой, ее красивые плечи, тонкие руки и с неприязнью к самому себе вспоминать, как отдал тогда, посадил в Алгерон, разрешил синтез, чуть не сгубив худышку.

Не прошло и недели после неудачной процедуры, как Рэй отказал Совету в дальнейших поставках Пыли. Категорически. Отцу тоже. Матерно-категорически.

Тонкие нити коммуникатора, валяющегося на столе помятым богомоллом, были пунцовыми, словно раскалились до красна – Айзел все не терял надежды достать строптивного сына. Хотя бы так.

«Эта гребаная кодла найдет лазейку, – напрягаясь, размышлял Эксперт. – Айзел не отступится, а кроме него... кто

еще? Советница Дэй? Пф-ф-ф, знатная интриганка, но вовевать не станет. Лихарт? Не сдюжит. Айзел. Айзел, Айзел, Айзел... Нужно что-то делать. Вопрос – что?»

За спиной прошуршало, и Рэйлеон усмехнулся, чуть качнув головой – Лорна любила подкрадываться к нему и приставать с расспросами:

– Почему ты так ненавидишь их? Симбиотические? – мягко щекотнуло ему на ухо. – Они живые, – прошептала Госпожа Экгер и обошла кресло, усаживаясь перед камином. – Расскажи мне.

– Может... запирать ее в Черном, чтоб не доставала?.. – протянул Эксперт, словно жена не сидела в двух шагах от него.

– Мне интересно, расскажи, – легко пропустила та его угрозу мимо ушей и обвела пальцами каменную кладку мозаики у камина.

– Моя мать Марла, – начал Рэй неторопливо, ощущая на себе внимательный взгляд. – Обладала очень опасным Светом. При определенном воздействии, ее клетки становились, хм... захватчиками. Жрали другие живые ткани, превращая в себя или образуя сложные симбиозы с собой во главе. Распространялись с сумасшедшей скоростью, могли делиться бесконечно, не погибая, не мутируя, не старея. Наш высоконаучный Полис был в восторге. Где-то вдали уже замаячил призрак бессмертия. Но эти клетки – Гелии, не хотели дружить и сотрудничать, они действовали всегда в своих инте-

ресах, а крупные их колонии обладали некоторым разумом. У человека и животных Гелии образовывали просто жесточайшие формы злокачественных опухолей, разрывая внутренности. Мою мать признали социально опасным объектом наивысшей категории.

– Ее убили? Ликвидировали? – спросила Лорна, тихо подсев ближе к его креслу и выглядывая из-за подлокотника.

– Нет, ее забрал отец, – прищурился на огонь рассказчик. – Мой очень, очень, очень умный отец. В какой-то момент он перестал скармливать Гелиям активную и бегающую биомассу. Интересно, сколько этой самой биомассы пошло на опыты? Зная его размах, могу предположить... не суть. В ход пошла не особо бегающая: некоторые редкие минералы, насекомые, особенно, хитин и его видоизмененные составы. Отцу удалось создать этот полуживой материал – чешуйки, тонкие нити. Это целые колонии клеток, симбиотические организмы. Сильные, но подчиняющиеся. Не совсем Гелии, скорее их подправленные потомки. Твой Купол и другие такие же: Скиннеры, Симплексы, Алгероны – все это хрустящее, стрекочущее, клацающее...

– А твоя мать? – Лорна придвинулась еще ближе, Рэй почувствовал ее дыхание на руке. – Если эти клетки так быстро делились, бесконечно, значит, в синтезе даже не было необходимости. Она могла просто жить.

– Могла, – усмехнулся Эксперт с каким-то странным выражением. – Но она погибла во время процедуры.

– Почему? – нахмурилась Госпожа Экгер, не понимая.

– Опять «почему»... – говорить было трудно. – Не знаю. Мне было шестнадцать. Она просто не вернулась. Отец не остановил синтез. Забрал у нее жизнь. Вскоре после ее смерти появился Алгерон-01. Гигантский, ты вживую его еще не видела, наверное. Последнее творение моей матери.

– Это... где проходят торги, и сидит Совет? – вопрос прозвучал как будто немного с опаской.

– Да, хорошо хоть она не узнала... что получилось из ее Света, – Рэй потер лицо ладонями. – Помнится, после какие-то уроды пытались втирать мне, что, мол, «мамочка всегда рядом» Все эти твари... они же как бы из ее клеток. Блядь, я никогда столько не дрался, как тогда. Устраивал дебоши, загулы, тупые выверты – пару раз чуть не сдох, но обошлось. Раздолбал десяток Скиннеров и Симплексов. Столько херни сделал и попробовал, что даже начал в ней хорошо разбираться. Стал Экспертом по безопасности, проверяю всех симбионтов.

– И почему ты остановился? Перестал сходить с ума громко, переключив на тихий режим? – Лорна слушала с жадным любопытством, впитывая его слова и эмоции. – Заперся здесь один? Ты ведь давно уже в этом доме. Все книги в библиотеке в твоих пометках и закладках, но почерк везде одинаковый, без переходов и детских каракулей.

– Может быть, я просто устал? – супруг перегнулся к ней через подлокотник и прищурился. – Не рассматриваешь та-

кой вариант? Или у меня случилась любовная дра-а-ама, и я подбитым Симплексом отполз зализывать раны и рыдать?..

– Не-э-эт, – протянула Лорна в его насмешливые глаза. – Ты узнал что-то. И это вынуло из тебя все внутренности. Тебе никого не хотелось видеть, а может, и некого.

Пожав плечами, она снова отодвинулась, пересев к камину. Погрела руки у огня, зачем-то обнюхала после ладони после, чуть улыбаясь. Рэй смотрел на нее пристально, уже без улыбки. Вздохнув и насмотревшись, он закрыл глаза и вздохнул. Любимое кресло немедленно потянуло его в сон, но у Эксперта было на сегодня еще одно важное дело:

– На черном комоде у стены стоит контейнер, видишь? – лениво показал он уже поднявшейся жене куда-то в сторону. – Открой его. Там кое-что для тебя.

Лорна тут же прошелестела мимо, осторожно касаясь пальцами небольшого, плотно закрытого ящика, отцепила сложные застёжки, плавно открывая крышку, заглянула...

Резко вздохнув, она отдернула руки, не в силах перестать смотреть на содержимое. Болезненно скривившись, не справляясь с дыханием, Лорна всё же отпрянула и на мгновение зажмурилась.

Чешуйки, оплавленные хрустальные пики, свернувшиеся в спирали тонкие нити Белого Купола, мутные пластины, обломки одного из зондов-стрекоз. Засохшие отвратные пятна на застывших поверхностях, тяжкие воспоминания, холодные темные глаза: «Таков протокол, угомонись!»

Сверкнув глазами и оскалившись, Госпожа Эгер ринулась к креслу, хватая немедленно очнувшегося от дремы Рэя обеими руками за ворот и сильно встряхивая:

– Зачем?! Зачем это?! Эти мертвые... останки?! Так близко! Зачем показал мне?! Так нельзя! Нельзя! Это больно! Ему было больно, он был живой, живой!

– Тихо. Не ори. Это не просто останки, – не повышая голоса, муж придержал ее за запястья, пытаясь отцепить, но Лорна сжала кулаки очень крепко. – Это первичные пластины Белого Купола и одного из зондов. Их нашли для меня только вчера. На поиски пришлось потратить немало времени. Теперь можно восстановить, вырастить твое, э-э-э, любимое ручное животное.

– Друга, – еле слышно поправила Лорна, опешив.

– Друга, – с неохотой согласился Рэй. – Он будет помнить тебя, ну, почти все.

От понимания у обычно очень сдержанной Госпожи Эгер задрожали губы, стало невозможно ровно вдохнуть. Слезы, показавшиеся ей просто раскаленными, хлынули по щекам – она расплакалась навзрыд, кое-как вдыхая, отпустила ворот, но Рэй продолжал держать худышку за запястья, не позволяя уйти, закрыться или вытереть мокрые щеки. И смотрел внимательно, как всегда. Успокоиться было невозможно, и Лорна, наклонившись, уперлась головой ему в плечо, судорожно вздрагивая. Ей было ужасно стыдно за себя. Стыдно, что дернула, оцарапав шею, потеряла контроль,

прокричав в лицо что-то с ненавистью, и за эти слезы тоже было стыдно.

Удовлетворенно кивнув, Рэй выпустил запястья, откидываясь на кресло, и едва заметно улыбнулся.

– Сп... спасибо, – с чувством прошептала ему Лорна, но он только дернул бровью, снова расслабляясь и глубоко вздыхая. Нужно было перебираться спать в комнату, но даже чуть-чуть двинуться было лень...

Напрягаясь, Рэйлеон почти силком вытащил себя с теплого места и вышел в боковую дверь, под уже затихающие сдавленные всхлипывания и вздохи.

* * *

Опять розовый рассвет, он опять поперек кровати, а на краю опять посапывающая белобрысая макушка.

«Дежавю, чтоб его», – Эксперт уже отработанным движением, за подмышки, втянул уснувшую Лорну на кровать, но на этот раз трясти не стал. Она что-то пробормотала еле слышно, светлые ресницы дрогнули. Рэй устроился рядом, закрыл глаза, хотя спать больше не тянуло...

Тихий шорох, ее теплое дыхание на губах, осторожное прикосновение. Поцелуй. Совсем невесомый. Щекочущие скулу и ухо длинные волосы. Нежный запах, еле уловимый, но Рэю давно казалось, что им пропитан весь дом.

Улыбнувшись, Рэйлеон поймал ее рукой за затылок, чтоб

не сбежала, перехватил инициативу, поцеловав по-своему. Получилось горячо и совершенно не трепетно. Лорна замерла на мгновение и ринулась ему навстречу, поскуливая, ответила пламенно и чуть неловко, зацепилась за его ворот, но уже с совершенно иным настроением, чем накануне вечером. Рэй, перевернувшись, навалился на нее, запуская руки по тонкую блузу, оглаживая, пробуя, не отрываясь от мягких губ, чтобы не опомнилась, но Лорна и не думала протестовать. Ей стало очень жарко, словно огненная пыль по венам. Другая пыль, горячая, шепчущая сладко. Все вокруг поплыло и ужалось до вспыхнувшего тела и сердца, бунтующего где-то в горле.

Рэй, чуть приподнявшись, глянул на жену низким тяжелым взглядом, дернул магнитные скобки, быстро стягивая с неё нехитрые одежды, прошептал хрипло: «Все. Все. Хватит ходить вокруг тебя, хва-а-а-тит...»

Эксперт все никак не мог распознать эту странную тягу, привязанность, зависимость от нее. Какое-то воздействие, Пыль или? С этим *или* все было еще сложнее, чем с воздействием, и он подозревал, что не воздействие, и не Пыль, а просто худышка. Жена.

Рэй и Лорна. Оба такие ровные, думающие, холодновато оценивающие окружающих, побросали одежду, жадно схватывая друг друга, переплетаясь пальцами, телами, обжигаясь обнаженной кожей и почти жесткими взглядами. Не ровно, не думая, оценивая лишь кожу на вкус и странное звенящее

чувство в груди, но уже не надежду, а что-то иное, одно на двоих.

Темное грубоватое покрывало под спиной, белые спутанные волосы, ни грамма страха и сомнений – все было очень прозрачно, даже без слов. Тягучая горячая боль, с острыми искорками, так сложно переплетенная с тяжелой истомой, что уже невозможно было отличить одну от другой, но Лорна только крепче обняла Рэя, упиваясь тяжестью его тела на себе, забывая обо всём и вспоминая заново что-то новое, нужное и важное, отдаваясь этому огню, оживая и оживляя.

Живой огонь. Живые.

Глава 7. Черный, синий, ледяной

Рэй обменялся с отцом тяжелыми взглядами. Он знал – этого визита не избежать, и был даже слегка удивлен, что на посадочную у его дома не упал сразу весь высокородный транспорт Содружества, а только отцовский Малый Алгрон. После ультимативного отказа от синтеза прошло три дня – стандартный срок для рассмотрения подобных заявлений и вынесения резолюции, все по протоколу.

– Меня просили сначала поговорить с тобой, – этот холодный тон Айзела выбешивал Рэя еще с детства. – Как отца с сыном.

– Ты просветил их, что у нас это не заведено? – усмехнулся, Эксперт, сверкнув темными глазами. – К чему эта болтовня? Я уже все сказал.

– Ты ведь понимаешь, Рэйлеон, – высокий, прямой как палка член Совета и по совместительству отец был изрядно раздражен. – Ты не сможешь ее защитить, она слишком ценный ресурс. Последний синтез показал неудовлетворительные результаты, нужно повторить. Ее заберут у тебя, так или иначе. Никогда не оставят вас в покое.

– Не оставят или не оставим? – уточнил Рэй, опираясь плечом о косяк. – Ты ведь примешь в этой кампании живейшее участие, не так ли? Самое непосредственное, как там... э-э-э, во благо нашего совершенного общества.

– Что с тобой, сын? – льдистые светлые глаза буравили и приглядывались цепко. – Что происходит? Мы можем провести синтез на малом уровне, она даже не заметит, все будет очень щадяще и...

– Щадяще? – воздух в гостиной мгновенно сгустился, потрескивая. – Как с Марлой? Так же *щадяще*, отец?

– Это была случайность, уже сто раз об этом говорили. Такое бывает, просто техсбой, – раздраженно фыркнул Айзел. – Тот инцидент более недостоин обсуждения.

Рэй шумно вздохнул, отлепляясь от косяка. На секунду прикрыв глаза, он опустил голову и тихо заговорил:

– Да, сбой, отец. Сбой – это опасное нарушение протоколов, правда? Протоколов безопасности, по которым я теперь большой спец – научился за годы поиска ответов на свои вопросы. Когда я переломался тогда на Красном, у меня появилось много свободного времени. Свободного от загула и разнообразной мути. Я захотел узнать, что случилось. Тот МАГ был исправен, он и сейчас один из самых надежных, до сих пор в строю. Режим был средний. Почему она погибла? Как только я встал на ноги, то облазил весь дом, а потом оба Альгерона. Мне впервые было радостно, что я твой сын. Фамилия «Экгер» позволяла делать практически все. И я нашел... нашел два Стекла с надписью «Марла», зачем ты их оставил?! Впрочем, ты всегда был педантичен с документами, или в тебе проснулась сентиментальность? Она... она была еле живая еще *до* синтеза. Ты, наверное, почти втащил

ее в МАГ. Что ты с ней сделал? – Рэй сжал кулаки, подблизаясь еще ближе. – Придушил? Избил? Вколол что-нибудь?! Зачем ты это сделал? Говори! Я требую!

Рэйлеон ждал, сжимая зубы. Отец молчал. Ледяной равнодушный взгляд сцепился со злым, отчаянным черным.

Пауза.

«Он не ответит, – понял Рэй и отошел, с трудом контролируя себя. – Просто не ответит».

Эксперт кивнул, принимая это, и указал отцу на дверь.

– Разговор закончен, – прозвучало ровно, буднично, как и продолжение. – Если с Лорной что-то случится, я убью тебя, Айзел.

* * *

Алгерон хищно дрогнул, грациозно отталкиваясь от земли, бесшумно крутанулся в воздухе, перемалывая и закручивая в спирали низкие, как будто пепельные тучи.

Рэй захлопнул дверь, ударяя о створку ладонью, подумал немного и щелчком активировал над домом защитное поле, выставляя отказ в посадке какого-либо транспорта; прошел в гостиную, огляделся и вздохнул:

– Выходи уже.

– Так заметно? – Лорна высунулась из-за синей льняной шторы у стеклянных дверей, окончательно обнаружив себя. Рэй пораженно замер – она все это время была в Скиннере,

стояла совсем недалеко, за тонкой занавеской, и...

– Почему я его не слышу? – Эксперт внимательно рассмотрел притихший белоснежный костюм, – молчит... он сдох, что ли? – протянул руку к рукаву. Нежные чешуйки вдруг плавно приподнялись, очень робко коснувшись его пальцев.

– Тебе же не нравится, как он щелкает, – Госпожа Экгер смущенно пожала плечами. – И нам надо было затаиться. Он умеет, уже давно, когда я этого хочу.

– Хрен знает, что такое, но я уже не удивляюсь. Почти... – понуро пробормотал Рэй, опуская голову.

Лорна быстро глянула на Скиннер, помялась – «Переодеть, или...?» – но все же шагнула к мужу, обнимая. Чешуйки клацнули было, но тут же послушно затихли. Рэйлеон заключил ее в ответные сильные объятия – ему сейчас было необходимо прижимать Лорну к себе покрепче, дышать ее запахом, и чтобы она так же ласково поглаживала напряженную спину, утешая.

– У нас осталось мало времени, да? – спросила она задумчиво о том, что и так не давало ему покоя. – Расскажи, как все будет.

– Они могут забрать тебя, – глухо проговорил Рэй ей в шею. – Айзел постарается. Есть варианты по Стилли. Например, ты сама изъявишь желание послужить на благо общества, но это чушь. Или... если я как-нибудь скоропалительно и не криминально скончаюсь, как законный муж и, соответ-

ственно, владелец. Тогда тебе подберут нового более удобного и покладистого мужа.

– Обратный отсчет, – прошептала Лорна ему на ухо, – обратный отсчет времени жизни, настоящей жизни, да?..

Отстранившись, она провела пальцами по своим скулам, коснулась подбородка.

Белые ленты взметнулись к потолку.

Плавный хрустальный рой, синие глаза и горячие нежные губы...

* * *

– Моя, ты – моя! Поняла? – глухо прорычал Рэй, и Лорна, порывисто постанывая, смогла лишь быстро кивнуть в его почерневшие глаза, потеряв голову от уже совершенно несдержанного присваивания рывками. Сумасшедшее чувство полноты и близости накатывало тянущей истомой, оставляя после лишь выгнутое дугой тело. Самозабвенная и обоюдная сдача друг другу в плен, и наконец, его тихое, не разрывая разноцветных взглядов:

– Я люблю тебя, – сплавляющее ледяные осколки давно разбитых и поруганных душ в виртуозно закрученную мозаику.

– Да, да, и я тебя люблю. Я знаю, я поняла, я все поняла.

Перевернувшись, Рэй усадил жену на себя и очертил ладонями линии тонкого тела, касаясь мягко, еще мягче.

Легкие прикосновения. Шея, ключицы, грудь, ниже, ниже, ниже.

Лорна глубоко вздохнула, как будто забывая только схлынувшую бурю, и готовясь к новой. Эта неторопливая нежность отчего-то показалась ей оглушающей, жгучей, сладкой на контрасте с болезненным чувством в груди, рвущим сердце.

Она закрыла глаза, мгновенно прокрутив в голове тяжелые мысли, раскладывая их на составляющие, выстраивая комбинации, и выбрала один из вариантов. Поймав темный взгляд Эксперта, Лорна улыбнулась, немедленно получая в ответ его широкую белозубую улыбку. Госпожа Экгер обвела пальцами смешливые морщинки у глаз Рэйлеона, запоминая это мгновение, скользнула ладонью по его щеке, потянулась к губам. Поцелуй... сначала был нежным, но затем все более жадным, захватывающим, сильным.

Ощувив пряный, горьковатый привкус во рту, Рэй дернулся, схватив жену за плечо, но на большее воли уже не хватило. Лорна тут же оторвалась и пристально посмотрела ему в глаза, тихо снимая его руку со своего плеча. Глянув в высокое окно на красноватые переливы защитного поля, она почти прохрипела, наклонив голову:

– Не снимай, но разреши взлет.

Рэй кивнул, приподнимаясь и соединяя пальцы на руке в заданной последовательности, называя системе безопасности дома сложный пароль.

Взлет был разрешен.

Лорна прижалась белобрысой головой к широкому плечу Эксперта, прощаясь:

– Прости меня. Спи! – кое-как оторвавшись от него, она решительно встала с кровати, запоминая, впитывая оглушающую тишину вокруг. Скиннер захрустел, окутывая хозяйку белым облаком...

Лорна торопливо спустилась по лестнице, пересекая гостиную, и выбежала из дома, хлопнув дверь. Задохнувшись от морозного воздуха, она закрутилась на месте, оглядываясь, под ногами у нее хрустнула ледяная крошка.

– Черный!

Сверху мгновенно упала обширная тень.

Глава 8. Стекланные брызги

Белое. Белое с прожилками красного. Как кровь на снегу.

Эксперт открыл глаза и резко сел, оглядываясь вокруг.

Яркое, почти белое небо в высоком окне, красные всполохи защитного поля. Утро. Тишина, только вспышки раскаленных мыслей: «Отец! Люблю! Пыль! Лорна!» – Рэй вскинулся, соскочив с кровати, и торопливо подхватив одежду.

Гостиная. Коммуникатора на столе не было, пропал.

Холл. Массивная дверь. Холодный воздух.

«Лорна! Черный!» – поземка, шорох сухих листьев. Бугристые тучи, до краев наполненные скорой метелью. Крыльцо, дом, снова спальня.

Рэйлеон, задыхаясь, сорвал со стены у высокого окна широкую деревянную планку, обнажая встроенную, моргнувшую синим панель:

– Чрезвычайная ситуация! Экран! Айзел Экгер! Быстро!

Высокое окно моргнуло, помутившись, будто по стеклу прошла ленивая соленая волна, сменившись подрагивающим изображением: точеный породистый профиль, ледяной взгляд куда-то в сторону, поворот головы, отрешенность.

– Говори же! – взревел Рэй, в груди полыхнуло жаром, отдавая в ребра и горло. – Хотя бы сейчас, не молчи, блядь, говори!

– Синтез прошел крайне неудачно, – четко проговори-

ли тонкие губы, Айзел пребывал в некоторой задумчивости, недоумении. – Она мертва для...

– Как?.. – осевший на пол Рэй снова, спустя много лет почувствовал себя куском мяса, который крутит в центрифуге разбивающегося о плотный грунт Симплекса, переламывая. – Как это случилось?

– Тех... техсбой, очевидно, – старший Экгер неуверенно повел головой. – Обстоятельства происшествия выясняются.

– Уровень приложенного синтеза? – последний вопрос был задан Экспертом совсем хрипло, не поднимая головы.

– Максимальный, – подтверждающий догадку кивок. – По решению Совета. Повышение давления внутри МАГа до предельного, с последующим разрывом оболочки в...

Рэй щелчком погасил экран и зачем-то рассмотрел свои подрагивающие руки.

Боль. Боль. Боль. Пульсирующая и ненасытная. Неожиданно ясная голова.

*– Есть варианты по Стиллу. Например, ты сама изъ-
явишь желание послужить на благо общества, но это чушь.
Или... если я как-нибудь скоропалительно и не криминально
скончаюсь, как законный муж и, соответственно, владелец.
Тогда тебе подберут нового... более удобного и покладисто-
го мужа.*

– Я тебя люблю. Я знаю, я поняла. Я все поняла.

Пряный, горьковатый привкус во рту – Красная Пыль. Покорность. Спокойствие. Нега. Сон.

«Идиот. Какой же я идиот. Сам предложил ей выбор... Я должен посмотреть. Должен забрать. Забрать ее тело. Никакой стандартной утилизации, и... Айзел».

Рэй подскочил, на ходу выдавая системе безопасности сухие, четкие распоряжения: «Форменный Скиннер. Подготовить Красный. Снять защитное поле. Готовность три минуты».

Особняк вздрогнул. Плотный дерн газона затрещал, разрываясь, – во дворе раздвинулись пластины подземного шлюза, повалив пару секций витой изгороди, круша пышные кусты акации.

Цепляясь когтистыми щупами за осыпающиеся края, из темной норы порывисто и нетерпеливо рванулся сверхбыстрый Красный Симплекс, сияя острыми, продолговатыми гранями на корпусе, расправляя разом всю свою крупную чешую, словно встряхиваясь. Весь правый борт его бороздили уродливые глубокие шрамы, спаянные и прикрытые плотными заплатками. Красный взмыл, затем хищно присел и замер в ожидании, открыв широкий боковой люк.

Рэйлеон вытащил из нижнего ящика черного комода плоскую капсулу, она открылась с легким шипением, провел пальцами по аккуратным рядам тонких длинных трубочек, выбирая максимальную дозировку. Сверток с двумя ампулами кардиоблокатора Эксперт сунул в нагрудный карман, третью такую же отложил в отдельный плоский контейнер на широком поясе. Наткнувшись взглядом на ящик с останками

ми Купола, Рэйлеон сглотнул, чуть ослабляя ворот. На миг невыносимо захотелось закончить все прямо сейчас, но сдаваться было не в его правилах.

Рэй оглядел свой массивный темный Скиннер с отличительными серебристыми пластинами на груди и рукавах – «Чистый», «Эксперт Экгер» и вышел из дома, получая в лицо порцию влажного колкого снега – метель набирала обороты, резвясь. В несколько шагов он преодолел расстояние до Красного, скрываясь за бесшумно скользнувшим шлюзом, оставляя за спиной свист ледяного ветра и опустевший темный особняк.

Красный полыхнул белыми соплами, в секунды разгоняясь.

* * *

Малый Алгерон, повисший неподалёку от центральной Синей планеты, вел себя несколько нестандартно – помаргивал мягкими огнями, высвечивая хрустальные поверхности радужными искорками. Рэй безучастно отвернулся от него и еще раз взглянул на место происшествия, придерживая Красный на заданной траектории.

Колеблющиеся осколки, обрывки, покореженные куски, словно перья растерзанной, нерадивой черной птицы. Все это было надежно стянуто силовым полем в огромное сферическое облако, для расследования Инспекции Совета. Взвесь

и обрывки все продолжали лихорадочно двигаться внутри поля, как будто кто-то яростно взболтал мутную жидкость в круглом сосуде и мешал, мешал, мешал, закручивая.

Эксперт не мог оторвать взгляда от этого сосуда. Все, что осталось от того очень надежного МАГа. Все, что осталось от нее. Уровень синтеза действительно был максимальным, а давление – колоссальным.

«Кончено, – прошептал Эксперт еле слышно, прикрыв на мгновение глаза. – Все равно... нет. Пока нет».

Рэй прищурился и аккуратно завел Красный в посадочный шлюз Алгерона, заметив неподалёку притаившийся Черный. Минуя раздвигающиеся прозрачные перегородки, молодой Экгер неторопливо прошел до зала предсинтеза и оглядел просторное помещение, полное нежнейшего светло-зеленого свечения.

Прямо посреди зала белоснежной грудой лежал подготовительный кокон, словно брошенный охалкой парашют. Он вечно волочился за Лорной пышным шлейфом, болтаясь мешком на худом теле. Эксперт сжал зубы. Грудь сдавило почти невыносимо, но Рэй подошел ближе, приподнял кокон за край, встряхнул и прижал плотную ткань к лицу обеими руками, судорожно вдыхая.

Делать этого не следовало. Кокон еще хранил последние крохи ее нежного запаха. Рэйлеон заскулил, тут же срываясь в глухой рык. Зло оскалившись, он отбросил бесполезную тряпку и рванулся в сторону Центрального командного зала,

на ходу вынимая продолговатый сверток.

Высокая статная фигура в сияющем огнями логове – Айзел обернулся на шорох шагов, беспристрастно наблюдая за приближением сына. Ни одной эмоции или чувства не промелькнуло на его холеном лице.

Рэйлеон не сказал ни слова, это было уже ни к чему. Давно ни к чему. Молча, он схватил Айзела одной рукой за горло, второй глубоко вгоняя ему под челюсть две ампулы разом. Придержав обмякшее тело за грудки, Рэй плавно опустил его в обтекаемое капитанское кресло рядом и с хрустом обломил торчащие из побелевшей шеи концы ампул, остро ощутив, как режет себе ладонь осколками.

Поломанные стеклянные трубочки звякнули, прокатившись по тёмному полу. По пальцам скатились горячие красные струйки. Кап. Кап...

* * *

Красный резво скакнул на широкую площадку у особняка. Рэй вышел из Симплекса в белое снежное марево, поправляя фиксатор на раненой ладони. Метель сходила с ума, весело раздавая жесткие ледяные пощечины, почти дезориентируя. Симплекс, чувствуя потерянное состояние хозяина, услужливо врубил мощные огни, освещая путь до дома, но Рэйлеон только махнул ему рукой: «Замри. Жди приказа».

Хлопнула массивная дверь, отдавая шум ветра. Не страх-

нув с плеча подтаявший снег, отрешенный Эксперт неторопливо прошел в свою спальню – высокое окно напряженно вибрировало. Рэй щелкнул пальцами, устанавливая связь с Советом Содружества:

– Многоуважаемый чистый Дориэнн Марэлл Рэйлеон Экгер! – Первый Советник Лихарт был обеспокоен сверх меры. – Ваш отец убит! И вы... вы подозреваетесь в совершении этого преступления!

– С какой стати подозреваюсь?! – нехорошо ощерился Рэй. – Алгерон уже должен был доложить. Я признаю свою вину полностью. Признаю, но не чувствую ее. Я убил его, не таясь, какого хера?

– Ваш ответ запротоколирован, уважаемый Рэйлеон, – в разговор вступил Второй Советник, протягивая Первому воды и перехватив у задыхающегося коллеги инициативу. – Мы ценим вашу откровенность, потому что Малый Алгерон только что отказался передавать все данные за последние три часа, и мы не были уверены, что...

– Что? Отказался? – Рэй в изумлении уставился на почти паникующее собрание управленцев. – Мотивация?

– Наша система безопасности предполагает, что это связано со смертью вашего отца, создателя Малого Алгерона. Возможно, некая блокировка. Мы не можем забрать груз с Пылью, и еще один, с антидотами, не можем провести расследование. Алгерон пригрозил нападением! В связи с этим, пока мы приостанавливаем развитие дела об убийстве, так

как ваши знания Эксперта могут понадобиться. Однако, в ближайшие сутки вам запрещается покидать ваш особняк, можете считать себя под арестом. До выяснения всех обстоятельств...

– До выяснения? – хрипло рассмеялся Рэйлеон. – То есть, до выяснения – нужен я вам или нет?! Нахер!

Подхватив стул, он размахнулся и с силой швырнул его в Экран.

Высокое окно подернулось паутинкой сияющих прожилок, звякнуло, застыв на мгновение. Секунда тишины, и яростно поющий водопад обрушился на деревянный пол, разметав стеклянные брызги по всей комнате. В проем немедленно ворвалась бесноватая метель, заставляя отпрянуть. Рэй вылетел из спальни, плотно прикрыв дверь, избавляясь от невыносимого свиста сквозняка, вышел в гостиную, собрав брошенную на кресло одежду, смахнул с волос стеклянные брызги и глянул на широкую лестницу, шагнул, приблизился...

Ступени. Белая дверь. Эксперт зашёл в ее комнату осторожно, почти не дыша, бросил сверток с оставшейся ампулой на низкий ларь. Шлепнув по подбородку, он прогнал зашелестевший Скиннер, переоделся и почти рухнул на ее кровать, упиваясь нежным запахом, зарываясь лицом в подушки.

Вдох, медленный выдох, еще один вдох...

Перевернувшись на спину, Рэй краем глаза заметил что-

то у окна и повернул голову – контейнер с ее Скиннером. Белоснежный хрустальный рой. Робкое прикосновение нежных чешуек к пальцам. Трепетное отношение к любимой хозяйке. Нет, не к хозяйке – к другу. Рэйлеон даже ревновал слегка.

«Открыть? Увидеть еще раз... Нет. Не могу, лучше сразу ту ампулу, и...» – но он все же поднялся и подошёл, чуть помедлив, провел пальцами по пластине на крышке, открыл, ожидая приветственного клацанья...

Контейнер был пуст.

Рэй сел на пол и немного пригнулся под шквалом нахлынувших мыслей: «Оставила в Черном? Но контейнер здесь. И Черный был такой тихий... это она ему приказала. Получается, что худышка надела кокон прямо на Скиннер. Огромный кокон, тонкая Лорна, агрессивный когда ей нужно белоснежный. Защитник».

Эксперт схватился за голову.

«... нам надо было затаиться. Он умеет, уже давно, когда я этого хочу».

Идиот. Полный идиот.

Глава 9. Робкая птичка

Рэй подскочил, но тут же опустился обратно на пол, медленно улегся на спину и закрыл глаза: «Тихо, тихо, не дергайся. Подумай, не горячись. Если она в Скиннере, то могла выжить даже при разрыве МАГа. Но тогда силовое поле зафиксировало бы живого или раненого человека. Айзел спрятал ее? Но синтез уже был заявлен. Она сбежала еще до процедуры? Черный был на месте. Значит, она еще там, но почему тогда не вышла ко мне? Ее заперли? Скиннер снес бы перегородку... или она не захотела выйти? Почему? Бред, бред, бред... – Все же вскочив, он заметался по комнате – Алгерон отказал в передаче данных три часа назад. Стоп, стоп, но... Айзел был еще жив. Он был жив, и...» – Рэй остановился у окна, в деталях вспоминая картинку: светло-зеленое свечение, просторный зал предсинтеза, кокон. Груда тяжелой белой ткани, лежащая не у МАГов, как обычно, а почти в центре округлого помещения.

Там, где всегда любил стоять старший Экгер, наблюдая за испытуемыми.

Центральный командный зал. Всегда такой нестигаемый и сильный Айзел был в растерянности и не предпринял ни малейшей попытки защититься или заговорить.

«Конечно, – кивнул Эксперт, усмехнувшись. – Ведь *такой* команды от Лорны не было, правда?..»

Рэйлеон медленно выдохнул, вышел из комнаты, спустился по лестнице в холл, распахивая входную дверь и сквозь метель добежал до встрепенувшегося Красного, нырнув в его теплое нутро.

Сверхбыстрый дрогнул, но не выполнил команду на взлет – Экран вспыхнул пунцовым: «Отказ. Вы находитесь под арестом, Эксперт Экгер, и не можете покидать границ определенного сектора. Повторяю. Вы находитесь...»

Рэй ругнулся на Совет почти без злобы, сел на пол, приклонившись спиной к теплому боку Симплекса, и задумался. Поразмыслив, он хитро прищурился и щелкнул пальцами, вызывая особый, закрытый канал связи с Алгероном. Помолчав немного, Рэйлеон вздохнул и заговорил вкрадчиво, неспешно:

«Ло-о-орна. Лорна, ты слышишь меня? Слы-ы-шишь, я знаю. Ответь мне. Что ты делаешь, женушка? То, что я думаю? Ответь!»

* * *

За несколько часов до описанных выше событий...

Лорна старательно куталась в кокон, хотя в зале предсинтеза было тепло. Светло-зеленое сияние стен раздражало ее, давило на глаза, отвлекало. Госпожа Экгер поморщилась и обернулась на шорох за спиной...

– Ты готова? – старший Экгер смотрел на белобрысую

невестку холодно, оцениваяюще.

– Да, – кивнула та решительно и насупилась, чувствуя, как неприятно подрагивают колени.

– Ты подписала три договора – Согласия, Риска и Смертельного риска, – Айзел заложил руки за спину, чуть покачиваясь в такт своих слов. – Ты осознаешь последствия своих действий?

– Да, – снова кивнула Лорна, цепко приглядываясь к нему.

– Хм, Совет признал твоё решение весьма ценным, даже выдающимся, – задумчиво покачал головой её высокородный собеседник и насмешливо приподнял бровь. – И ещё – если вдруг уцелеешь, можешь звать меня по имени. Айзел.

– Нет, – отказ был высказан неожиданно твердо, но строптивица быстро исправилась, сжимаясь робкой птичкой. – Нет, что вы, я не смею. Я предпочитаю – Хозяин.

Со смирением склонив белобрысую голову, она протянула к высокородному Господину свою тонкую руку – это был жест наивысшего почтения и трепета. Просьба о милости.

Айзел хмыкнул, размышляя: «Интересная девка, не зря он так взбеленился. Ничего, переживет. Побуйствует слегка, грохнет ещё пару Симплексов и забудет. А если и нет... все равно, – он благосклонно пожал худую, почти костлявую лапку девчонки, чувствуя вдруг прикосновение её горячих губ к своим пальцам, чуть улыбнулся пренебрежительно, усмехнувшись про себя. – Нет, детка, я тебя не пожа... по... жалею... я...»

«Детка» резко подняла голову, распрямляясь, снова вгляделась, чуть склонив голову к плечу, фиксируя малейшие изменения в состоянии растерявшего всю самоуверенность визави. Айзел поморщился, рванув тугой ворот формы. Лорна прищурилась – такой команды ему дано не было: «Мало!» – и резко дернула обеими руками за расстегнутый ворот к себе, агрессивно схватывая тонкие губы Айзела своими, увеличивая дозу. Чуть подержав, она с отвращением оттолкнула его, ощерившись, и снова уставилась.

Кокон немного распахнулся на голой груди Госпожи Экгер – Скиннер, любопытствуя, вытянул из укрытия длинные мерцающие усики и ощупал ими замершего высокородного члена Совета. Удовлетворенно клацнув, уже не таясь, костюм затрещал, быстро обволакивая Лорну с ног до головы – она все это время сохраняла жесткий зрительный контакт с испытуемым.

– Я – Лорна, – ненужный кокон шуршащей грудой скользнул на пол, дрожи в коленках больше не было. – Лорна. Повтори!

– Лорна, – у Советника Экгера получилось глуховато, но разборчиво.

– Ты расскажешь мне все, Айзел, – приказы отдавались холодно, почти отрешенно. – В той последовательности, которую я буду тебе задавать. А потом выполнишь определенные действия, цепочкой. Ты ведь любишь красивые алгоритмы, правда?

– Да, очень, – уже не испытываемый, а подопытный ответил быстро, с благоговением.

– Хорошо, проводи меня в Центральный зал, – Лорна задумчиво погладила рукой светло-зеленую бархатистую стену зала номер один – нежные ворсинки Алгерона пока дичились, но дрессировщица-самоучка всегда была терпелива: «Нет, так нет. Попробуем чуть позже».

* * *

Оставив за спиной безмятежного Айзела, Лорна вылетела в коридор, задыхаясь. Оперлась о стену руками возле стеклянных дверей, опустила голову вниз, сглатывая ком в горле.

Разговор по душам с членом Совета и бессменным главой высоконаучного Полиса давался ей очень тяжело. Информация, сведения, данные вываливались и вываливались из него, словно пачкая собой все вокруг. Хотелось закрыть уши руками и пожужжать себе что-нибудь под нос, как в детстве, только бы ничего больше не слышать. При этом парадоксальным образом слышать хотелось, даже жадно впитывать, анализировать, раскладывать на составляющие и снова собирать по кусочкам, в нужном порядке. Экгеры оказались весьма незаурядным семейством. И чтобы оценить эту незаурядность в полной мере, Лорне оставалось просмотреть лишь три голубоватых Стекла из потайных архивов Айзела: «Айсель», «Рэй. Служба» и «Рэй. Бунт на Рокочущем»...

Лорна отложила последнее Стекло и со вздохом оглядела зал – Айзел все продолжал бормотать что-то, и она раздраженно махнула на него рукой:

– Замолчи!

Центральный зал тут же погрузился в звенящую тишину. Госпожа Экгер покусала губы и задала свой последний вопрос. – Где?

– За синим залом есть скрытый отсек, – чуть запнувшись, выдал ее подопытный, растерянно моргнув.

Действие Пыли заканчивалось. Лорна устало поникла, протягивая руку к стене – Алгерон пощекотал ей ладонь усиками, но пока еще с опаской, сдержанно. Нужно было время, еще немного времени...

Главный Экран подернулся рябью, услужливо докладывая:

– В шлюз номер один прибыл сверхбыстрый Красный, бортовой номер RS-17. Владелец – Эксперт Дориэнн Марэлл Рэйлеон Экгер. Разрешить доступ?

– Разреши, – прошептала Лорна, поднялась из капитанского кресла и сжала, чтобы руки не тряслись так сильно. Она не ожидала Рэя так быстро. Видимо, недавний сеанс связи с отцом немало впечатлил ее взрывного супруга.

– Доступ разрешен, – монотонно приказал Айзел.

Лорна шагнула к переходу в синий зал и обернулась, бросив напоследок:

– Пока что я мертва для всех. Для всех, включая Рэя.

Старший Экгер кивнул, растерянно оглянувшись в ожидании новых команд, но Лорна уже тихо шла по коридору, считая повороты.

«Раз, два, три...»

«– Срок ультиматума истек. Подготовить антитокс. Зачистка транспортного узла «Рокочущий».

– Но... Мы может провести еще один тур переговоров! Нет, стоп! Мы...

– Бунтовщики на Рокочущем признаны опасными для Содружества объектами.

– Вы хотели сказать «субъектами», Рэйлеон?..

– Объектами, Третий. Опасные и потенциально опасные для общества Светлые экземпляры подлежат зачистке. Бунт на Рокочущем будет подавлен немедленно. Ваш протест отклонен. Патруль, прием. Протокол три-ноль...»

«... четыре, пять, шесть...»

* * *

Синий зал был затемненным, прохладным, с полукруглыми сводами высоких потолков.

Лорна привычно коснулась ладонью стены, но не почувствовала живого тепла, только листы твердой обшивки.

Скиннер щелкнул усиками беспокойно, но его хозяйка пошла дальше, вдоль длинного прохода, осматривая шеренгу прозрачных кубических контейнеров, слева и справа от себя. Массивных, основательных, каждый высотой более полутора метров.

Скиннер с любопытством посветил сквозь прозрачную стенку. От тонкого луча в стороны брызнули яркие, огненные зайчики.

Внутри контейнеров парили шарики – красные, сияющие, скрепленные между собой, словно скрученные в узел крупные бусы. Лорна обернулась к соседнему ряду контейнеров – бусы внутри них были уже черными – Красная Пыль и антидот в специальных, распыляющих шариках-зондах. Пыли было в несколько раз больше – антидот был привилегией избранных граждан Содружества.

Скиннер снова клацнул, чуть тронув усиком синюю стену. Лорна опустила на корточки, открыла скрытую у пола маленькую дверцу и дернула выдавший виды, механический рычажок. В синей стене вскрылась продолговатая дверь, с легким шипением отъезжая в сторону.

Вдох-выдох, опять затряслись коленки. Руки дрожать и не переставали.

Госпожа Экгер зашла в небольшой вытянутый зал, заметила тонкую, маленькую фигурку у противоположной стены – девочку. Белый Скиннер заметил ее еще раньше и агрессивно стрекотнул, но Лорна шикнула на него, неуверенно

улыбнувшись – внутри нее снова ожила робкая птичка, только теперь уже настоящая, а не та, полная притворства, что была с Айзелом.

От волнения стало вдруг невозможно придумать какое-то приветствие и даже представиться, оставалось только застыть, рассматривая аккуратную темную косу на узкой спине, пушок на тонкой шее у затылка, и... Темные, почти черные глаза девочки смотрели на неожиданную гостью оценивающе, без страха, с легким любопытством.

У белобрысой бунтовщицы, наконец-то, получилось взять себя в руки и хрипловато выдать:

– Эм-м-м, я Лорна. А ты? Как мне тебя звать?

– Лорна, – негромко повторила ее не по возрасту серьезная собеседница, кивнула. – Хорошо. Зови меня Айса. Или Айсель.

– Ты... ты, – оглядев скромное помещение, Лорна поняла, что ее Белый Купол был невероятно прекрасным домом, по сравнению с этим синим футляром. – Пойдешь со мной, Айса?

– Мне нельзя выходить, – Девочка с сожалением вздохнула. – И тебе тоже. Нас накажут.

Усмехнувшись, Лорна мотнула головой, подошла и взяла Айсу за руку, решительно потянув ее к выходу, в прохладу Синего зала...

* * *

– Ло-о-орна. Лорна, ты слышишь меня? Слы-ы-шишь, я знаю. Ответь мне. Что ты делаешь, женушка? То, что я думаю? Ответь!

– Я отвечу, *дорогой*, – пообещала супругу бунтующая Госпожа Экгер и постучала пальцами по ближайшему к себе прозрачному кубу. – Даже не так. Хочешь, я отвечу на все твои вопросы?..

Глава 10. Зверь и любовная песня

– ...хочешь, я отвечу на все твои вопросы?..

– Всемогущая Лорна! – иронично хмыкнул Эксперт. –

Мне уже начинать тебе поклоняться или повременить? Не стесняйся, озвучивай свои команды как можно более четко! Я ведь очень нерасторопная, а временами и вовсе тупорылая прислуга, знаешь ли!

– Я нашла твоего отца в Центральном зале, – пропустив его показательные выступления мимо ушей, Лорна задумчиво обошла прозрачный куб, снимая закрепляющие полосы. – Ты... ты скор на расправу. И не только с Айзелом, но и с теми бунтовщиками на Рокочущем. Стекла с отпечатками этих событий я тоже нашла. Я предполагала, что заперла тебя достаточно надежно – особняк без Экранов, коммуникатор с Черным я тоже забрала, но...

– Ты слишком самоуверенна! – фыркнул Рэйлеон, перебивая ее. – У меня всегда есть запасной вариант, а ты действуешь по наитию. Не выйдет, Лорна! Я уж было решил, что ты героически пожертвовала собой ради меня... идиот! Зачем ты поперлась туда?! Хотела захватить МАГи? Остановить синтез? Бред! МАГи есть не только на Алгероне. И кстати, этот огромный тихий зверь стал не очень-то послушен после смерти отца, правда? Чудит, ведет себя странно, так? Ты нихрена не разобралась в ситуации и все равно по-

лезла!

– Да, ты прав. Я не успела узнать у Айзела подробности его взаимоотношений с этим прекрасным большим существом... и совсем он не зверь! – Лорна опустила руку в контейнер – сияющие огненными гранями шарики с Пылью оказались теплыми на ощупь, перекачивались в ладони плавно, словно лаская. – Я ошиблась, признаю. Мне нужна помощь. Пока что, это просьба, а не приказ. Но я нашла груз Пыли, могу и...

– Пошла ты нахер! – Рэй взбеленился так, что, подорвавшись с пола, заметался по Красному. – Помощь?! Может, стоило просто попросить ее тогда, в постели, не задуривая мне голову этой дрянью?! Или у тебя настолько грандиозные планы, что мне не понять? Э-э-э, дай-ка угадаю – всеобщее равенство, свобода воли, «долгой синтез!», все счастливы и плачут от умиления?! Полная хуйня! Ты уже влипла по уши! Мне остается только подождать немного, а потом... даже хоронить тебя не придется, потому что нечего будет, поняла?! Никаких проблем!

– Никаких, Рэй? – Госпожа Экгер печально улыбнулась – черные шарики с антидотом были бархатистыми и прохладными, как камни мозаики у очага особняка. – Интересно, а если от меня все же что-то останется после, ты заберешь это или отправишь на стандартную утилизацию? Хотя, знаешь, плевать. Мне будет уже все равно. А тебе? Тебе будет все равно?

Рэй мгновенно забыл уже заготовленную матерную тираду и замер, ощущая подъем с переворотом в груди. Кульбит был исполнен сердцем мастерски. Прислонившись лбом к темной, тёплой стене, Эксперт порывисто вздохнул. Легче не стало.

Лорна терпеливо ждала ответа на свой вопрос, не замечая парящей над ней стайки огненных зондов. Мысленно досчитав до десяти, она нахмурилась, взмахом руки повышая громкость приема – синий зал наполнился легкими шорохами, потрескиванием и деликатным пощелкиванием Красного. Выписывающая пируэты стайка зондов приросла черными рекрутами, закручиваясь в задорную винтовую поверхность сумасшедшей красоты, но единственно возможная зрительница отвернулась, не оценив представления, и понуро опустила голову.

– Черт, твою же мать... – глухое ругательство ударило в полукруглые своды, осыпаясь эхом в длинных коридорах. Лорна подпрыгнула и перевела дыхание, а Рэй продолжил: – Так, дорогуша. Сними коммуникатор с Айзела и передави нити. Алгерон не мог сообщить Совету о его смерти – к тому времени он уже отказал в передаче данных. Значит, коммуникатор был настроен на соответствующий сигнал в случае смерти владельца. Хер знает, что он там еще может слить и сольет, избавься. Ты слышишь?

– Да, да, слышу! – Лорна влетела в Центральный зал и дернула со скулы Айзела горящие пунцовым ниточки, с треском

сжав их в кулаке. – Что дальше? – Черно-красный вихрь зондов ворвался в командный, беспокойно разлетевшись в стороны под потолком.

– Тело – в спецкапсулу... проведи пальцами по серебрястой пластине на боковой панели. Все? Теперь – Алгерон. Он более сложное, чем Симплекс, создание, – Эксперт выдавал указания медленно и монотонно. – Это не одно существо, а пара, как близнецы. Очень плотно сосуществующие, но функционал у них разный. Ты приручила «голову», а «ноги» – нет. И ноги не понимают, что происходит с головой. Представь себе парализованного ниже плеч человека. Это все слишком сложно, поэтому заканчивай с героическими похождениями, садись в Черный, и сматывайся.

– Нет! Нет, ты что! – Лорна в отчаянии закружилась по залу, касаясь ладонью затрепетавших пушистых ворсинок на стенах. – Я его не брошу! Он мой...

– Друг?! Блядь, Лорна! – Рэй подышал глубоко, чтобы угомониться, и выпалил. – Ладно, тогда беги в хвостовой отсек – Белый зал, вытянутый такой, и все, что дальше. Это – ноги. И делай... черт, что ты там с ними делаешь, чтобы приручить? Гладишь, целуешь? Или... я чего-то не знаю?

– Рэй! – Госпожа Экгер смутилась почти до слез. – Я просто знакомлюсь, общаюсь.

– Отлично! Теперь я спокоен. Знакомься-общайся и, давай уже, заканчивай эту херню, я тебя жду. Будешь отвечать на все вопросы, – Рэй услышал ее торопливое «угу», и толь-

ко тогда немного расслабился, снова уселся на пол, слушая тихое сопение Лорны в эфире, размышляя: «Нашла, значит, Стекла с Рокочущим. Хм, Айзел оставил их... на память? Гордость за любимого сыночка? Не-е-ет. Компроматец. Ладно. Нашла, узнала и пусть. Самому не придется вываливать это все...»

Открыв шлюз, Эксперт выглянул наружу, прищурившись от холодного воздуха. Метель улеглась, оставляя небо легким и светлым. У Симплекса образовалась небольшая снежная дюна. Красный уже начал плавить ее своим теплым боком – белая горка с шелестом осыпалась. Левое крыло особняка зияло пустым проемом высокого окна, словно выбитым в драке зубом. Рэй поморщился и приподнял Симплекс, окончательно сминая снежную дюну – неприглядные последствия кое-чьей несдержанности нужно было устранить до возвращения сиятельной Госпожи Экгер.

* * *

Эксперт вставил в изощренный пазл потерянный кусочек, слез с допотопной стремянки и внимательно оглядел пол – осколков больше не было. Восстановленный Экран медленно стягивал свои трещины, мучительно поскрипывая, как от боли. На мутной поверхности, меж белых трещин мелькало яркое – Красный с улицы обдувал высокое окно теплым воздухом, чуть ускоряя процесс.

Полутёмная библиотека притихла. В гостиной царила прохлада. Яркая луна играла с резными ставнями окна в гляделки, оставляя на толстых коврах голубоватые узорчатые пятна света. Рэй уселся перед камином, сложил поленья домиком, подпалив тонкие щепки, и проследил за взметнувшимися рыжими искорками. В дымоходе зашуршал тёплый воздух, словно чье-то осторожное дыхание.

Пол дрогнул – заходящий на посадку Алгерон пока слишком остро чувствовал напряжение и нервозность Лорны, и приземление вышло неуверенным, а под конец и вовсе провальным. Пламя в камине шепнуло раздраженно, по полу пронеслось лихое посвистывание сквозняка, с крыши особняка скатился пласт снега.

Рэйлеон набросил куртку и вышел на крыльцо, невольно залюбовавшись переливающимся телом огромного космолета. Алгерон будто исполнял какую-то молчаливую любовную песню, вновь и вновь пуская по своим изгибам мерцающие созвездия огней и искр, освещая дом и склон ближайшего холма. Рэй только головой покачал, подходя к шлюзу – Лорна, как ни крути, была настоящей завоевательницей.

Завоевательница вышла из только что угнанного ею боевого монстра, боязливо замирая на высокой ступеньке – уперлась в прищуренный темный взгляд мужа внизу, и воровато отвела глаза в сторону. Эксперт недолго потомил ее каменным молчанием, чтоб осознала и чуть помучилась, усмехнулся и протянул руки. Лорна как-то странно скриви-

лась, прыгивая со ступеньки к нему в объятия, и зачатила:

– Прости! Я поступила глупо и неправильно. Прости, пожалуйста! Из-за меня... ты... ты убил его, и теперь...

– О-о-о, я смотрю и раскаяние подъехало? – вспомнив ее список эмоций и чувств, прошептал Рэй. – Да, убил. И этого уже не исправить. Да и надо ли?..

– Но... но тебя ведь накажут за это, – сильнее прижалась к нему Лорна, в белобрысой голове снова закрутились ретивые маленькие торнадо, выстраивая версии, варианты и планы.

– Пока забудь об этом, – Рэйлеон потянул жену к дому, продолжая обнимать её за плечи. – Мне дали три дня, но учитывая, что у меня рядом с домом стоит Алгерон и игриво подмигивает тебе всей своей тушкой... думаю, у нас в запасе есть не меньше недели. Пошли?

– Да, э-э-э, – Госпожа Экгер беспокойно оглянулась на плавно закрывающийся шлюз и открыла было рот, но тут же вновь прикусила губу, решив: «Позже, – искоса глянула на мужа, мягко ступая рядом с ним по свежему снегу. – Сначала – про Марлу, а потом... или сейчас? Как быть?»

Эксперт резко остановился, поворачиваясь и раздраженно вздыхая:

– Так, Лорна! Хватит психовать. Я понял, как всегда с опозданием, какого слова не было в твоём списке. Доверие. Знаешь, что это такое? Хм, как бы тебе объяснить... – он шагнул совсем близко, как будто покусывая темным взглядом. – Например, я не перестал тебе верить, несмотря на все

твои сумасшедшие выходки, – поймав ее лицо в ладони, Рэй притянул мятежную супругу к себе и поцеловал так, что у Лорны немедленно дрогнули коленки, и екнуло внутри, разгораясь нетерпеливо. Рэйлеон оторвался нескоро, осмотрел порозовевшие щеки, растрепавшиеся белые волосы, спросил вкрадчиво и тихо:

– Что у тебя там?

– Кто, – поправила его Лорна. – У меня там «кто», – обреченно вздохнув, она обернулась к Алгерону и махнула рукой...

Глава 11. Айса, Марла и Вселенная

Девчонка, малолетка, укутанная в волочащийся за ней кокон Лорны, восторженно оглядывала беснующийся многоцветным великолепием Алгерон и окружающий его заснеженный парк. Огромные темные глаза отражали яркие всполохи, раскрытый в изумлении рот застыл буквой «О».

Рэй, прищурившись, быстро прикинул: «Сколько ей? Десять? Одиннадцать? Еще одна из подопытных отца? – опустив глаза, он коротко, но грозно ругнулся – девочка стояла в рыхлом снегу босой и не замечала этого. – Да что такое-то, а?! Еще одна на мою голову!» – Эксперт раздраженно мотнул головой, решительно прошагал к тонкой фигурке в коконе, подхватил худосочное тельце, поставил на высокую ступеньку Алгерона и скомандовал: «Тепло!» Вокруг них немедленно закружил направленный вихрь мягкого обогрева.

Юная гостья, прикусив губу, попыталась было поймать ладонью мерцающий огонек на покато боку зверя, но тот игриво рассыпался искорками, загораясь чуть выше, подрачивая. Охотница нахмурилась, украдкой отвесила Алгерону щелчок, и обернулась, наконец.

Рэйлеон замер, рассматривая ее. Девчонка тоже уставилась на него со ступеньки, сверху вниз, очень внимательно. Темная коса ее совсем растрепалась, и непослушные прядки вились вокруг скуластого лица, путаясь в потоках теплого

воздуха. Карие глаза как будто оценивали, подмечая малейшие детали, и были пугающе знакомыми. Рэю стало немного не по себе, но взгляда он не отвел, лишь кивнул. Навстречу его кивку немедленно выпрыгнула тонкая, как палочка, рука, сопровождаемая негромким:

– Я – Айса! Как мне тебя звать?

– Рэй, – Эксперт осторожно пожал прохладную хрупкую лапку и обернулся на притихшую Лорну – та только судорожно сжимала кулаки и смотрела куда-то в сторону. – Так, давайте-ка в дом обе! Хм, придется нести, что ли, не босиком же...

Задумчиво оглядев девочку, Рэй быстро спеленал ее коконом потуже, подхватил, забрасывая на плечо одной рукой, другой же цепко взял Лорну за локоть. Малявка даже не пискнула, повисая как кукла, а совсем оцепеневшую белобрысую супругу пришлось почти оттащить до крыльца.

Придерживая на плече гостью, Эксперт завел жену в дом, навалившись, закрыл дверь, прошел в гостиную и сгрузил молчаливый сверток в кресло. Из него немедленно высунулся любопытный нос, сканируя окружающую обстановку.

Немного оттаявшая Лорна уселась на любимое место у камина, как бы между делом подбрасывая еще одно полено в огонь. Руки у нее заметно подрагивали. Рэй, покосившись на занятое кресло, сел чуть поодаль на толстый ковер и потер переносицу, решив не откладывать:

– Давай, ласточка. Все по порядку. Я могу устроить до-

прос, но мне хочется, чтобы ты сама рассказала. Так, как поняла, и...

– Знаешь, твоя мать Марла была очень незаурядной женщиной, – Лорна перебила его монотонно, словно разговаривая сама с собой. – Я даже расслышала легкие нотки сожаления в голосе Айзела, когда он рассказывал о ней.

– Не нужно, – хриловато попросил её Рэйлеон. – Этого не нужно. Только по существу.

– Хорошо, – быстрый кивок, и еще одно полено ухнуло в мерно загудевшее пламя. – Вся эта история началась, когда тебе исполнилось шестнадцать. Мне тогда было десять, и Пыль тянули у меня синтезом уже полгода. Антидота еще не было, Пыль была непобедима, поэтому я была заперта в Белом Куполе по приказу Совета. Знаешь, в этом приказе было словосочетание «во избежание». Почему-то я очень хорошо его запомнила, и какое-то время даже думала, что это такое, хм, описание степени моей неправильности, отклонения от нормы... ладно, неважно. Так вот, твой отец в это время как раз завершал свой самый крупный и грандиозный проект – Алгерон-01. Венец, личная вершина, напряжение всех сил, последний рывок. Оставалось сделать всего одно вливание этих особенных клеток, Гелиев. Внушительное такое вливание, на грани сил и возможностей, твой отец не желал ждать и выращивать эти клетки лабораторно. Но перед заключительным синтезом, Марла вдруг заартачилась. Она узнала, что беременна, и сказала об этом мужу, который немедленно

уволок ее в Полис – бессменный глава высоконаучного, как же! Синтез у беременных был запрещен, а его Алгерон-01 требовал завершения... так, дальше я постараюсь коротко и без эмоций.

Лорна подышала быстро, снова сжимая кулаки, и продолжила:

– У Марлы должна была родиться двойня. Срок был совсем маленький. Оба ребенка, в отличие от тебя, были не Чистые. Причем, Айзел не смог распознать сразу природу их Света, понял лишь, что Марла передала детям некоторую странную модифицированную разновидность Гелиев. Собственно, дальше ему было уже неинтересно. Он сказал Марле, что нужно убрать... прервать беременность, и она устроила страшный скандал, настоящий бунт. Тогда Айзел применил Пыль. В большой дозировке, почти три зонда, это очень много, и Марла утомилась. При проведении той процедуры... я не знаю, как это называется – извлечение, отбор. Один эмбрион сразу погиб, а второй отправился в инкубатор, получив свою дозу Пыли, но, несмотря на это, почему-то выжил. Вернее, выжила.

Рэй вскинул голову, ошалело глянув сначала на совсем затихшую маленькую гостью в кресле, а потом на Лорну. Та еле заметно кивнула, подтверждая.

Сильно стукнувшее сердце заставило его вскочить с места и порывисто приблизиться, но Айса уже уснула, пригревшись и разомлев от тепла и уютной обстановки, совершенно

не обращая внимания на разговоры парочки рядом. Из кокона доносилось только ее мерное сопение, да торчал кончик длинной косы.

– Пусть спит, – шепнула Лорна, показав ему на место рядом с собой. – Садись сюда, поближе.

– Разве это не финал истории? – чуть успокоившись, Эксперт устроился напротив нее, очень близко, касаясь ее коленей своими. – Я вроде знаю, что дальше.

– Знаешь, но не все, – Госпожа Экгер прикусила губу, подумав, и продолжила шепотом. – Тебе известно, откуда появился антидот? Или просто – Дот.

– Это синтетическое соединение. Появилось примерно через два года после Красной Пыли, его разработали в Полисе, и... – Рэй посмотрел на криво улыбнувшуюся жену пытливо. – Нет, все не так?

– Нет, – покачала она головой. – Помнишь, ты рассказывал про Гелии и говорил, что они всегда действуют в своих интересах? Что они развиваются и даже способны мыслить? Айса, будучи еще в утробе матери, получила грандиозную дозу Пыли, и ее Гелии каким-то образом эту дозу переварили. Они выработали защиту от этого нападения, этой угрозы в свой адрес – так появился Дот. Он и есть Свет Айсель. Айзел обустроил для нее хранилище на Алгероне, отделанное плотными листами обшивки, чтоб зверь не чувствовал чьего-то присутствия, ощущая лишь некую заплатку на корпусе. Даже ты ее не нашел, когда обходил залы и искал инфор-

мацию о смерти мамы. У синего зала был отдельный МАГ для Айсы. Твой отец скрыл девочку от всех и избавился от нескольких свидетелей. А Дот представил как некую свою разработку, уникальную. Вот так.

– Хм, Айзел всегда хотел быть монополистом, и ему было мало, всегда мало, – Рэй вдруг задумался, припоминая. – Я подозреваю, что он не просто так затянул тогда смотрины у Белого Купола. Он хотел забрать именно тебя. Пыль и Дот в одной связке выглядят весьма... привлекательно. Это абсолютная власть.

– Все верно, – Лорна усмехнулась. – Я смотрела и те отпечатки. Тебе даже картинки на Экране показали специально подготовленные, которые бы точно приглянулись, показались интересными. Мой прыжок, например.

– Когда я вызвал его по коммуникатору, он ответил мгновенно, – Эксперт прикрыл глаза. – Ждал. Азартно ждал.

– Да, – подтвердила рассказчица. – Для него это была очередная захватывающая игра. Не смотри так! Как у него горели глаза от этих воспоминаний! Он просто не мог остановиться, все рассказывал и рассказывал. Пару раз даже хватал меня за руку, чтобы я слушала внимательней. Он бы успел забрать всю мою Пыль, до самого доньшка, пока Совет не вздумал потребовать меня обратно. Но ты отказал ему. Заартачился. Айзел был уверен, что это твой очередной демарш и выходка назло. Что ты скоро успокоишься и вновь погрузишься в равнодушный анабиоз, в тиши этого дома. Но все

оказалось куда сложнее. И еще... мне надо признаться тебе кое в чем, чтобы... в общем, мне нужно.

Госпожа Экгер затихла, склонив голову, выдохнула. Руки были ледяные – жар от камина и теплый Скиннер не спасали.

– Я хотела тебя убить, – проговорила она тихо, но отчетливо, не поднимая головы. – В первый вечер. После гибели Купола, когда ты обратил внимание на странное поведение моего единственного оставшегося друга, я шагнула к тебе, думала... поцеловать, одурманить, чтобы стал послушнее, и как-нибудь сам все сделал, но ты отказал мне. И я решила распустить Скиннер до конца и приказать ему. Он ведь сильно порезал тебе пальцы тогда, помнишь? А это был всего один лепесток. Мне было все равно, что со мной сделают после. Все равно.

– Я предполагал что-то такое, – Рэйлеон вздохнул и нагнулся, поймав виноватый синий взгляд напротив. – Ты так смотрела. Бешено, но очень холодно. Как на том пике в Куполе, перед прыжком.

– Но ты... ты ведь повернулся ко мне спиной, к камину! Зачем?

– На тот момент мне тоже было все равно. Вернее, нет, не так. Почти все равно. Нет. Тоже херня какая-то, хм. Мне было уже до чертиков интересно. Так и подрывало брякнуть тебе еще что-нибудь, позлить. Растормошить тебя. И себя заодно.

– Все эти чувства и эмоции, любовь... – Лорна заговорила

тихо, медленно оглядывая мужа с ног до головы, словно уже трогая его нежно. – Как еще одна Вселенная вокруг нас. Вселенная чувств. Это один из видов энергии, самой мощной энергии. Она такая пронизывающая, сметающая и преобразующая все вокруг. Меняющая нас, выстраивающая заново. Без нее я была бы просто товаром для тебя, а ты для меня... Ты был бы уже мертв.

– Пойдем, покажу кое-что, – совсем тихо проговорил Рэй, отодвинулся и поднялся, стараясь пока не касаться ее больше, но Лорна подскочила и сама быстро шагнула к нему, легко скользнув губами от уха к щеке, опаялая дыханием.

Всего мгновение промелькнуло между ними, как будто с тихим шелестом осыпавшись под ноги. Дальше можно было существовать только в непрерывном, тяжелом, выматывающем поцелуе. Рэй прижимал к себе жену почти жестко, чувствуя под руками то клацающие чешуйки ее Скиннера, то уже оголившуюся горячую кожу. Уже как-то фоном Эксперт вспомнил про спящую в кресле девчонку и потянул цепляющуюся за него Лорну к ближайшей двери – в холл. Щелчком закрыв и заблокировав стеклянную перегородку с гостиной, он прижал добычу к стене, снова хищно поймав ее срывающееся дыхание губами.

Скиннер растерянно позвякивал, как потревоженный хрустальный абажур. Сходящая с ума Госпожа Экгер, сорвав с Рэйлеона рубашку, прильнула к нему голой грудью, охнула, словно обжигаясь о его кожу болезненно, и окончательно

прогнала с себя Скиннер. Сбоку со стены что-то свалилось, шугнув плавно оседающий на пол искрящийся рой и белые ленты.

Лорна почувствовала, как подбросило в воздух, резко вдавливая в стену, но лишь очень крепко обхватила мужа ногами, помогая, и впервые подумав о нем: «Мой, мой, мой...» – закрыла себе рот ладонью от его первого толчка, чтобы вести себя потише, но Рэй, заметив это, куснул ее за запястье, прохрипев: «Брось... Хочу слышать тебя», – задвигался сильно и горячо, выбивая из своей слишком много думающей женщины остатки благоразумия. Жадно слушал, как она глухо стонет сквозь прикушенные яркие губы, довел ее и себя до полного иступления, до звенящего напряжения, до вырвавшихся у Лорны несдержанных вскриков, чувствуя остро, как выгибается тонкое тело, как она притягивает его к себе, стараясь быть еще ближе, отдаваясь целиком и полностью. «Моя... моя жена, – пронеслось в голове мельком, уже не впервые, но как-то особенно ощутимо. – Моя Лорна».

* * *

– Ох, Рэй... мы, наверно, разбудили...

– Не-а, тут блокирующие перегородки. На случай, если нагрянут неприятные гости. И звукоизоляция, чтобы эти же гости не слышали, чем я там за стенкой занимаюсь, пока они пытаются выбраться. Думаешь, я просто так тебя именно сю-

да потащил?

– Какой же ты продуманный вечно! Аж противно.

– Да ла-а-адно, противно ей.

– Так что ты там хотел показать? – Лорна ткнула его кулаком в бок, Рэй приподнял бровь и улыбнулся – пора было уже заканчивать сидеть на полу у стены в холле, но нежная дамочка так уютно устроилась у него на коленях голышом, привалившись к плечу, что...

– Сейчас пойдем, – Эксперт лениво кивнул и закрыл глаза.

– Э-э-эй, не спи, – жена тепло подышала ему в ухо – спать захотелось еще сильнее. – Я нашла обратно свои мозги, мне любопытно. Что ты там хотел показать?

– Кое-что о-о-очень интересное, – еще сильнее распалил Рэйлеон ее любопытство, отлипая от стены, и обнял покрепче. – Небольшое послание от Марлы. Думаю, тебе понравится. Ладно, пошли.

Глава 12. Черная матовая

Высокое окно в спальне все продолжало потрескивать, медленно и скрупулезно затягивая белую паутину на Экране.

Лежать на животе, помахивая ножками, было удобно – Госпожа Экгер аккуратно доставала из темного контейнера узкие полупрозрачные пластины и рассматривала их на просвет. Самая первая дощечка была чуть шершавая, голубовато-зеленая, прохладная. Вторая – серая, гладкая, с острыми краями. Третья – красная и теплая, покрытая тонкими узорами. Четвертая... пятая, шестая... одиннадцатая.

Рэй сидел рядом на кровати и рассматривал Госпожу Экгер. Кое-как обернутый вокруг ее худого тела плед давно сбился, обнажая спину. Белые волосы были собраны в немудрящий узел, то тут, то там расслабленно выпустивший отдельные длинные пряди... Сосредоточенный синий взгляд, нахмуренные брови, нежная шея, тонкие руки, изящные щиколотки: «Все, все, угомонись, – пожурил себя Эксперт со вздохом. – Не отвлекай, не лезь, ей интересно».

Лорна закончила раскладывать на покрывале загадочные пластины и глянула на мужа вопросительно:

– Я не смогла понять на ощупь. Вроде они даже реагируют на мое воздействие, но... лучше расскажи, – приподнявшись, она уселась поудобнее и плотнее обернула вокруг себя плед, чтобы рассказчик не отвлекался.

– Рассказывать... не вижу смысла. Просто послушай, – Рэйлеон особым образом обвел пальцами узоры на красной пластине, и Лорна ахнула – в стороны вдруг разлетелись яркие искры, словно от огня под мощным порывом ветра.

Секунда тишины. Казалось, что даже высокое окно замерло, прислушиваясь в предвкушении.

Красная пластина отозвалась тонким вкрадчивым звуком, нежным, сначала негромким, но все набирающим силу, волшебным, гармоничным, неторопливым. Госпоже Экгер почудилось, что кто-то аккуратно вытянул из ее груди ниточку и подергивает за нее, трогает любовно. Прохладный, прозрачный тон... полет белых птиц в восходящем потоке воздуха над пасмурным заливом. Минута, две, мгновение.

Пластина чуть дрогнула, перебирая последние звуки, затихающие отголосками потревоженного сердца. Лорна наклонилась ближе, словно желая вдохнуть частичку этой странной нежной сущности – невесомой, бестелесной, но разящей наповал.

Тишина. Госпожа Экгер неловко вытерла слезу с подбородка и уставилась на Эксперта требовательно, остро:

– Что это?

– Музыка.

– Нет! Купол мне показывал... музыку. Это не то, не то! Совсем другое!

– О-о-о, представляю, чего он там тебе вывалил. Тупые песенки и бодрящие марши, согласно протоколу? Под эти за-

вызывания хорошо сажать Симплекс на ультра-скорости – легкое психическое расстройство и кураж облегчат пилоту последние минуты жизни.

– А еще? – Лорна торопливо оглядела разложенные перед ней пластины, заметавшись между ними. – Еще! Научи меня, как ты это делаешь? Как нужно их коснуться, чтобы они... это делали?!

– Тш-ш-ш, спокойно, – чуть придержав ее за плечи, Рэйлеон сел за спиной у жены и потерся щекой о ее шею, чуть касаясь губами. – Дай руку. Смотри. Если пластина гладкая – из угла в угол и вниз. Если шершавая – обводишь узор или полосы медленно, потом в сторону...

Голубые искры брызнули, оседая на кровать ледяной изморозью. Первая нота, упала легкой каплей. «Моя любимая», – прошептал Рэй на ухо Лорне, улыбнулся. Вторая нота – яркая, подарила спокойствие, уверенность. К капели присоединились острые сквозняки, раздувающие серебристые паутинки. За ними прозвучали порывистые ветра.

Буря, скорость, красота, жизнь.

Резко оборвавшийся звук, и вновь капель. Кап. Кап...

Рэйлеон насторожился, обернувшись на дверь – легкий скрип выдал Айсу с головой.

– Заходи уже, раз спалилась, – хмыкнул Эксперт, приглашая.

Айсель прошмыгнула в комнату, присела у кровати и жадно, с любопытством оглядела радужные пластины. Лорна, за-

метив ее смущение, похлопала ладонью рядом с собой. Девочка, улыбнувшись, немедленно устроилась у нее под боком, как бы случайно подвигая плечом Рэя, и искоса поглядывая на него: «Обидится? Прогонит меня?..» – но Эксперт подмигнул ей, а Лорна уже раскрывала следующую пластину, в азарте приоткрыв губы.

– Рэй, Рэй! – обернувшись, Госпожа Экгер нетерпеливо подергала мужа за рукав, отвлекая от гляделок с Айсой. – А как сделать громче?..

* * *

Красный старательно отражал падающие на него лучи тускловатого солнца, словно красуясь перед окружающими.

Тщательно укутанная Айса носилась по заснеженному парку, повизгивая. Нырнув в пушистый сугроб у витой изгороди, она немного порылась в нем, дала задний ход, швырнула снежком во флегматичный Алгерон и фыркнула – огромный боевой монстр полностью проигнорировал ее вызов. Девочка утерла нос рукавом и унеслась к Черному, расчищающему дорожки у дома потоками теплого воздуха.

Лорна стояла у ивы, застыв, как тонкая ледяная статуя.

– Думаешь о будущем? – проворковал ей в ухо Рэй, незаметно подкравшись сзади. – Страдаешь, опять чего-то там планируешь. Моим волосам уже вставать дыбом? Или... все не так грандиозно, как я предполагаю?

– Я... хм, – она вздохнула, уже знакомо склоняя голову набок. – Знаешь, мне как-то очень резко захотелось жить. Нам угрожает Совет, так? И они ведь не отступятся. Может их...

– Хочешь устроить бойню?! – Эксперт поперхнулся воздухом и закашлялся. – Устранить?! Всех?

– Это ведь стандартный способ избавления от проблем, разве нет? – Лорна потопталась на месте, утрамбовывая снег под ногами. – Рокочущий – перевалочная база, ценный транспортный узел... Бунтовщики хотели основать маленькую колонию. Пыль тогда применить было нельзя – каким-то образом те люди захватили небольшую партию антидота и обезопасили себя от дурмана. Но ты... ты дал им еще Дота. Много, очень много. Черные шарики осели на Рокочущий, как хлопья пепла. Передозировка антидотом – это очень страшно, теперь я знаю. Если Пыль успокаивает и усыпляет при слишком плотном воздействии, то Дот наоборот – вызывает ярость, агрессию. Они сошли с ума и поубивали друг друга.

– Я предложил сдать, но они захотели повоевать, угрожали, – Рэй вздохнул, пожав плечами. – Я не собирался рисковать своими людьми. К тому же, вояки из моих подчиненных были и есть, п-ф-ф, никакие! Уже тогда Совет слишком полагался на Пыль в деле сохранения порядка, поддержания безопасности и благоденствия. Незачем держать сильную армию, если можно всех угомонить десятком красных зондов и парочкой боевых Симплексов.

– Хм, и... из-за чего разразился тот бунт? – Лорна была очень задумчива, и это настораживало.

– Понятия не имею, меня это не волновало, – Эксперт глянул через плечо – Айса, расхохотавшись, швырнула очередной снаряд в недоумевающего Черного.

– А почему ты оказался в этом доме? Заперся? Тебя вдруг начало волновать? – очередной допрос набирал обороты. – И еще. Та музыка – она очень сильная, но я думаю, что этого было бы недостаточно, чтобы повлиять на тебя. Ты нашел еще что-то от Марлы. Что?..

– После Рокочущего, я гонял по окрестностям на уже покоренном после прошлой аварии Красном. Хотел добить его или себя, не знаю... – Рэй вздохнул, Лорна ловила каждое его слово. – Это ведь был дом моей матери, особняк. Она сама его обустроивала. А Красный – это бывший Симплекс отца. Я взломал его и угнал у Айзела, давно. В общем, закончилось все тем, что я на скорости припарковал Красный прямо в дом, снес половину крыши и часть стены в спальне у библиотеки. Переломаться во второй раз у меня не вышло, зато я понял, что достиг пика долбоебизма и надо бы притормозить.

– Слу-у-ушай, какая насыщенная у тебя биография! – не смогла не съязвить Лорна. – А у меня все Купол-синтез, Купол-синтез. Никаких возможностей для творческого самовыражения. Хм, ладно, и что дальше?

– Я начал разгребать бардак, который сам же и учинил.

Нашел контейнер с музыкой. И... да, там было не одиннадцать, а двенадцать пластинок, – Эксперт вытянул из-за пазухи черный матовый, словно поглощающий свет, прямоугольник. – Вот. Раскроешь сама?

Тонкие подрагивающие пальцы легко коснулись поверхности – шершавая, значит нужно было обвести полоски медленно, а потом в сторону, и... никаких искр не посыпалось, раздался лишь тихий щелчок и глубокий, ровный голос:

«Рэй, послушай внимательно. Думаю, я уже не вернусь сегодня. Можешь считать меня больной на голову, но я любила твоего отца и люблю. Надеюсь, он не станет чудовищем окончательно. Хотя... я этого наверняка не увижу. Тебе придется справляться самому. Когда-нибудь ты найдешь это и прослушаешь, я уверена. Не повторяй моих ошибок, не давай в обиду себя и своих близких. И еще... может, у тебя получится закончить начатое мной дело? Или... наверное, тебе все это неинтересно. Черт с ним. Все, я пошла...»

Лорна схватила Рэя за куртку, зачавств:

– Она тоже искала ответы, так? Ей было интересно, как и мне! Этот дом, все вещи в нем... Она собирала их, тянула ниточки, распутывала, хотела узнать как можно больше о прошлом, правда? О том, как все это случилось, как...

– Как мы все оказались в этом дерьме? – насмешливо подсказал Рэй нужные речевые обороты. – Да, Марла упорно пыталась понять – как мы дошли до жизни такой. Синтез, купля-продажа людей. Она собирала книги, музыку, раз-

ные штуковины. Рылась в каких-то древних архивах. В этом смысле, Айзел был идеальным мужем – он ей не мешал, лишь бы была довольна и не лезла к нему с расспросами, мол, «Объясни-и-и, расскажи-и-и!» – передразнил, уже приобнимая задумчивую фурию, пять минут назад собиравшуюся истребить Совет каким-нибудь весьма изощренным способом.

– И-и-и, что она узнала? – Лорна вцепилась в куртку еще крепче, поедая мужа любопытным взглядом. – Те книги с пометками в библиотеке? Это же все ты читал, или это записи Марлы?

– Мои, но ты просто не успела забраться наверх, там как раз все ее стоят. Я и заперся-то, чтобы успокоиться и попробовать продолжить... – Рэйлеон снова обернулся – Айса, совершенно раскрасневшись, уже атаковала снежком надменный Красный. – Так, детеныша надо уволочь домой. Ты посмотри, она уже вся мокрая, в снегу. Там же и поговорим. Обсудим твои маниакальные наклонности.

– Подожди, Рэй, – Госпожа Экгер отвела глаза и смутилась. – Я хотела у тебя еще попросить кое-что.

– О-о-о, я даже знаю, что, – вздохнул Эксперт обреченно. – Вернее, кого.

– Ну, Рэй, можно? Пожа-а-алуйста! – белобрысая просительница умоляюще сцепила ручки, семена за широко шагающим мужем. – Ну, Рэ-э-эй. Он такой красивый, яркий, как огонь, хищный... ну, позволь. Я чуть-чуть пообщаюсь,

обещаю!

– Хочешь окончательно оставить меня с голой ж... без транспорта?! – пыхтящий Рэй уже тащил Айсу из очередного сугроба, стараясь не обращать внимания на бегающую вокруг в ажитации Лорну.

– Нет, я не стану его забирать, честно! – та снова схватила его за рукав, синий взгляд почти плавил снег вокруг. – Я быстренько!

– Иди! – Рэй махнул рукой, пытаясь одновременно отряхнуть малявку и найти ее же потерянную варежку. Лорна тут же унеслась очаровывать очередного поклонника. Эксперт только головой покачал, пробурчав себе под нос: «Ничего, на Красном столько заплаток, что я и после смогу его контролировать», – улыбнулся и обернулся к девчонке.

Айса посмотрела на него снизу вверх – преданно и сильно, доверчиво; и осторожно вложила ему в ладонь свою мокрую от подтаявшего снега лапку.

– Так, слушай внимательно, – Рэйлеон сжал лапку, согревая, и проинструктировал. – Это теперь и твой дом тоже. Ты будешь жить здесь. Можешь ходить, где хочешь; делать, что хочешь, даже бегать и орать, не страшно, но постарайся дом не громить. Твоя комната наверху, белая дверь. Не понравится – выбирай другую. Если тебе что-то нужно, говори, не молчи, хорошо?

– Хорошо, – Айса кивнула и вдруг бойко затараторила, будто сметая лавиной слов и эмоций. – Тогда я признаюсь. Я

слышала про Марлу. Немного, потом уснула – устала днем. Она – моя мама? А ты – брат? И музыка мне понравилась, очень! Особенно та, которая с голубыми искрами. Ты будешь рассказывать сегодня про Марлу, я послушаю тоже, не прогонишь? Лорна – твоя жена? Можно мне на том мурчащем и красивом покататься? Он, как дельфин? Научишь меня им управлять? А дыра во дворе зачем, и забор сломан? Меня скоро на синтез отправят? Никогда? Правда, не врешь? А ягоды с тех кустов можно есть? Хорошо, а то я уже поела, и у меня язык черный. Глянь, э-э-э...

Глава 13. Футляр и яркие платья

Нежная темнота наполняла особняк до края, разливаясь уютными уголками и тускло поблескивающими стеклами сервантов. В неярком свете одинокой лампы уходящие ввысь книжные шкафы казались не такими уж и монументальными.

Рэйлеон закрыл окна плотными тяжелыми портьерами, и тени в библиотеке сгустились, окончательно утопив изящную оттоманку и большую часть пестрого ковра. Внимательный темный взгляд Эксперта прошелся по потертым корешкам книг на полках, инспектируя – по-крайней мере, десяток томов требовал серьезной реставрации и нового переплета.

Сзади тонко скрипнула половица, и Рэй негромко спросил через плечо:

– Ну, что, она уснула, наконец? – обернулся, уже улыбаясь. – Этот неугомонный вихрь с косичками сведет меня с ума.

– Спит, набегалась, – Лорна вопросительно подняла брови. – Устал от нее? Жалеешь, что я...

– Шутишь? – ему казалось, будто Айса жила в этом доме всегда. – Жалею, что она одна, а могло быть двое.

– Это счастье, что вы поладили. Я так волновалась, когда везла ее, что...

– ...что почти положила Алгерон на бок при посадке? –

насмешливо подколот супругу Эксперт, вспоминая шлепок боевого монстра в обширный сугроб. – Пилот из тебя, конечно... Сложнее Черного лучше ни к чему тебя не подпус...

– Знаешь, вообще-то Алгерон садился самостоятельно, – признание далось нелегко – Госпожа Экгер виновато опустила глаза и поморщилась. – Я в это время уже зафиксировала Айсу в одной из защитных капсул, ну, на случай аварии, а сама тряслась от страха в капитанском кресле, не понимая, что делать. Вот.

– Ох, что-то мне нехорошо, – Рэй оперся руками о шкаф, немного постоял, наклонив голову и переводя дыхание.

Лорна, потупившись, беспокойно накручивала на палец кончик белой косы и готова была уже выступить в роли ответчика, но истец лишь покачал головой, а после обнял ее, крепко прижимая к себе, и тихо посмеялся, зашептав на ухо:

– Знаешь, Марла куролесила с такой завидной регулярностью, что Айзела считали образцом долготерпения и выдержки. Интересно, как скоро мне достанется тот же титул, как думаешь?

– Расскажи про нее немного, – Лорна потерлась щекой о его плечо, подлизываясь. – Я тут подумала... мне нужно узнать, расскажи.

– Хм, ладно. Она была громкая и несдержанная. Постоянно бросалась резкими неосторожными словами, высказывая отцу все, что о нем думала, – Рэй пригладил растрепанную косу жены, тронул ее нежную щеку. – А со мной – не особо

ласковая, не припомню каких-то нежностей от нее.

– Неласковая? Неласковая с тобой? – повторила Госпожа Экгер монотонно, чуть прикусила губу, запнувшись, но не сдержалась и все же спросила. – А она могла... могла, как я? Умела применять свой опасный Свет вне синтеза?

Эксперту показалось, что она ударила его в лицо этим логичным, но отчего-то совершенно неожиданным вопросом. Странная дрожь подозрения в груди заставила резко разорвать объятия и сделать шаг назад.

Синий взгляд держал крепко, внимательно. Где-то в глубине его залегли сумерки, притаились, вдумчиво распутывая ниточки, и словно вытягивая наружу все нервы.

– Я не знаю, – помедлив, ответил Рэй. – А ты? Ты знаешь?

– Айзел сказал, что она устроила бунт. *Бунт*. При этом, о Рокочущем он сказал *инцидент*, интересно, да? Чувствуешь разницу? – Лорна кривовато улыбнулась, склонив голову набок. – Я зацепилась и попросила его пояснить.

– Стекла с отпечатками были подписаны, как «Бунт на Рокочущем», так что... – возразил Рэй.

– Это не Айзел подписывал, – хмыкнула рассказчица. – «Рэй – служба». Он не называл тебя так, только Рэйлеон. Надписи сделал кто-то из персонала.

– Неважно. Дальше. Договаривай.

– Марла предполагала, что беременность Светлыми детьми грозит ей пожизненным заключением вместе с ними в Футляре, эм-м-м, видимо, том самом... синем, да?

– Видимо, – кивнул Рэй, опустив голову. – Дальше.

– Но когда она поняла, что задумал твой отец, она... – Лорна все же сбилась, судорожно сглотнув. – Сначала просила и умоляла, а потом увидела красные зонды с Пылью и взъерилась – ударила его, оцарапав. Висок и даже скулу задела, сильно. А ты разве не заметил после, что он ранен?

– Отец передал сообщение о ее гибели через коммуникатор, не лично. Дальше.

– О, конец истории. После он еще бормотал что-то, но я велела замолчать и отправилась за Айсой, – Лорна вдруг шагнула, положив ладонь оцепеневшему мужу на плечо, и сжала, чуть встряхивая. – Скиннеры, Симплексы, Куполы, какие-то немыслимые и сумасшедшие изобретения, новые материалы, Алгероны, Дот, а после... ничего. Много лет этого ничего. Никаких новых свершений. Только пустые интриги и купля-продажа. Вытягивание из Светлых начинки, до капельки. Злость, раздражение, словно зависть к чужим способностям из-за собственного бессилия. Может, Марла все-таки не без последствий оцарапала его очень, очень, очень умную голову?

– Нужно проверить, – кивнул Рэй, крепко взяв Лорну за локоть. – Пошли.

* * *

Синие пластины футляра Айсы в Алегроне были очень

плотными, литыми, с тонкими ниточками стыков, с плавными линиями странного, застывшего, как следы от волн на песке, потолка и расходящимися в стороны полосками четких узоров идеальной симметрии.

Лорна еще раз провела ладонью по стене – ничего, никакого живого ответа, просто детали определенной формы, как будто вросшие в тело Алгерона.

«Футляр. Футляр для Айсы. Футляр для Марлы. А если... Футляр для Лорны?» – в груди у неё как-то нехорошо всколыхнулось. Захотелось немедленно сбежать на волю, ухнув в чистый снег с высокой ступеньки. Вдохнуть свежего воздуха, выбрасывая из головы это отдающее холодком слово. Футляр.

Госпожа Экгер обхватила себя руками и метнулась, не глядя, назад, к выходу, врезааясь в уже стоящего у открытого шлюза Рэя.

– Испугалась? – внимательно оглядел тот вытянутое помещение, а после – притихшую жену. – Подумала, что запру, да? Чтобы не разболтала никому?

– Что показало обследование тела Айзела? – Лорна уже справилась с собой, распрямляя спину. – Все так, как я предположила?

– Да, – кивнул Рэй. – Я перевел один из МАГов в режим сканирования. Сгустки чёрных Гелиев, так называемые жемчужины, поразили оба полушария мозга. Вялотекущий процесс, видимо, отец чем-то его притормаживал. Жемчужины

поддавливали, но не убивали до конца. Марла напоследок забрала то, что Айзел любил больше всего и всех – идеи, его сумасшедший научный темперамент, гениальность, оставляя взамен сухие расчеты прибыли и поиск все более совершенных анестетиков, от головной боли. Изощренная месть.

– Сгустки Гелиев, говоришь? – протянула Лорна насмешливо. – Значит, высокородный и чрезвычайно *Чистолобивый* Айзел Экгер был не таким уж и *Чистым*, да?

– Приступ клаустрофобии прошел, и ты опять язвись, я смотрю? Раздухарилась? – Рэйлеон оценил ее упрямый взгляд исподлобья. – Или что, у меня там, за спиной, уже рой Пыльных красных шариков висит, ждет твоей команды? Нет? Да, ладно! А, точно! Ты же и сама можешь справиться, без них! Приступим к процедуре? – Эксперт шагнул к ней, наклоняясь.

– Что на тебя нашло? – Лорна уперлась ему в грудь руками, отталкивая.

– А на тебя что?! – от раздражения и обиды даже мутило слегка. – Как ты могла подумать, что я тебя... что я могу тебя здесь оставить?! Мы говорили о доверии, ты еще помнишь об этом? Или...

– Рэй, я...

Они умолкли на полуслове. Посмотрели друг на друга. Лорна, тяжело вздохнув, решительно прошагала на выход, задевая мужа плечом. Рэй покосился на нее, с тоской оглядел футляр, и пошел следом.

* * *

– Лорна, сколько можно? Хватит.

– ...

– Черт побери, ты же собиралась всю историю Содружества перелопачивать, и что? Чуть копнула хроники моего веселого семейства, а уже слезы в три ручья!

– Уж... асно!

– Так, иди сюда, поглажу... ты икаешь уже. Дыши ровнее. Давай, дыши...

– Расскажи...

– Опять! Нет! Все, успокаивайся, дыши.

– Расскажи про хорошее, ну... из того, что помнишь, пожа... а... луйста.

– Ох, Лорна... ну, что ты смотришь так жалобно? Ладно, рассказываю. Сначала про Марлу. Хм. Кудри черными пружинами, и глаза... просто удивительные – цвета темного меда. Запястья вечно в каких-то звенящих побрякушках. Яркие платья. Они очень ей подходили. Помню ощущение легкой гладкой ткани в руке – длинного подола, переливающегося узорами, цветами, блестящими нитями. Тонкий запах этого шелка, был как теплый летний ветер, и...

Глава 14. Совет

Рэй со вздохом опустился в обтекаемое капитанское кресло Алгерона. От серебристых стен к нему тут же потянулись тонкие мерцающие нити, но отвлеклись, быстро меняя направление – в отсек влетела порозовевшая от волнения Лорна. Оглянувшись виновато, она спряталась в высокой нише и притаилась, смиряя сбившееся дыхание. Чешуйки её Скиннера сухо потрескивали и агрессивно топорщились хрустальными пиками, демонстрируя все нюансы непростого внутреннего состояния хозяйки.

Тишина. Хороводы мерцающих огней вокруг немного померкли. Алгерон, казалось, вздохнул и замер в ожидании. Рэй коснулся сияющей панели управления, чувствуя под пальцами ее почти горячую, гладкую поверхность.

– Связь! – приказ прозвучал глухо и коротко, как обычно.

– Связь установлена, – мягкий голос вокруг будто обволакивал заботливым участием.

Изогнутый тёмный Экран вспыхнул, наливаясь белым светом.

– Сначала только звук, – негромко велел Рэй и откинулся назад, чуть покачавшись из стороны сторону. – Новость о смерти Айзела Экгера в цитатах ведущих поставщиков информации. В хронологическом порядке.

– Выборка завершена, воспроизведение, – отрапортовал

Алгерон.

Зал немедленно наполнился голосами, фоновым шумом и сигналами...

*«... срочное сообщение о скоростижной смерти бес-
сменного главы высоконаучного Полиса и Пятого Советни-
ка Айзела Экгера. Подробности уточняются...»*

*«Как стало известно накануне, смерть наступила в ре-
зультате острой сердечной недостаточности...»*

*«Советник Экгер внёс неоценимый вклад в развитие на-
шего общества, всецело посвящая себя общему делу, забывая
про отдых и сон...»*

*«Тело Советника было передано его сыну. О траурных ме-
роприятиях будет объявлено дополнительно...»*

– Достаточно! – щёлчок, новый приказ. – Отправить со-
общение за моей подписью Совету: «Я готов начать перегово-
ры». Открыть внутренний канал связи. Передачу данных
об экипаже, грузе и окружении блокировать.

– Связь установлена. Совет присутствует неполным со-
ставом. Ваши сообщения двухдневной давности получены и
рассмотрены, – покладисто сообщил мягкий голос.

Рэй прищурился на Экран, поочередно рассмотрев на нём
каждого из своих будущих собеседников. Состав Совета дей-
ствительно был неполон. Пустое кресло Айзела поблёскива-
ло серебристыми вставками на щеголевой спинке.

Второй Советник Мириэнн покосился на молодого Экге-
ра и со вздохом протянул:

– М-да-а-а... я даже не буду спрашивать, как тебе удалось угнать Малый Алгерон, находясь под домашним арестом, Рэйлеон.

– Правильно, – фыркнул Эксперт, качнув головой. – Не нужно тратить моё и ваше время понапрасну. Судя по новостям, обвинение в убийстве с меня снято? Как вы там в подобных случаях говорите: «Это было досадное недоразумение», все верно?..

– Нам показалось, что обвинять вас чрезвычайно невыгодно, Рэйлеон, – вступил в разговор Первый Советник Лихарт, обмахиваясь платком. – А после получения кое-какой рассылки два дня назад... хм, мы полностью уверились в этом. Чрезвычайно невыгодно.

– Преле-э-эстно, – протянул густым басом Третий. – Давно не читал такого качественного компромата... на себя. Айзел был в этом деле виртуоз, признаю. Ты отыскал все его запасы, Рэйлеон?

– Запасы... – хмыкнул Рэй. – Не то слово. Меня тут чуть по маковку не завалило!

– Итак, – вздохнул Первый устало. – Давайте обговорим условия нашего с вами дальнейшего сотрудничества, надеюсь, взаимовыгодного. Не воевать же в конце концов. После Рокочущего как-то не хотелось бы... плюс те более мелкие инциденты. Они тоже были, хм, весьма впечатляющими.

– Хорошо, начнём, – Рэй на мгновение отвлекся от разговора, поймал напряжённый синий взгляд Лорны, отмечая,

что острые иглы её белоснежного Скиннера приобрели металлический отлив – выражение страха и враждебности одновременно. – Первое. Уничтожение договоров Согласия, Риска и Смертельного риска, подписанных моей женой. Кроме того, мне нужен Исключительный договор на неё. Безусловный Стилл, дающий всю полноту прав объекту этого договора.

– Хм. Считайте, что Исключительный уже в процессе оформления, – Советница-делопроизводитель сделала несколько отметок на своем тёмном Стекле. – Мы были готовы к этому. В облаке осколков МАГа до сих пор не найдено органических останков. Мы так поняли, что ваша супруга жива, и эта трагедия с Айзелом связана именно с ней.

– Прекрасно, – констатировал Рэйлеон и продолжил, – Второе. Думаю, вы все уже не в том возрасте, чтобы иметь зависимость от наркоты, – насмешливый тёмный взгляд Эксперта прошёлся по озадаченным Советникам. – Даже я давно завязал с подобной ерундой. Пора находить другие способы решения проблем, уважаемые! Пыли больше не будет, впрочем, я уже говорил вам об этом. Поломает, конечно, но придётся привыкнуть.

– А мальчик-то окончательно пошёл вразнос! – прыснул Третий. – Я ещё когда говорил Айзелу, что надо бы с ним пожестче, ещё когда-а-а...

– Угомонись, Раш, – Советница-делопроизводитель раздраженно взмахнула, вновь обращаясь к строптивому мо-

лодому Экгеру. – Рэйлеон, мы можем предложить вам контракт на поставку Пыли баснословной стоимости! Пусть маленькими партиями и нечасто, но...

– Нет, – безапелляционно отрезал тот. – Лорна больше не будет проходить процедуру синтеза. Никогда, – в его памяти немедленно всплыли алые змейки, хрипящее дыхание и влажный след от прокатившейся слезы на нежной щеке. – Никогда. Я отошлю МАГи с Алгерона. Не хочу даже видеть их вблизи от неё...

– Рэ-э-эйлеон, и ты ещё говоришь нам о зависимостях? – хохотнул Третий, тряхнув кудрявой рыжей шевелюрой. – А девчонка-то не промах! Надо же, кто бы мог подумать?! Такая нескладная, белобрысая, а подцепила буйного вояку кре-э-эпко, прямо-таки намертво! О-о-о, не сверкай глазами, мальчик, я тебя ещё агукающим видел и совершенно этих твоих зырканий не боюсь!

– Мы предоставим ей Исключительный, – вздохнул Первый, раздражённо поглядывая на громогласного коллегу. – В обмен на груз Пыли и антидота с Алгерона.

– Товарно-денежные отношения – это та-а-ак удобно, – задумчиво протянул Рэй. – Я вам – груз Пыли, вы мне – Исключительный. Очень удобно. Но... как только Пыль закончится, и у вас начнут подгорать зад...

– Дориэнн Марэлл Рэйлеон Экгер! – молчавший доселе Четвёртый Советник не выдержал, гневно срывая с себя коммуникатор, по которому ему до этого что-то усердно докла-

дывали. – Выберите выражения!

– Выбираю, и очень тщательно, – безмятежно заверил его Рэйлеон. – Так вот. Как только у вас начнут подгорать задницы, вы непременно подсуётитесь, соберётесь веселым междусобойчиком и придумаете какую-нибудь очередную интрижку, пытаясь решить свои проблемы за счет меня и моих близких. Не в первый раз, кстати.

– Хм, узнаете тон, а? – оглядел присутствующих Второй, насмешливо поигрывая яркими глазами. – Вылитый Айзел!

Советники синхронно вздохнули, узнавая, а Рэй вкрадчиво продолжил:

– Я понимаю, что пока вариант с малость припылённым обществом кажется вам самым простым и приятным... имейте в виду – он перестал быть таковым. Этот вариант больше не будет лёгким. Ни для кого из вас. Я позабочусь об этом. Уже позаботился.

– Вы нам угрожаете? – прищурилась Советница-дело-производитель, обеспокоенно тронув подбородок тонкими пальцами. На её запястье сверкнул изящный витой браслет.

– Не-э-эт, Советница Дэй, – панель Алгерона под ладонью Эксперта мелко вибрировала, словно желая поддержать и утешить. – Просто хочу перечислить внезапно открывшиеся у Пыли побочные эффекты. Желаете выслушать?

– Ох, не думаю, что вы превзойдёте по этой части Айзела... – приглашающе развёл руками Первый, качнув седой головой, – но мы готовы.

Рэй вздохнул, осмотрел мерцающую панель управления и вновь исподлобья глянул на Экран, монотонно разъясняя Советникам:

– Я применю все свои возможности для защиты, начиная от вполне себе невинных рассылок нелицеприятных сведений всем известным поставщикам информации и заканчивая боевым применением Дота, с развёртыванием для атаки острой структуры Малого Алгерона. Плюс всякая ерунда, вроде блокировки отдельных отсеков вашего пристанища с повреждением связующих узлов. Вы же помните, что алгоритм системы безопасности для этого гигантского бублика составлял и тестировал я? Как Эксперт? Груз Пыли и Дота отправится на Трикс. Вам будут поставляться небольшие партии в течение длительного времени до полного истощения запаса. Регулярно. Если со мной или моими близкими что-нибудь случится, Алгерон будет приведен в боевое состояние, а весь груз немедленно уничтожен. Впрочем, вы и сами знаете, как работает система хранения на Трикс. Ни одного сбоя еще зафиксировано не было. Да, кстати, снимите с меня арест, меня бесит это ограничение свободы передвижения. В конце концов, мне нужно похоронить отца.

Первый поправил тугой ворот белоснежной формы и переглянулся с притихшими коллегами, резюмируя:

– Всё предельно ясно. Конечно, мы ещё пошепчемся за вашей спиной веселым междусобойчиком, может и придумаем какую-нибудь очередную интрижку, но я не вижу осо-

бого смысла трепыхаться. Тем более, что у нас есть несколько других разновидностей эфферктивных волеподавляющих веществ. Не таких совершенных, как Пыль, конечно, но...

Алгерон дрогнул. У бокового выхода что-то с грохотом обвалилось.

В командный зал ворвался красно-чёрный смерч, сверкающий ослепительными гранями, и разгорячённая Айса.

Лорна застыла в своей нише ледяным изваянием, Рэй хмыкнул:

– Ненадолго же тебя хватило, чудо! – и подмигнул взъерошенной сестре.

– Смотрите! Смотрите скорее, что мы можем! – восторженно зачастила Айса, совершенно не обращая внимания на Совет в партере. – Дерево!

Девочка высоко вскинула руки, растопыривая тонкие пальцы. Красные шарики мгновенно образовали вокруг неё пышную крону, чёрные – обвилились вокруг Айсель стволom.

Первый Советник вытаращился, надсадно раскашлявшись в платок. Второй приподнял бровь, наливая коллеге еще один стакан воды. Третий и Дэй одинаково прищурились на Айсу с Экрана.

– Круто! – с улыбкой оценил Рэй сестринское творчество и вновь обернулся к своим почтенным собеседникам. – Позвольте представить вам мою сестру – Дориэнн Марла Айсель Экгер. Данные, подтверждающие наше родство, уже отправлены, ознакомьтесь.

– Как скучно я живу, чёрт возьми, – пробормотал Третий Советник Раш, покосившись на пребывающих в состоянии шока окружающих. – Она Светлая, Рэйлеон? Какой у неё Свет?

– Неопасный для общества, – нахмурился Эксперт, накрыв ладонью тёплую лапку на своём плече. – Данные об анализе Света также отправлены. Просто особая форма Гелиев. Они признают за хозяйку только Айсу и не цепляются к чужим клеткам. Подобные Гелии бесполезны для лабораторных исследований – отказываются от любых видов взаимодействия. Впрочем, вас не должно это волновать. Всю ответственность за сестру я беру на себя.

– Хм, мы ещё разъясним этот вопрос, когда изучим все отправленные вами данные, – отмер Четвертый, изучая разложенные на столе Стёкла. – Но результаты на родство положительные. А значит, законным опекуном Светлой девочки действительно является Рэйлеон Экгер.

– Исключительный Стилл будет отправлен вам в ближайшее время, – Советница-делопроизводитель поправила высокую причёску. – Его должны подтвердить подписью ваша супруга и вы. Поставки Пыли начнутся в установленные сроки. Арест будет снят в ближайшие два часа. Данные о Свете Госпожи Лорны Экгер будут стёрты со всех информационных носителей, согласно условиям всех Исключительных.

– Та-а-ак, мальчик, ты получил, что хотел, мы тоже. Отключаемся! – Третий хлопнул по столу ладонью. – У нас се-

годня есть темы для разговоров на всю-у-у, правда, коллеги? Давне-э-энько наше болотце так не трясло, а? Как вам такие протуберанцы?!..

Экран выдал стандартный логотип Совета с учтивой прощальной фразой из набора клише, и погас.

Лорна, наконец, выдохнула.

* * *

– Сумасшедшая семейка Экгер! – Второй покачал головой и переглянулся с остальными. – Ну, что нашу интрижку можно считать успешно завершённой?

– Все верно, – Советница Дэй взяла с широкого блюда гроздь тёмных ягод и с удовольствием их обнюхала. – Давайте выдохнем. Айзела нет, ох! Он просто спятил с ума после гибели Марлы. Его невероятные запросы, постоянный шантаж, угрозы...

– М-да-а-а, – протянул Третий. – Когда он потребовал эту беленькую девочку себе, я чуть с кресла не рухнул. И понятно ведь, для чего она ему была нужна! Жена, пф-ф-ф! Просто хотел контролировать и Пыль, и Дот одновременно.

– Да, вы себе это представляете? Кошмар! – Советница всплеснула руками, роняя несколько ягод на пол. – Хорошо хоть удалось найти отговорку, мол, он и так уже уморил одну из Светлых, ай, негоже, и прочее.

– Только Айзелу было сложно в чём-либо отказать, –

удрученно заметил Первый. – Кстати, кто из вас придумал этот якобы компромисс – отдать девчонку Рэйлеону? Вроде как Пыль будет всё равно принадлежать семейству Экгер, дорогу молодым, тра-та-та, и много красивых слов?

– Я предложил, – буркнул Четвёртый. – Хотел малость подгадить, знаете ли. Я был уверен, что мальчишка начнет бодаться просто из принципа и Айзел хоть немного отвлечется от идеи мирового господства. Честно говоря, я надеялся, что... эм-м-м, девочка довольно быстро станет непригодной для синтеза из-за беременности... с бурным-то темпераментом Рэйлеона. Но, клянусь, я не думал, что всё так обернется!

– Ах, ты старый длинноносый интрига-а-ан и сводник! – шутливо пожурил его Третий. – Тихой сапой угробил непрошибаемого Айзела и ещё отнекивается! Шучу, шучу... у меня прямо камень с плеч. Рэйлеон, конечно, мальчик опасный, острый, но с ним хотя бы можно договориться. Главное, не прижимать, а то взорвётся. Да! Я надеюсь, все поняли, что этих его девочек трогать нельзя?

– Мы похожи на идиотов, Раш?! – раздражённо закатил глаза Первый. – Кроме того, нам могут понадобиться его услуги в качестве Эксперта в любой момент. Не забывайте про Третью Колонию...

– Вы знаете, он скорее всего продолжит дело своей матери, – задумчиво заметила Советница. – Это может быть, хм... чревато?

– Копание в пыльных архивах и наполнение дома старым барахлом? – усмехнулся Третий. – Пусть! Ему надо чем-то заняться, а вы же помните, что бывает, когда вояке нечем заняться?

Советники умолкли, невесело вспоминая *что* бывает...

Второй отрешенно оглядел пустое кресло Айзела, переглянувшись с Дэй:

– Мы пока этим же составом?

– Да, – кивнула та, вздыхая. – Пятого приглашать не будем, повременим.

– А Рэйлеон хорош, – хмыкнул Второй. – Достойная смена растет, а?

– Не надо больше Экгеров, прошу! – взмолился Четвертый, закатив глаза. – Дайте хоть дыхание перевести! У меня от этого «Дерево!» чуть удар не приключился!

– А мне понравилось, – хохотнул Третий. – Чёрт, я скучаю по Марле. Какие она умела закатывать скандалы, о-о-о! Грандиозные! Я был почти влюблен в эту женщину... э-э-э, то есть, я фигурально, прости, дорогая.

– Дома поговорим, – Советница Дэй елеинно улыбнулась ему. – Я тоже, знаешь ли, умею... закатывать. А маленькая Экгер... да, забавная. И кто-то из них там умеет виртуозно управлять симбионтами, Господа, вы видели, как двигались эти шарики? Совершенно нестандартно. М-да, любопытная троица. Я за ними наблюдаю осторожненько. Считайте, что мне любопытно. Просто любопытно. Заседание законче-

но. Все свободны.

Глава 15. Голодная и Трикс

Круглый белый зонд неподвижно застыл над упавшей секцией витой изгороди. Чуть покрутившись вокруг своей оси, он молниеносно просканировал местность, воровато скользя по окружающим ландшафтам синим лучом, и замер в ожидании, раздумывая.

Рэй, прищурившись, оглядел хитро поигрывающего огоньками курьера Совета.

Лорна вышла на крыльцо, с беспокойством махнув рукой в сторону Симплексов.

Черный немедленно метнулся к ней, неподвижно зависая неподалеку округлой тенью. Красный призыв полностью проигнорировал.

Рэй насмешливо покосился на жену и щелкнул пальцами – вокруг белоснежного гостя немедленно закружил хищный, продолговатый силуэт сверхбыстрого.

Прижавшись носом к стеклу, Айса увлеченно наблюдала за процессом передачи документов от Совета из окна первого этажа.

Госпожа Экгер шагнула на дорожку, но Рэй окликнул ее: – Нет! Белый не трогай. На нем стоит защита от прикосновений неизвестных – курьер с конфиденциальной информацией, как-никак. Он поранит тебя.

– Жаль, – разочарованно вздохнула Лорна, любуясь по-

лосками синих огней на округлом корпусе. – Красивый.

– Все на месте, – кивнул Рэй. Контейнер со Стиллом в его руках был почти невесомым. – Пошли в дом, а Айсу выпустим, а то она стекло сейчас носом выдавит.

Курьер сунулся было ближе к дому, но справа от него немедленно раздался негромкий клеток – Красный заметил этот маневр и ненавязчиво напомнил о своем присутствии.

Чужак отпрянул, еще раз мигнув синим, и быстро ретировался, поднимая за собой столбик снежной пыли и сухих листьев.

* * *

Лорна приняла от Рэя тончайшую серую пластину, провела по ней пальцами и вновь передала мужу, волнуясь. Тот быстро коснулся, окончательно скрепляя Исключительный, и небрежно бросил серый Стилл на стол рядом с собой:

– Готово! Все данные ушли в головной центр Алгерона-01. Исключительный уже начал действовать.

– И я теперь... – запнулась неуверенно Госпожа Экгер. – Что теперь?

– «Свобода твоей воли незыблема», – процитировал Эксперт строчку из Стилла. – Ты можешь даже присутствовать на заседании Совета, правда, без права голоса, как гостя.

– А у Марлы тоже такой был? – Лорна подтянула к себе за угол серую пластину, еще раз осмотрев ее со всех сторон

– ничего необычного в ней не было, совершенно заурядный непримечательный кусок особого стекла. – У нее тоже был Исключительный?

– Не-е-ет. Только разрешение на беспрепятственное перемещение между особняком, Полисом и Алгеронами, ничего более.

Рэй забрался с ногами на широкий подоконник, наблюдая за играющей на улице Айсой. Черный кружил вокруг нее, мурлыча. Красный оставался холоден и безучастен. Эксперт вздохнул, улыбнувшись.

– Зачем ты это сделал? – тихий вопрос раздался неожиданно близко, почти ему на ухо. – Зачем... освободил меня?

– У меня есть на то свои причины, Лорна.

Черный дунул на Айсу теплым воздухом, получая в ответ снежок в покатый бок.

– Я... я ведь теперь могу даже уйти от тебя, правда? – еще один вопрос на ухо. Спокойным, ровным голосом.

– Можешь, – не поворачивая головы, тихо подтвердил Эксперт и продолжил наблюдать за сестрой. – В любой момент.

– И ты позволишь?

– Да, – Рэйлеон глянул, наконец, на жену и кивнул, поясняя. – При этом ты не будешь ни в чем нуждаться. Сможешь выбрать занятие по душе. Хочу, чтобы ты знала об этом. Если не сможешь больше со мной, просто скажи.

Лорна смотрела на него, чуть наклонив голову, напряжен-

но, словно разбирала полученную информацию на составляющие, раскладывала по полочкам, завязывая «узелки» на память.

Рэй в который раз порадовался, что все же не умеет читать ее мысли. Острый синий взгляд мог скрывать все что угодно, в том числе совершенно невероятные задумки разной степени тяжести. Вздохнув, он снова отвернулся к окну – Алгерон завершал демонтаж МАГов, чуть вздрагивая, как будто поводя мощной покатою холкой.

Лорна, закончив с «узелками», скользнула ближе к супругу, прижалась к его плечу и горячо подышала ему в шею и под ухо, прошептав:

– Согрелся? – ее нежный запах опутал тонкой невесомой пелеринкой, мгновенно сбивая с мысли и словно вытряхивая все неприятные раздумья. – Давай, оттаивай. Считай, что я просто уточнила некоторые пункты нашего с тобой, хм, нового контракта.

– Иди ты... – хрипло пробормотал Рэй, уже касаясь губами ее виска и спускаясь к щеке. Лорна торопливо подставила ему шею, приподнимаясь на цыпочки...

За окном раздался тяжелый вздох, с деревьев посыпались снежные искры. От Алгерона взмыли вверх оба МАГа и, со свистом рассекая воздух, черными точками растворились в высоком безоблачном небе.

Боевой монстр закрыл за ними продолговатые шлюзы и затих.

– Два? – нахмурилась Лорна, вглядываясь. – А как же...

– МАГ Айсы ни в коем случае не должен попасть в чужие руки, – усмехнулся Рэй. – Все-таки Дот действительно был авторской разработкой отца, Айзел несколько не преувеличивал своего вклада. Настройки этого странного синего МАГа очень тонкие, знаешь, я не до конца понял... то есть, я совсем не понял, как он работает. От него нужно избавиться. Стандартный МАГ выдает из проб Айсы только те самые ни на что не годные Гелии, а вот синий...

– И куда мы его? – снова заволновалась Лорна, покусывая губы.

– Айзел не любил расставаться со своими изобретениями, синий МАГ составит ему компанию в последнем полете, – Эксперт слез с подоконника, мимоходом приглаживая растрепанные белые волосы жены. – Ты как хмурая взьерошенная птичка. Не переживай. МАГ и Айзела я отдам Голодной. Давно пора. А после – на Трикс. Нужно сбросить груз, обещанный Совету.

– Нас не возьмешь? – Лорна глянула вопросительно и почему-то совсем грустно. – Можно... нам с тобой?

– Так, вижу, ты опять что-то там себе надумала, – фыркнув, Рэй стремительно развернулся к поникшей хмурой птичке и подхватил в объятия, выговаривая сердито в печальные синие глаза. – Заканчивай, поняла? Давай договоримся, что думаю о будущем в нашей семье я. Расслабься, освобожденная ты моя женщина! – поставив жену на место,

он прошагал в спальню, громогласно выдавая указания. – Отправляемся через два часа. Черт, Айсе надо бы достать Скиннер. Непорядок, что она у нас по Алгерону так носится, без защиты. Хм, Черный загоним в Алгерон, пусть она в нем сидит и не отвечивает. Стилл свой прибор, чтоб не валялся! Айсу зови, пусть переодевается, а то простынет. Ты запоминаешь последовательность действий?

– Ага, все законспектировала, бегу исполнять! – выкрикнула Госпожа Экгер в сторону берлоги командира и махнула из окна Айсе. – Уже собираемся!

* * *

Алгерон осторожно приблизился к самому ненасытному и огромному монстру Галактики – первичной черной дыре, жадно затягивающей в себя окружающее пространство и время. Недалеко от нее клубились несколько раскаленных туманностей – уже готовились к скорому поглощению.

Ошеломленная Лорна с жадным любопытством рассматривала на Экране странное, как будто плоское нечто.

Это был ослепительно черный зрачок, похожий на совиный. Вокруг него сияла огнями обреченная радужка – звезды, ледяные глыбы, свет. Голодная была всеядна, и даже красива в своей сумасшедшей разрывающей силе.

Алгерон чуть дрогнул, и Рэй немедленно отвел его на более безопасное расстояние, оглянулся:

– Где Айса?

– А-а-м, – Лорне потребовалось время, чтобы оторваться от наблюдения за Голодной. – Она уснула в Черном. Он... он ее убаюкал. Я тоже часто в нем засыпала.

– Хорошо, пусть, – вздохнул Эксперт и черкнул пальцами по панели – из бокового шлюза к черной дыре рванулся синий МАГ со спецкапсулой внутри. – Айзел был какое-то время очень увлечен этой звездой наоборот. Извел десяток зондов – хотел узнать что там, внутри. Я нашел его послание на случай смерти. Он изъявил желание отправиться сюда, к Голодной, после.

– А что еще было в том послании? – Госпожа Экгер повернулась к застывшему мужу. Тот жадно проследил за удаляющимся МАГом и ответил чуть слышно:

– Ничего. Ничего больше.

– Ты жалеешь, что сделал это?

– Я... Я задумался перед ответом. Значит жалею. Да, конечно жалею.

– Ты ведь помнишь его еще не настолько одиозным?

– И его, и Марлу – Рэйлеон кивнул, поделившись мыслями по этому поводу. – Эти искры между ними, редкие улыбки и взгляды, такие наполненные. Я помню. Только потом все это исчезло. Угасло. Он должен был отпустить ее. Отпустить, а не пользоваться.

Синий МАГ окончательно скрылся из виду, приближаясь к горизонту событий Голодной.

Мотнув головой, Рэй тяжело уселся в капитанское кресло, наклоняясь над панелью и корректируя курс. Лорна быстро вытерла слезы, присела рядом с ним, на выпуклый подлокотник, и уставилась мужу в висок.

– Я занят, Лорна. Жалеть меня не надо.

– Я не жалею. Я тебя люблю. Айса и вовсе от тебя без ума. Ты нам нужен. Нет, ты наш! Можешь считать, что мы захватили тебя и держим. И не надейся на освобождение. Исключительного для тебя не предусмотрено, понял?..

Рэйлеон дернул жену за руку, перетаскивая к себе на колени, но Госпожа Экгер сделала по-своему. Прошипев что-то, она вывернулась из его рук, подскочила и села, как ей хотелось, верхом, сжимая бедрами властно. Глянула в глаза так, что Эксперт быстро поднял руки вверх, мол, «Сдаюсь!».

Лорна коснулась пальцами черных тугих нитей Скиннера на скулах мужа, погладила плотные узкие пластины под его подбородком, освобождая лицо, прошептала:

– Люблю тебя...

Рэй немедленно прихватил ее за затылок, уже не церемонясь – после этих слов ему нужно было попробовать ее губы на вкус – поцеловал глубоко, жадно, прерываясь лишь на короткое:

– Скажи еще, Лорна!

– Люблю...

– Еще!

– Люблю, люблю, люблю тебя... – Лорна лихорадочно

шептала, отвечая на его грубоватые поцелуи, чувствуя, как он сжал ее бедра, притягивая поближе к себе.

По стенам командного зала прошла волна огоньков, прошелестев беспокойно – Алгерон привлекал к себе внимание.

– Все, все, Лорна, тихо, тш-ш-ш, – опомнившийся Рэй оглянулся со смешком – капитанское кресло уже заботливо отклонилось назад, укладывая Лорну на него. – Тш-ш-ш, надо... нам надо...

– М-м-м, – с сожалением промычала та в ответ и обвела языком ямочку над его верхней губой.

– Черт, надо остановиться! – Эусперт сел прямо, немного отдышавшись, и глянул на панель управления. – Во-первых, мы летим хер знает куда, – Лорна, зажмурившись, уперлась головой ему в плечо и захныкала, но Рэйлеон был непреклонен. – Во-вторых, дорогуша, я сейчас... разложу тебя прямо здесь, а у нас скоро сеанс связи с Советом. Представляешь, если вместо сухого доклада о прибытии их драгоценного груза на Трикс, они увидят на Экране мою голую задницу? И это в лучшем случае, а в худшем, о-о-о! У них опять будут темы для разговоров на всю ночь.

Лорна в красках представила себе эту картинку и звонко расхохоталась. Рэйлеон с улыбкой понаблюдал за ней и снова притянул к себе, промурлыкав ей:

– И я люблю тебя, очень. Но... терпим до дома, – прижал крепче, а потом ссадил с себя, по-хозяйски хлопнув пониже спины. – Иди, проверь Айсу. Скоро прибудем на Трикс.

Спускайся сразу в Смотровой зал, это будет нечто, обещаю.

* * *

Айса спала в нежных потоках теплого воздуха, словно в тонком одеяле. Вокруг ее ладони обвилась мерцающая нить – Черный окончательно признал девочку своей подопечной и потихоньку выражал ей свое дружеское участие и привязанность.

Лорна погладила Айсу по голове и вздохнула – в груди у нее тоненько звенело, пульсируя. Не так, как с мужем, по-другому, но не менее упоительно: «Любовь бывает такая разная. Большое чувство. Исцеляющее, пьянящее, теплое. Мое».

Тихо поднявшись, она вышла из Черного и направилась к Смотровому залу.

* * *

– П1672-Трикс, созвездие Лебедя, приветствует вас, – заботливо известил Алгерон глубоким голосом. – Отгрузка подтверждена. Сто десять контейнеров приняты согласно договору хранения и отсылки. По одному контейнеру наркотического вещества и антидота оставлено в Синем зале по приказу Дориэнна Марэлла Рэйлеона Экгера. Желаете от-

корректировать приказ, Госпожа Экгер?

– Приказ подтверждаю, – усмехнулась Лорна и глянула на входящего в зал Рэя. – Оставил часть зондов нам?

– Да, неплохая охрана для тебя и Айсы, – кивнул тот и скомандовал. – Обзор Трикса!

Смотровой зал в мгновение наполнился неудержимым вездесущим огнем.

Невероятная равновесная система двух планет, вращающихся вместе со светилом вокруг некой общей точки, по витиеватым, просто сумасшедшим траекториям, завораживала пылающими кольцами и пунцовой дымной туманностью.

Алгерон приблизился к одной из планет с годной атмосферой и вполне себе сформировавшейся жизнью. Аккуратно приземлившись, молчаливый боевой монстр раскрыл грузовой отсек.

Лорна оглядела новый мир сквозь прозрачные покатые стены Смотрового зала. Лес на горизонте был совсем темным, а вот небо окрасилось множеством оттенков фиолетового с графичными розовыми полосками...

Огненный всполох расчертил окрестности алой молнией.

Лорна ахнула, присев на корточки, напряжённо вглядываясь сквозь прозрачный пол.

Рэй щелкнул пальцами, выключая все окружающее освещение.

Смотровой зал погрузился во тьму.

Еще один всполох мелькнул ослепительным хвостом...

Вокруг Алгерона закружила стая странных, совершенно несимметричных существ, будто рассыпавшийся сноп светящихся длинных искр, не гаснущих росчерков острого пера, состоящих из одних только тончайших алых крыльев.

– Огненные бабочки, Огневицы, – прошептал Рэй сраженной Лорне, тихо присев рядом с ней на пол. – Летают одной большой густой стаей. Численность постоянная – тысяча сто тридцать четыре особи.

– А как же наш груз? – Госпожа Экгер подползла к боковому стеклу на коленях, выглядывая.

– Красные и черные зонды разделены на порции, – пояснил ей Рэй. – Каждая порция прикреплена к определенной Огневице. У Бабочки ограниченный срок жизни, после она просто осыпается пеплом, а стая формирует каплями-сгустками новую Бабочку. Как только Бабочка погибнет, порция Дота и Пыли, прикрепленная к ней, потеряет вожака и отправится в новое место пребывания по умолчанию – Алгерон-01, к Совету.

– Но, а если две Бабочки погибнут сразу?

– Нет, численность постоянна, помнишь? Они все умирают или, как я думаю, перерождаются, по очереди.

– А если их попытаются отловить вместе с грузом? – забеспокоилась Лорна, почти прижимаясь щекой к стеклу.

– О, есть особенность, смотри, – Рэй обратил внимание Лорны на светящийся горизонт и немедленно приказал Алгерону подняться в воздух. – На этой планете каждый день

гремят мощные грозы, от которых разгораются обширные гудящие пожары невероятной скорости распространения, опоясывающие.

Красно-черный вихрь шариков с Пылью и Дотом уже смешался со стаей местных жителей, закручиваясь сияющим вихрем.

Алгерон быстро набрал скорость, следуя за взметнувшейся стаей Бабочек и зондов, а Рэй продолжил:

– Огневицы выбирают маршрут и безопасное место идеально точно и быстро, мгновенно определяют в какую сторону шагнет пожар, какой он будет интенсивности, и где велика вероятность возникновения нового. Алгерон успевает за их маневрами, видишь? И то с трудом, хотя он очень умный и быстрый. Симплексы просто сгорят, это очень опасно. Дроны с поимкой такой стаи не справятся, слишком сложно. Груз защищен. Его теперь не сможем отловить даже мы.

– Они прекрасны! Как... как, м-м-м, не знаю, – Госпожа Экгер не смогла подобрать слов – одна из Бабочек летела совсем близко к стеклу Смотрового зала, как рваное темное пламя, сбиваемое порывами ветра, но не гаснущее.

За невероятными пируэтами на фоне перистых облаков и темного местного леса можно было наблюдать часами, но Алгерон начал подрагивать от напряжения, уходя от пылающего урагана, и Рэй дал команду на взлет.

Бабочки покружили вокруг покидающего планету монстра, выписывая в воздухе огнем узорчатые, периодически

повторяющиеся, символы и даже целые фразы – прощание. По фюзеляжу прошелся след пожара, испепеляя несколько чешуек и усиков с корпуса Алгерона, удаляющегося от жаркого Трикса.

Лорна поднялась с пола и рассеянно глянула на Рэя, признавшись:

– Восторг! Я в восторге! Даже не могу правильно объяснить все свои эмоции! Ты... ты обещал показать Полис.

– Сначала домой, – кивнул ей Рэйлеон, удовлетворенный произведенным эффектом. – Нужно прихватить пластины твоего Купола, ну, и... отдохнуть.

– Отдохнуть, говоришь? – его супруга игриво повела бровью. – Уверен? Отдохнуть?

– Будем действовать согласно окружающей обстановке и распределенным полномочиям, – казенным голосом отчеканил Эксперт.

– Зануда, – закатив глаза, пробормотала Лорна и направилась к выходу в командный.

– Домой! – приказал Рэй Алгерону и подколот идущую впереди него дамочку. – Эй, великая пилотесса! Чур, сажать твое любимое чудище на этот раз буду я! Не хотелось бы, чтобы Айсель проснулась раньше времени, да, женушка?..

Глава 16. Скиннеры, Симплексы, Экгеры

Лорна тронула оконное стекло, приглядываясь.

Черный неторопливо облетал дальнюю часть парка, покачиваясь – баюкал спящую подопечную. Горизонт уже отсвечивал розовым. Спальня постепенно погружалась в приятный полумрак, подсвеченный лишь несколькими неяркими светильниками по углам.

Справа от Госпожи Экгер раздался дробный перестук, пол как будто завибрировал слегка – покинувший хозяина темный Скиннер потоптался на месте, покружил невысокой спиралью и быстро сложился идеальным плотным многогранником, переходя в спящий режим.

Эксперт подтянул рукава термака, отщелкивая с запястий матовые, помаргивающие красным браслеты сложной конструкции.

Лорна осторожно погладила многогранник по темному боку и заметила:

– Он такой громоздкий. Чешуйки твердые, негнущиеся. Как ты его носишь?

– Он боевой, Лорна. Тяжелый, но я довольно быстро привык, – Рэйлеон задумчиво пожал плечами и с неудовольствием оглядел ее белый костюм. – Ты опять голышом под ним? *И как ты его носишь, а? В облипку?*

– Так легче управлять, – Лорна улыбнулась, поглаживая рукав. – Он чувствует меня более остро, и...

– Сто-о-оп, без подробностей, пожалуйста! – шелкнувшие последней скобкой матовые браслеты были раздраженно брошены на стол. – Я уже говорил, что ревную к этому... полунасекомому? Ага, давай, смейся, смейся. Когда-нибудь он меня доведет, и я его прикончу. Ну или мы передеремся, потому что он слишком близко к тебе и трогает тебя так, как я хочу трогать!

– Перестань. Я слишком твоя для всего этого, – Госпожа Экгер подошла к вскипевшему мужу, подняла руки к своему лицу, тронув пластину под подбородком, но Рэй остановил ее.

– Нет, подожди. Хочу сам его снять, – он обвел пальцами упругие нити на скулах жены, но белый Скиннер не подчинился, лишь перестал щёлкать и затаился.

– Не получится, – вздохнула Лорна, покачивая головой. – Знаешь, я ведь раньше терпеть не могла чужих прикосновений. Ненавидела. Забивалась в угол, чтобы отстали. Наверное, все думали, что я ненормальная. Мне не хотелось ни с кем общаться и Скиннер я так тренировала, чтобы...

– Я знаю об этом, птичка, – Эксперт кивнул, осматривая переливающиеся пластины ее костюма. – Сначала я нашел твое имя, а после запросил подробное досье. Прочитал полностью – это было захватывающее чтение, особенно, если учесть твой несерьезный щенячий вид. Хм, сейчас процити-

рую... «возможны антропофобия, гаптофобия, задержка в развитии, подавленность, отрешенность от окружающих людей. Выявлена склонность к проявлению агрессии, тщательно скрываемая за маской покорности...» – как тебе? Сказать, что я впечатлился, значит, ничего не сказать.

– И это тебя не отвратило? – Лорна опустила голову и скривилась, вспоминая. – За полгода до тебя был еще один потенциальный покупатель. Сначала просматривал отпечатки со мной. Мне было сказано вести себя примерно. А после он зашел в Купол, пристально разглядывая... как вещь. Я старалась смотреть куда-нибудь в сторону, не обращать внимания, но Скиннер был уже наготове, и если бы тот человек захотел ко мне прикоснуться...

– Потом опишешь мне подробно этого хмыря, – Рэй кашлянул хрипло, не сводя с жены тяжёлого взгляда. – Ладно, и что дальше?

– У него щелкнул коммуникатор, – усмехнулась она, чуть прикусив губу. – Я услышала обрывочное «цена на эту ледяную суку просто неадекватно завышена», а потом он ушел. Было унижительно и страшно.

– Как и со мной по первости? – едва слышно уточнил Эксперт.

– Да, – призналась Госпожа Экгер. – У тебя был такой грозный вид... еще и Купол... но, в какой-то момент, я словно очнулась от своего холодного оцепенения. Меня переполнили злые, сложные эмоции, даже потряхивало иногда. Да и

ты вел себя просто несносно! Будто подначивал. Это было рискованно с твоей стороны, очень! Но потом все как-то само собой трансформировалось в интерес, переварилось, а после ты вытащил меня из МАГа, не отдал... и твой поцелуй, тот, самый первый...

– Понравилось? – промурлыкал Рэй, продолжая изучать ее изящный Скиннер.

– Даже более чем. Мне немедленно захотелось в твою постель, – призналась ему Лорна и закрыла глаза, вспоминая. – Удивительные ощущения. Как будто пламя внутри. Почему с тобой все так... так...

– Горячо? – хитро улыбнулся Эксперт, подхватил свою замечтавшуюся женщину и шагнул вместе с ней к кровати. – Потому что ты любишь меня. Лю-у-убишь... и сейчас я собираюсь совершенно бессовестно этим воспользоваться. А белого вражину... ох, то есть друга, да-а-а, коне-е-ечно, я сниму с тебя, даже не сомневайся!

Рэй уложил хихикающую Лорну на кровать, оглядел белые чешуйки её костюма и прищурился. Перевернул Госпожу Экгер на живот, огладил пластины в нескольких местах, продавил пальцами поблескивающие ребра жесткости Скиннера на плечах и лопатках жены.

В комнате раздался звонкий сухой щелчок. Скиннер захрустел... вверх и в стороны из него взметнулись тонкие ленты, формируя длинные перистые крылья.

От их широкого взмаха со стола на пол спланировали ка-

кие-то бумажки.

Приподнявшись на локтях, Лорна обернулась через плечо и вытаращилась на «паруса», во всей красе раскрывшиеся у нее за спиной:

– Это... что это, Рэй?! Я первый раз такое...

– Аварийный режим. Есть у всех Скиннеров, но в разной форме, – негромко пояснил Эксперт, раскрывая узкий стык между парусами. – Защитный экран на случай перегрева.

Рэй перевернул Лорну на спину, сминая подрагивающие крылья, дернул продолговатые пластины у нее на боках, хмыкнул, и одним длинным движением стянул позвякивающий костюм, словно тугую перчатку. Это была чистая победа.

Осиротевший Скиннер обиженно тренькнул и рассыпался хрустальным роем, приподнимаясь над постелью.

Рэйлеон шлепнул ладонью по наглой изогнутой ленте у своего виска, отогнал раздраженно искрящийся водопад к окну, мол, «знай свое место!», и окинул лежащую перед ним обнаженной жену долгим взглядом. Вздохнув глубоко, Эксперт покачал головой и посетовал:

– Ну, что такое, а? Я как пацан озабоченный рядом с тобой, – наклонившись, он коснулся губами маленькой родинки на ключице худышки, и зашептал. – Все время тянет целовать тебя, трогать и...

– Да ну-у-у... – немедленно подколола его Лорна, припоминая их давний разговор. – Мне же *совершенно нечего тебе*

предложит, дорогой, как же та-а-ак?

– Я тогда хотел задеть тебя, побесить немного, – покаялся Рэй, запуская руку в ее белые волосы. – А в итоге? Сам спятил...

– Просто ты лю-у-убишь меня, – пропела ему на ухо Госпожа Экгер и провела теплыми ладонями по широкой спине мужа вверх и вниз. – Лю-у-убишь... и я собираюсь совершенно бессовестно этим восп...

Рэйлеон, вскинувшись, напал на нее, прихватывая зубами за шею, прижал к постели, не давая договорить, но тут же отпрянул со смешком, легко увернувшись от ее рук, словно поддразнивая. Он медленно огладил ее узкие ступни, тонкие щиколотки, нежную горячую кожу под коленями, наклонившись, провел языком по внутренней стороне бедра и почти заскулил: «Мало!»

– Хочу тебя. Хочу тебя всю...

– Рэй... – Лорна поняла, что он задумал, и подалась еще ближе, принимая его ласки. Зажмурилась и зашипела от непривычно острого чувства – жадный, умелый, настойчивый поцелуй внизу обжигал, в одно мгновение сделав голову совершенно пустой.

Ощущать себя существом разумным стало нечем и незачем. Тело потяжелело и выгнулось, реагируя болезненно, напряженно, тянуще. Куда там запропастились все ее фобии и отчего не проявляют себя, терзая очередной удушливой атакой, было непонятно. Нет, было все равно. Все равно.

Важным было только разгорающееся внутри жадное чувство, отдающее в позвоночник тонкими искорками, глубокое, нежное и сильное одновременно.

Самое лучшее.

* * *

Сидящая на муже Лорна задумчиво поглаживала его по груди, очерчивая пальцами какие-то одной ей известные узоры. Белые растрепанные волосы укрывали плечи. На бедре уже наливались синяки – след от пятерни, и Рэйлеон укорил себя за несдержанность, нежно касаясь пострадавшего места – Лорна тут же цапнула его в ответ тяжелым взглядом исподлобья.

– Ой, боюсь, боюсь, синеглазка! – Эксперт приподнялся и сел, прижимая ее к себе, зашептал на ухо. – Ты, как грозовое облачко над морем, знаешь? Такое ма-а-аленькое на горизонте, белое, не опасное. Но стоит только отвернуться, расслабиться, глянь, а вокруг уже бушует синий шторм с прожилками молний. Ты – мое личное грозовое облачко, а я – беспечный дурак в уютной лодчонке, который был уверен, что пронесет.

– А как же «у меня всегда есть запасной вариант», Эксперт Экгер? – иронично приподняла бровь его супруга, вновь подшучивая и нарываясь.

– Хм-м-м, – как будто задумался Рэй, но тут же улыбнул-

ся. – Не прокатит, когда надвигается ураган «Лорна». Так! – он сгрузил Госпожу Экгер на разгромленную кровать, накрывая одеялом. – План такой: ты – спать, я – кормить и развлекать Айсу. Потом сменишь меня, а я отползу отдыхать. Вопросы есть? Вопросов нет. Возражения не принимаются. Спи, облачко.

* * *

Лорна открыла глаза, вздохнула, потягиваясь, осмотрелась, прислушалась – негромкие голоса раздавались где-то неподалеку. Подскочив, Госпожа Экгер подхватила с кресла первую попавшуюся одежду и просеменила к двери. Солнце светило в высокое окно уже совсем не по-утреннему.

На цыпочках прокравшись по коридору, Лорна заглянула в библиотеку и улыбнулась.

На стульях и ковре были разложены Стекла и книги с яркими изображениями Полиса.

Айсель сидела на толстом ковре и вздыхала. Эксперт метался между шкафами, хлопая дверцами и ящиками:

– Не вешай нос, малявка, сейчас найдем! Черт, был же один, я помню... где же? Где же...

– Ничего, потом посмотрю, – вздохнула девочка, расстроено шмыгнув носом. – Когда в Полисе будем.

– Все вещи остались там, да, но один был... о! Вспомнил, – Рэй присел перед низким стеллажом. – Нашел! – и

вытянул из угла пестрый лоскут ткани, сразу передавая его сестре.

Айсель осторожно взяла легкое, упругое нечто, разворачивая и расправляя на весу...

Тонкий полупрозрачный шелк скользил у нее между пальцами, предъявляя все новые и новые порции четких узоров на яркой кайме. Это были абстрактные линии, словно прорисованные с трафаретом, яркие, звонкие, странным образом сочетающиеся цветом между собой.

Айса нахмурилась и прижала тонкую ткань к лицу, быстро вдыхая.

– Запах уже выветрился, – будто оправдываясь, заметил Рэйлеон, присев рядом с девочкой. – Давно выветрился, очень давно.

– Жаль, – прошептала она, снова расправляя платок на коленях. – Можно я заберу его себе?

– Конечно, бери! – улыбнулся Рэй, осторожно погладив сестру по голове. – Не грусти, думаю, тебе понравится в Полисе.

– Мне и здесь нравится, – пожала плечами Айсель, теребя уголок платка. – Ты и Лорна... с вами так хорошо. Вы теплые. Я вас люблю... наверное. Если я правильно поняла.

Госпожа Экгер вышла из-за дверного косяка, зашла в библиотеку и опустилась на ковер, крепко обнимая обоих черноглазых Экгеров, побольше и поменьше, и чувствуя их ответные объятия, поцелуи с двух сторон: Айса чмокнула ее в

щеку, засопев, а Рэй – в шею и под ухо.

– Семейство Экгер в полном составе, – шутливо протянула Лорна, оглядывая поразительно похожих друг на друга брата и сестру.

– Все так, все так, синеглазка, – согласился Рэй, не выпуская из объятий облепивших его жену и сестру. – Именно, что в полном. Неплохая из нас получилась банда, девочки.

* * *

Красный развернулся и присел, поворачиваясь к дотошно проверяющему его Эксперту другим боком. Тот похлопал космолёт по покореженному когда-то корпусу, прошептал что-то, вновь похлопал.

Лорна с удивлением отметила эти жесты и поинтересовалась:

– Мы на нем полетим?

– Да, – кивнул Рэй. – Пусть разомнется немного, застоялся. Алгерон слишком крупный – посадочную для него нужно заказывать заранее. Проскочим на Красном.

– А он стойкий! – усмехнувшись, заметила Госпожа Экгер и ненавязчиво погладила сверкающую алую грань, но сверхбыстрый немедленно отстранился. – Стойкий. Не поддался мне. Соизволил лишь холодно познакомиться. Расскажи о той аварии. Ты иногда потираешь спину о свое кресло, словно пристраивая ее поудобнее. Побаливает?

– Нет, это скорее какие-то воспоминания о тех травмах, чем боль, – пожал плечами Рэйлеон. – А авария... я был тогда совершенно не в себе. Рехнулся. Уф, ладно, скажу, как есть. Я подсел на одну бодрящую штуку. Она называлась «Пар». Очень красиво, да? Вроде как – «воспарить», и прочая херня. На деле – просто психостимулятор. Отдача – совершенно сумасшедшее ощущение собственной вседозволенности. Кураж, адреналин и сердце в пятки. Немного перебрать, и подвигов хотелось просто до тошноты. Если еще чуток добавить – до блевоты. Вот я и сажал Симплекс на ультра-скорости, идиот, да еще и без Скиннера. Скорость и угол захода были... уже неважно, – Рэй вздохнул, закрыл глаза.

– Давай, давай, – подбодрила его Лорна. – Рассказывай, я слушаю.

– Просто разбился при посадке, ничего инт...

– Дава-а-ай! – она прижалась к его спине, обнимая и поглаживая, пристроила подбородок на широкое плечо, выжидая.

– Аварию засняли два зонда-спутника. Я просмотрел отпечатки, когда очухался. Я должен был погибнуть, – Эксперт еще раз медленно огладил Красного, попеременно чувствуя под ладонями то грубые рубцы, то ровные теплые пластины. – При ударе чешуйки и грани срезало широким слоем, легко, как острым ножом, разметав по округе. Красный корежило о скалистый грунт, но он все разворачивал и разворачивал лопасти корпуса, до последнего придерживая и за-

слоняя меня от прямого удара. После корпуса в ход пошли прозрачные защитные крылья-плавники, сметенные еще одним стремительным кувырком – они так и не восстановились после, слишком хрупкие – мы с Красным кучей прокатились еще несколько метров по инерции, поднимая волны песка и пыли, до полной остановки. Он попытался было приподняться, опираясь на щупы, но рухнул обратно, безостановочно передавая сигнал бедствия. Я помню, как сквозь рваные раны в его боках проглядывало солнце. Оно светило прямо мне в глаза, такое горячее, просто отвратное. Помню вкус собственной крови во рту, пыль на зубах, и... прикосновение когтистого щупа к плечу... Видимо, Красный спрашивал – жив ли я.

– А почему он оказался в хранилище под домом? – Лорна развернула Рэя к себе, снова обнимая и заглядывая в глаза. – А Черный откуда?

– На восстановление у меня и у него ушел почти год, – Рэйлеон погладил ее по разругавшейся на холоде щеке. – Он... он стал вести себя странно после. Более агрессивно. Однажды на меня в Полисе заорал один из членов Совета – я опять какую-то хрень сотворил, и Красный вдруг сделал атакующий выпад в его сторону. Я едва смог удержать – машина же. Щуп просвистел у Советника прямо над головой.

– Но... как? Почему его не утилизировали после?

– Я устроил скандал, почти дебош, мол, Красный неправильно меня понял, – Рэй покачал головой, вспоминая. – Я

как раз только слез с наркоты и был слегка неадекватен... ах, простите-извините, бла-бла-бла, все такое. Забрал Красного, запер здесь, под домом, а себе взял покладистого Черного в качестве транспорта, чтобы не бесить отца и Совет.

– Он краса-а-авец, конечно, – Лорна снова осторожно коснулась теплого хищного профиля Симплекса. – Краса-а-авец...

– Все еще надеешься захомутать его? – прыснул Рэйленон. – Боюсь, что не выйдет. Хм, думаю, я могу назвать его своим другом. Либо это просто спятившая после поврежденной машина, нестандартные реакции которой я хотел бы трактовать, как привязанность ко мне.

Лорна закатила глаза и сделала вид, что валится в обморок от такого канцеляризма, и Рэй, рассмеявшись, подхватил ее, снова поставив на ноги.

– Иногда ты просто потрясающий зануда!

– Так, лишнее срезать и оставить обо мне – «Просто потрясающий». Да? Ты ведь согласна, правда?.. Ну скажи! Лорна, скажи...

* * *

Госпожа Экгер, затаив дыхание, открыла контейнер со сложными застежками и потрогала холодные опаленные пластины Белого Купола. Рассыпавшийся в труху зонд посверкивал единственным сохранившимся радужным крылом –

тонким и нежным. . .

Застежки контейнера вновь сухо щелкнули.

За спиной у Лорны раздались осторожные шаги и негромкое:

– Прости.

– Ты же не знал, – она пожала плечами, уже поворачиваясь к притаившемуся сзади мужу.

– Знал, – признался Рэй. – Я видел, как ты с ним прощались. Погладила. Это было необычно, и я решил показать тебе его деструкцию, чтобы проверить – показалось мне или вы и правда как-то. . . общаетесь друг с другом.

– Проверил? – Лорна шагнула ближе, уже привычно упираясь лбом в плечо мужа.

– Да, – Рэй поцеловал жену в белобрысую макушку. – Прости, это было жестоко.

– Прощаю, – ответила она просто, поднимая голову.

– Кстати, у меня есть кое-какие идеи по твоему Куполу, – Рэйлеон загадочно глянул сверху вниз, интригуя. – Но я тебе ни-че-го тебе не скажу! Не на-а-адо подлизываться, Лорна, испортишь сюрприз. Вылетаем в Полис завтра в полдень. Собирайтесь.

Глава 17. Полис, Эксперт и белоснежные узоры

– Полис приветствует вас и вашу семью, Эксперт Экгер. Надеемся, вы сочтете пребывание у нас интересным, – приятный женский голос виртуозно менял тональность от ласковой до слегка обеспокоенной. – Внимание. Температура воздуха в Верхнем Полисе сегодня существенно выше нормы. Многоуважаемым гостям рекомендовано воздержаться от длительных прогулок до наступления вечера. Желаем вам приятного дня!

Лорна стояла у огромной стеклянной стены зала прилета, рассматривая панораму самого крупного города Содружества.

Сокрушающий своей мощью скалистый утес – основание города – напоминал какое-то уснувшее древнее существо с хищной мордой. Хребет уходил за линию горизонта, утопая в буйных зарослях кустарника и странных, крючковато изогнутых соснах. Все те же низкорослые хвойные примостились и на отвесных склонах, как пучки отросшей темно-зеленой щетины на щеках великана.

Полис растянулся по утесу, бесстрашно выглядывая мостками и посадочными доками прямо с опасных, почти вертикальных обрывов. Все здания и постройки города были слов-

но брошены сюда рукой дурашливого, но абсолютно гениального архитектора. Воздушные стеклянные переходы опутывали центр хрупкими капиллярами, а к соседним холмам, через каньон, тянулись огромные дикие мосты, высеченные прямо из скалистого склона.

Помпезные каменные дома и узкие улочки соседствовали с хрустальными стелами, к которым, в свою очередь льнули лаконичные белые террасы. По окраинам столпились яркие черепичные крыши, вперемешку с пышными кронами. Стайки блестящих зондов всех цветов радуги кружили вокруг трех непостижимо высоких и тонких, как иглы, белых башен, венчающих панораму города.

Лорна приложила указательные пальцы к стеклу перед собой и медленно развела руки в стороны.

Изображение Полиса шагнуло к ней, грубовато схватывая в свои объятия, дохнуло жаркой сухой пылью парящего маревома воздуха, густыми ароматами темных цветов, людским гомоном, смехом, плачем, песнями, хлопками плотных тенгов на ветру, странной музыкой...

Пораженная этим зрелищем Госпожа Экгер отпрянула, мазнув шумную картинку на стекле ладонью.

Толпа. Шум всевозможных оттенков. Прикосновения случайных прохожих. Чужие запахи. Жара. Паника.

Вокруг совсем не осталось воздуха... голову повело, горло как будто поджало ледяными пальцами. Сзади немедленно щекотно дунули в ухо:

– Стра-а-ашно? – негромкий голос мужа и его теплое прикосновение к виску привели Госпожу Экгер в чувство. – На самом деле стекло не передает и сотой доли творящейся там вакханалии. Марла устраивала феерические загулы, поднимая на уши все ярусы в округе, но никто особо не впечатлялся – там и своих артистов хватало...

Лорна прислонилась спиной к поддерживающему ее за талию Рэю и трянула головой.

– Я... я кажется переоценила себя! – вздохнула она, покосившись на стекло. – Почему он такой... пестрый? И откуда столько людей?

– Такая, хм, специфика, что ли, – Рэйлеон рассказывал и одновременно следил за Айсой, которая уже развернула на стекле неподалеку несколько картинок. – Сюда стекаются Светлые со всей округи. Свет каждого как бы пропускают сквозь рассеивающую призму, чтобы применить его в последствии максимально эффективно, ну... или продать подороже.

– Все эти люди прибыли на обследование?! Но их же там... – Лорна снова осторожно приоткрыла окошко в Полис.

– Видишь ли... – Рэй немного помедлил с ответом, – далеко не все обладают каким-либо выдающимся Светом. Есть середнячки, а грошового товара и вовсе – большая часть. И что с этой массой народа делать?

– Эм-м-м, применить как-нибудь по-другому? – Госпожа

Экгер прищурилась, оборачиваясь к мужу.

– Все верно, – тот кивнул. – Раньше был только Нижний Полис – внутри утеса есть огромный комплекс самых разнообразных по функциям помещений, включая архивы и мед-центр. Но... постепенно все это занудное, чопорное и высоконучное обросло Верхним Полисом, наполняясь разнообразным населением.

– И-и-и Светлых чему-то обучали? Заставляли делать какую-то работу?

– Зачем заставлять, синеглазка? – усмехнулся Рэй, с улыбкой рассматривая сердитую жену. – Для этого нужно иметь целый штат надсмотрщиков, да и эффективность будет просто смешной. Нужно более тщательно работать с персоналом. Кстати, многие Светлые принадлежат Полису, а не хозяину...

– Расскажешь? – покосилась на него Лорна, чуть прикусывая губу.

– Местами даже покажу, – хмыкнул Рэй, тронув Айсу за плечо. – Сначала доберемся до наших ярусов, а к вечеру можно выйти на прогулку, когда жара немного спадет. Эй, сеструнь! Это всего лишь отпечатки, скоро вживую посмотришь. Так, девочки, мы сейчас прямо и направо, до лифта, а потом к стеклянному переходу, и...

– Первый ярус этого здания раньше принадлежал Марле, поэтому сразу говорю – смотрите под ноги! – предупредил Рэйлеон, прикосновением ладони разблокировав тяжелую перегородку. – Она тут складировала найденные вещи, прежде чем отправить их в особняк и иногда... делала это крайне небрежно.

– Ой! – Лорна задела какую-то высокую вазу у входа, едва успев подхватить ее над полом.

Рэй улыбнулся, открыл на стене продолговатую синюю панель и обвел ее пальцами.

Пространство вокруг дрогнуло, наполняясь шипением. По белым стенам пробежали быстрые искорки, все вокруг наполнилось светом – с панорамных окон упал герметичный покров.

На темный пол широкими полосами обрушилось жаркое, будто воинственное солнце.

Айса непрерывно вертела головой и бегала из угла в угол, ловко маневрируя между стульями и изящными лампами.

Лорна прошлась по комнатам, рассматривая, трогая.

Ярус Марлы совсем не казался захлавленным. Обстановка его на первый взгляд была очень простой.

Четкие линии, нейтральные оттенки, белые или стеклянные перегородки, но каждый уголок цеплял своими яркими

детальями: стопкой керамической посуды, необычными картинами со срезами ярких природных камней, массивными шкафами на толстых ногах, желтым шелковым ковром в гостиной.

Над аскетичной кроватью в спальне висел разноцветный полог, а недалеко, прямо на обширном столе, обнаружилась горящая отраженным солнцем люстра-каскад, свесившая с края длинные сияющие подвески.

Несмотря на многообразие форм, размеров и цветов вокруг, наблюдателя не покидало уверенное ощущение того, что каждая вещь здесь на своем месте, и вот то взорвавшееся бурным цветочным орнаментом кресло совсем не противилось соседству с тем полосатым пуфом и массивными коваными светильниками.

Окна с потрескиванием сформировали на своей поверхности ровные грани-соты, словно прикрывшись от палящих лучей кружевными ставенками, отражая нападение наглого жаркого солнца.

Госпожа Экгер пожала плечами, еще раз оглядываясь:

– Ну, не такой уж тут и склад. По-моему, все очень красиво, и...

– Ага, – хохотнул Эксперт, прохаживаясь туда-сюда. – Ты еще все эти огромные шкафы не открывала. Смотри, отпрыгнуть не забудь, а то по маковку завалит.

– Ты сказал, что это ярус Марлы, – изящная статуэтка с летящими птицами оказалась выточенной из светлого дере-

ва. – А где твой?

– О, у меня там пусто, – Рэйлеон выглянул в коридор, прыснув. – Айса уже в шкаф воткнулась. Любопытная носопырка.

– Покажешь свое логово? – Лорна шагнула ближе к нему, не давая себя отвлечь.

– Ну, пошли, здесь недалеко, – Рэй качнул головой в сторону. – Сейчас через этот переход, а после... во-о-он та белая терраса, видишь? Айса!

– Я пока ту-у-ут! – приглушенно раздалось из-за угла, где-то с высоких полок с шелестом осыпалась стопка тканей...

У Рэя действительно было совсем пусто.

Лорна поняла, как выглядел бы ярус Марлы без яркого, цепляющего наполнения – тихо, светло и очень просто.

Системы воздухообмена под потолком разгоняли потоки прохладного воздуха. Огромный письменный стол в спальне был, как и в особняке, завален бумагами и свертками. Панорамные окна были прикрыты лёгкими занавесками.

– От Марлы здесь только книги, – Рэйлеон показал на обширные стеллажи в гостиной. – А нет, еще узорчатое покрывало в спальне и стол.

– И на террасу можно выйти? – Лорна коснулась пальцами оконного стекла, шагнув на опоясывающую весь ярус террасу. – Ого-о-о, вот это вид!

– Да. Я, собственно, ради него и... – Эксперт вышел сле-

дом за ней, сунув руки в карманы.

Безоблачное небо, казалось, наполняло все вокруг них, оставляя разномастные крыши далеко внизу.

– Я останусь здесь, в твоей берлоге, – решительно кивнув, заявила Лорна. – Мне здесь нравится. Возражения, отмазки будут?

– Вот, черт! – Рэй расхохотался. – Научил на свою голову. Я же тебе говорил уже «ходи, где хочешь». Здесь это тоже работает. К тому же, Айса там освоилась, похоже.

– Ты обещал рассказать про Полис, – напомнила Лорна, щурясь от яркого солнца, Эксперт поправил тент так, чтобы на нее не светило.

– Горячее, да? – нахмурился он, оглядев белую кожу супруги. – Надо бы как-то защитить вас с Айсой, чтобы не обожгло. Здесь всегда печет днем... расскажу, куда же я денусь. Вечером выйдем на прогулку, и я начну.

– Но... прямо туда?! – внутри у сиятельной Госпожи Экгер трусливо затряслась тонкая жилка. – Но там же... прямо сегодня?!

– Да, Лорна, – подтвердил Рэйлеон, опираясь на перила. – Ты же у нас человек великой миссии и грандиозных замыслов! Надо привыкать к людям, общаться, знакомиться. Айсе тоже это необходимо. Я хочу, чтобы у нее появились друзья-сверстники. Кстати, Скиннер сними. Он может порезать кого-нибудь, если ты напугаешься.

– Ох! – Лорна закрыла лицо руками, стараясь контроли-

ровать дыхание.

– Я буду в это время с тобой постоянно, слышишь? – Рэй подошёл и крепко ее обнял. – Все не так страшно, как кажется, правда. Давай, сегодня пройдемся по окраине, у обрывов? Там людей меньше и сейчас как раз пора цветения. Опять же угощу вас нормальным ужином, хм, даже меня уже достали эти стандартные наборы длительного хранения, хотя я и привычный, а...

– Нет, подожди, я ведь могу просто тихо копаться в архивах, – сделала последнюю попытку Лорна. – Разбирать книги и какие-то вещи, зачем мне туда?

– Так, сейчас я тебе все популярнейшим образом разъясню, почти нарисую, синеглазка, – хмыкнул Эксперт и втянул страдающую жену обратно в комнату. – Одиночество, конечно, тоже имеет свои плюсы – спокойствие, тишина, все по полочкам, но оно пресное. Я, например, всегда прекрасно спал один. На меня не складывали длиннющие ноги, не грели об меня холодные лапки и не сопели в ухо, почти насмерть защекотав белыми волосами, но...

– Я складываю?! – сиятельная Госпожа Экгер почти задохнулась от такой наглости. – Это ты! Ты постоянно!..

– Вот видишь, говорю же – вдвоем веселее! – Рэй прыснул, но тут же посмотрел серьезно, кивнув на расшитое покрывало. – Вот, смотри, это такой... отпечаток, что ли. Картина под названием «Польза живого общения и знакомства с окружающим миром». Что ты видишь?

Лорна медленно прошлась вокруг кровати, вглядываясь, потрогала и присела на край.

Вышивка ярко-желтыми нитями на золотистом фоне была выполнена безупречно, но как будто немного неравномерно. Поверху шли широкие полосы четких, рубленых узоров. Геометрических, выверенных, словно рассчитанных с применением точнейших измерительных приборов. Далее абстрактные четкие линии вдруг резко обрывались – покрывало было сплошь покрыто лихорадочной россыпью крупных резных листьев, огромных цветов, стайками маленьких птичек и легкомысленных завитушек, от витиеватости которых захватывало дух.

– Хм, – задумалась Лорна, поглаживая нежную ткань. – Не знаю какая часть этого великолепия мне нравится больше. И то, и другое очень красиво, просто удивительно!

– Работа одной девочки из Полиса, – кивнул Рэй. – Давняя, наверное, уже больше двенадцати лет прошло. Эта Светлая девочка была еще более нелюдима, чем ты. Она даже не разговаривала. У нее не было хозяев, принадлежала Полису. Ее пытались как-то расшевелить, предлагая разные занятия, музыку, книги, рисование, потом вышивка, но дальше дело не пошло. Она месяцами не выходила из своего яруса, изрисовала там всё, включая потолок. Знаешь, когда я увидел на смотрах, как ты рисуешь на полу Купола, я... э-э-э, ладно, ты и так в курсе, что я люблю тебя, так что...

– Не отвлекайся, – Госпожа Экгер попыталась сохранить

сосредоточенный вид, но все равно расцвела в счастливой улыбке. – Да-а-альше, мне интересно.

– Ну, а дальше – все стандартно, – Эксперт прилег рядом с ней, прикрывая глаза. – Ее работы увидела вездесущая Марла. В тот же день, если не час, она заявила к девчонке в логово и меня зачем-то притащила. Помню, мама строго так, задумчиво посмотрела на сопливаю отшельницу, ни слова не сказав, вышла из Стелы, ободрала цветущие кусты у ошарашенных соседей и притащила эту охапку девчонке.

– И как та отреагировала?

– Потрогала цветы и расплакалась. Марла понаблюдала немного, взяла пигалицу за руку и увела в оранжереи Центральной белой башни. Ох, Лорна, только не надо вот этих восторженных взглядов! Девчонка была талантлива, иначе Марла бы и не взглянула в ее сторону, уверяю тебя!

– И где теперь эта вышивальщица?

– Арманда. Ее зовут Арманда. Упрямая рыжая зараза! На два года старше меня, – ответил Рэй, хитро покосился на жену и улёгся поудобнее, закинув руки за голову. – Она так и осталась в Центральной белой башне, живет у оранжерей. Занимается тем же – рисунок, вышивка, яркие ткани и ковры, только масштаб другой. Кстати, открой эту раздвижную дверь, там шкаф, чулан – одежда и разные вещи... и есть кое-что для тебя. Подарок. Платье. Я еще полежу, устал.

Лорна соскочила с кровати, подошла к широким белым створкам обширного, во всю стену, шкафа, тронула гладкую

поверхность и дверцы неслышно скользнули в стороны.

Осмотрев подсвеченное пространство за ними, Госпожа Экгер зацепилась взглядом за дальний угол, хмыкнула и обернулась к мужу, негромко сетуя:

– Ты плут. Просто плут.

Рэй улыбнулся, но глаз не открыл.

Лорна вздохнула, продолжая выговаривать ему:

– Что, дорогой, уже начал тщательно работать с персоналом, то есть со мной, да? Хитрюга! Заманиваешь, рассказываешь, забалтываешь, словно приоткрывая мне разные оконца, позволяя заглянуть на минутку. Ты же вроде как Эксперт по безопасности, а не по...

– Это и есть безопасность, дорогуша, – Рэйлеон зыркнул на жену и приподнялся на локте. – Я должен быть уверен, что ты в критической ситуации не растеряешься, не ударишься в панику и будешь готова действовать быстро. Возможно, ты и будешь ошибаться, но делая что-то, а не замирая столбиком. И будешь всегда выдерживать свою линию, не отклоняясь, прогнешь для этого окружающих, если нужно. Даже если меня вдруг не окажется рядом, все равно. Это не означает, что я собираюсь отбросить тапки в ближайшее время или кинуть вас с Айсой на произвол судьбы, не думай... Но ты должна быть полностью подготовлена к жизни в этом мире, знать его досконально. Это сложный механизм, очень тонкий. Одной эмпатией здесь не обойтись

– Хорошо, – Лорна вздохнула и насупилась. – Но... я ведь

могу и отчебучить чего-нибудь, я могу...

– Можешь, будем разбираться, – усмехнулся Рэйлеон. – У тебя есть цель. Ты хочешь разъяснить наш мирок, разложить его на составляющие, возможно, чуток подкорректировать. Думаю, у тебя могут быть и более грандиозные устремления – сломать, перевернуть с ног на голову, разрушить до основания. Пусть так. Только все это будет осуществляться под моим присмотром и с моим же непосредственным участием, если будет нужно. Знаешь, мне очень хочется понаблюдать за процессом, за тобой, прям подгора-а-ает. Я уверен, что и тебе понравится, не заскучаешь. Кстати, у Айсы будет своя программа, она легкообучаема, я уже проверил.

– И что, как ты будешь фиксировать мои достижения? – Госпожа Экгер села на кровать, задумчиво склонив голову. – Это ведь целая технология, да? Как будешь проверять – усвоила ли я очередной урок?

– Ну-у-у, – пожал плечами Рэй. – Задам контрольные точки – день, месяц, семестр. Хотя нет, к тебе я бы применил какие-нибудь другие... э-э-э, временные отрезки. Например, год, десять лет, двадцать и дальше. Как предпочитаешь считать – со дня заключения Исключительного или...

– Первый поцелуй? – негромко промурлыкала Госпожа Экгер, легко касаясь своих губ пальцами. – Да, пожалуй. А пока... раз уж в Скиннере на прогулку ни-ни, пойду-ка я примерю твой подарок. Не уходите далеко Господин преподаватель!

Она прошла за раздвижные двери, чуть прикрывая их, улыбнулась, поворачиваясь к висящему рядом кружевному чуду.

Коснувшись скул и подбородка, Лорна освободилась от Скиннера и сняла с вешалки подарок – утонченное белое платье в абстрактных цветах и узорах. Облегающее, одновременно броское и сдержанное, оно неуловимо напоминало ее полуживой костюм. И тот пушистый холодный иней у особняка тоже...

Магнитные застёжки замкнулись вокруг тела тонкой цепочкой. Лорна тронула ближайшую стену, вызывая отражающую поверхность, посмотрела на себя, перевела дыхание и негромко пропела: «Контро-о-ольные точки, ну-ну-у-у, посмо-о-отрим, дорогой, посмо-о-отрим...»

Госпожа Экгер собрала волосы в высокий узел, приподняла подбородок и вышла к ошалевшему от такого ее преображения мужу.

– Лорна, ты... тебе идет. Очень. Ты... ты...

– Хм, благодарю, Эксперт. Значит, у меня есть год до первой контрольной точки?

– Угу. Иди сюда...

– Год. Хм, пожалуй, я начну свои изыскания с самого сложного – отношения между людьми. Дружба, партнерство, сотрудничество...

– Угу, угу, дружба... ну Ло-о-орна... иди-и-и ко мне.

– Не отвлекайте меня Эксперт! Я занята, у меня куча

дел... мне надо настроиться и вообще... я волнуюсь.

– Целый год же!

– Это очень мало! Пролетит и не заметишь! Уф-ф-ф. Так.
Всё, я готова. Приступим.

Связующее звено.

Один год. Синяя пудра

Первая контрольная точка. Один год со дня заключения брачного Стилла между Лорной и Экспертом Экгером...

В огромном зале выгрузки товара, рядом с гигантским сопящим транспортником рыдала маленькая рыжая пигалица. Ее длинные косы совсем распустились, туника измялась, а многочисленные кулоны и фенечки позвякивали в такт судорожным всхлипываниям. Напротив нее переминался с ноги на ногу высокий плечистый Эксперт Экгер в безупречной темной форме с серебряными нашивками.

– Арманда, – он тронул поскуливающую плакальщицу за острое плечо. – Ты можешь сама посмотреть, но я заявляю со всей ответственностью – практически вся партия заражена грибокком. Ее утилизируют сегодня же.

– Ко... кошмар! – пигалица добыла из кармана узорчатый платочек, который был уже совсем мокрым и не справлялся со своей миссией. – Два месяца ожидания, более сотни разновидностей и... все, все сожгут. А они живые, понимаешь?! Это же цветы... растения! Они такие нежные!

– Арма-а-анда... – снова завел Рэй нудным голосом. – Ну, что ты предлагаешь, а? Эта зараза выкосит все наши оранжереи за неделю, если хоть один больной корень попадет в...

– А если поместить в карантин? – из платочка вынырнуло усыпанное яркими веснушками бледное лицо, терроризируя умоляющим взглядом, полным слез и надежды. – Я сама разберу партию и найду, найду нетронутые экземпляры. Подержим их в карантине, пожалуйста!

Справа раздался тихий шорох и звук шагов. Из полутемного коридора, сияя белоснежными нашивками на черном кителе, вышел невысокий молодой мужчина с безупречной осанкой и негромко проговорил:

– Карантин только для людей, – его ровный тон, без капли сожаления или сочувствия, оказал нужный эффект – Арманда немедленно прекратила рыдать и нахмурилась. – Для растений необходимы определенные условия, насколько я понимаю. Тем более что все три карантинных отсека уже неделю как заполнены этими невезучими бурильщиками с...

– Я поняла, – перебила его Арманда, глядя куда-то в сторону. – Мне отказали окончательно. Вы можете не тратить более ни секунды на объяснения своих решений какой-то мелкой сошке, уважаемый Глава Полиса, – от волнения она периодически глотала окончания слов и проговаривала остальные словно с легким акцентом.

– Черт, не дерзи, женщина! – раздраженно дернулся Рэй, но рыжая пигалица лишь махнула рукой и направилась к одному из выходов.

Эксперт и Глава проводили ее задумчивыми взглядами и синхронно вздохнули.

– Ну, что, Раш младший, – Рэй хлопнул давнего знакомого по плечу. – Тяжела она, ноша управленца? Что, громогласный папаша, Третий Советник, припахивает тебя по полной, поручая ответственному сыночке самую сложную работу уровня «задница», а иногда и просто «жопа», как сейчас? Ладно, пойдем, осмотрим груз, и...

– Я еще с утра все осмотрел, – Раш окинул насмешника укоризненным взглядом. – А ты изволил явиться только к обеду, Экгер.

– Фу-у-у, меня аж замутило от такой правильности, – протянул было Рэйлеон, но тут же умолк, покосившись на хмурого приятеля. – Страдаешь? Брось, ты абсолютно прав. И сейчас, и в тех двух случаях, когда Арманда затеяла провести эти песни, пляски и единения с природой на опасном западном склоне. А уж этот ее Ветреный Фест в каньоне...

– Не будем об этом, – управленец черкнул что-то на своем Стекле, и сопящий транспортный Симплекс выпустил из шлюза два десятка зондов для дополнительного обследования и тщательного анализа груза.

– Серьезно?! – Эксперт изумленно уставился на маленьких жужжащих стрекоз, уже снующих у контейнеров и старательно сканирующих содержимое. – Ты все-таки решил искать целые корни? Но карантинные отсеки заняты, сам говорил. Если и найдется что-то нетронутое этой дрянью, все равно некуда...

– Знаешь, вокруг моего дома такая огромная территория,

совершенно свободная, – пробормотал Раш, криво усмехнувшись, и тут же рявкнул, теряя самообладание. – Что ты так смотришь?! Да, можешь считать, что я подвержен ее влиянию. Я бы и с этими Фестами помог, но Арманда не хочет со мной разговаривать. Она просто разворачивается и уходит. Иногда смотрит и молчит, я не понимаю...

Зонды прервали его несдержанную речь, мелодично пропиливав хором. Транспортник выгрузил на размеченное место высокий округлый контейнер. Его белые матовые стенки с шипением схлопнулись в стороны и вниз, открывая небольшое мандариновое деревце в специальной консервирующей кадке.

Глава Полиса присел около него на корточки и пропустил между ладонями жесткие темно-зеленые листья, потер пальцами сероватую кору на тонком стволе и шикнул, задев внушительных размеров шипы у основания веток. Ворот неприятно давил на шею и Раш, поморщившись, быстро щелкнул верхней застежкой, ослабив немного строгую форму.

Рэйлеон немедленно зацепился взглядом за приметную синюю полосу, показавшуюся на его шее – острый кончик особой метки, ярко прорисованной на светлой коже.

Этот след недавно проведенной процедуры синтеза привел Эксперта по безопасности в состояние абсолютного бешенства, очень небезопасного для самого Эксперта, окружающих его людей и всех прилегающих территорий.

Рэй бесцеремонно рванул высокородного Главу Полиса за шкуру, поднимая перед собой, и почти швырнул давнего приятеля о борт транспортника.

Раш оттолкнул его, быстро застегнул ворот обратно и прорычал:

– Отцепись, Экгер!

Эксперт ощерился и ринулся в нападение:

– Какого хера ты до сих пор это делаешь?! Совсем рехнулся?! Ты понимаешь, что можешь сдохнуть, если случится какой-нибудь сбой?

– Не твое дело! Мой МАГ надежен. Он работает на самом слабом уровне синтеза, успокойся, ничего не случится.

– Глупо! Просто охренеть, как глупо! Это же просто краска. Синяя краска, понимаешь?! Да, она необыкновенного оттенка и структуры. Да, она уникальная и Арманда сходит по ней с ума, но, блядь, Раш! Найди какой-нибудь другой способ порадовать ее и подкатить. Так... я запрещаю! Составлю заключение об угрозе для жизни сына Советника в угоду совершенно непонятным целям. Я блокирую!..

– Не имеешь права, – Глава Полиса уже принял свой привычный холодновато-отстраненный вид и смерил разъяренного оппонента спокойным взглядом лазоревых глаз. – Я все равно буду это делать. Можешь считать, что у меня хобби такое – осыпаться в МАГе синей красочкой, в угоду совершенно непонятным целям. Ох, если бы эта пудра не оставляла таких следов, ты бы и не узнал ничего.

– Сколько это уже продолжается?! – Рэй взмахнул руками, транспортник за его спиной выгружал еще несколько нетронутых грибком деревьев. – Лет пять? Не помню... когда я, дурак, вас познакомил?

– Три с половиной года назад, – Раш подошел к только распакованному буйно цветущему апельсиновому дереву. – Хотя... я не уверен, что она тогда запомнила мое имя. Думаю, лучше считать историю нашего, хм, взаимодействия от первого скандала, когда я только стал Главой и запретил ей проводить ту выставку. Около года. Чуть меньше. И синтез... столько же.

– Год... охренеть! – от возмущения и растерянности Экперту было сложно держать себя в руках. – Ты болен, друг, и эта болезнь может стать смертельной. Просто признай это, прошу! Так нельзя! Рыжая заноза выкрасила этой синькой половину Полиса и не собирается на этом останавливаться! Это все равно... все равно, что красить твоей кровью, ты понимаешь?!

– Тш-ш-ш. Не так громко, – Глава Полиса пришлось осадить чересчур темпераментного друга. – Ти-ше! Ты прав. Это опасно, это глупо, это дурость полнейшая. Думаешь, я не понимаю этого? Перестань. Прекрасно понимаю, но... посмотрел бы я на твои действия, если бы все это касалось твоей обожаемой Лорны.

– Я расскажу ей, – прошипел Рэй, набычившись, и Раш быстро обернулся к нему. – Расскажу Арманде откуда берет-

ся ее любимая красочка. Нет! Лучше Лорна поведает об этом дорогой подружке во время очередной росписи рук, ног, стен и потолков.

– Вы превышаете свои полномочия, Эксперт Экгер, – Глава Полиса глянул очень холодно и зло. – Я не нуждаюсь в опеке и участии. Мне плевать на чье-либо авторитетное мнение в этом вопросе, включая ваше. Плевать. Я буду делать то, что считаю нужным. О погрузке и транспортировке выбранных единиц товара я распорядюсь. Вы свободны на сегодня, Господин Экгер.

– Отлично, – Рэй протянул ему подписанное заключение об утилизации. – Но моду на эту чертову синьку я изведу, будь уверен. Начну сегодня же! Применю все известные приемы, включая запрещенные, вроде того же слива информации, мне насрать. Я тебя предупредил!

* * *

Мандариновые деревья бодро топорщились под жарким солнцем дальнего равнинного пригорода Полиса.

Раш в который раз прошелся между длинными рядами посадок недельной давности, рассматривая свежие побеги и густые кудрявые кроны. Апельсиновые деревья почти отцвели, и их густой пряный запах уже не так валил с ног, как несколькими днями ранее. Обширная терраса у дома была прикрыта белыми тентами, для защиты более чувствитель-

ных растений.

Коммуникатор сухо щелкнул в ухе у Главы Полиса, информируя механическим голосом:

– Запрошено разрешение на посадку. Одноместный Симплекс городской службы перевозки пассажиров ТХ-012.

– С какой стати? – буркнул Раш, уже ступая по обширному настилу, с расставленными по периметру цветами. – Я сегодня не принимаю посетителей... черт, все-таки... – на темных толстых листьях нескольких растений виднелись белые мокнувшие пятна – орхидеи в итоге погибли почти все.

– Запрошено повторное разрешение на посадку, – вновь проскрипел ему в ухо связист. – Одноместный Симпл...

– Я понял, что это тот же самый, хватит повторять! – раздраженно рявкнул Глава, выбрасывая за перила еще три горшка с какими-то сложными папоротниками. – Цель визита?

– Секунду. Обработка полученных от пассажира данных, перестановка слов, перевод в соответствии с правилами официальной деловой речи. Цель визита: «Подтвердить или опровергнуть наличие у особы, наделенной высшей исполнительной властью, особо опасного психического заболевания, сопровождаемого действиями, противоречащими законам логики и здравого смысла, и ведущими к...»

– Стоп! Достаточно! Стоп! – замахал руками изумленный Раш. – Разрешить посадку!

Из крошечного серебристого Симплекса выпрыгнула бо-

соногая злая Арманда в развевающемся цветастом платье и завитой мелким бесом копне на голове.

«Видимо, очередной фест... несанкционированный», – тоскливо предположил Раш, наблюдая за ее приближением – огненный стог как раз следовал между мандариновыми деревьями, периодически подпрыгивая и выплевывая ругательства – нагретая дневной жарой почва еще не успела остынуть и обжигала посетительнице босые ноги.

Арманда, шипя, добежала до настила террасы, запрыгнула на него, вздохнула с облегчением и уставилась на Главу Полиса исподлобья.

Правая сторона ее веснушчатого лица и шеи была занята затейливым, тончайше выполненным рисунком черной тушью: шестеренки, пружинки, рычажки какого-то сложного механизма, как будто заключенного внутри тела, но чуть приоткрытого по особому случаю.

Рисунок плавно стекал на плечо, а с ключиц падал прямо в обширный вырез...

– Ты идиот?! – прорычала разрисованная шестеренками грудь, и Раш наконец отвлекся от разглядывания, а Арманда продолжила. – Совсем рехнулся?! Ты что творишь?!

– Чертовы Экгеры, – пробормотал себе под нос Глава Полиса и насмешливо обратился к нехорошо сопящей гостье. – Выбирай выражения!

– Ах, да! Простите, многоуважаемый аристократ с сорока пятью именами и фамилиями. Куда уж мне, безродной хилой

сучке с дурными мозгами и плохим выговором! – рыжая пигалица совершенно карикатурно отвесила поклон, мазнув по Рашу своей невероятной пружинящей шевелюрой. – Я уже ухожу, но позвольте мне еще один ма-а-аленький, банальнейший вопросик, сделайте милость!

– Валяй, – разрешил он и немного отошел в сторону, но Арманда тут же подскочила ближе.

– Вопросик простой, ты справишься. А если... – она подобралась совсем вплотную, почти прижимая к перилам, и схватила его цепкой ручкой за сорочку. – Если мне вдруг очень понравится цвет твоей крови, а?! Ты вскрыешь себе парочку вен?

– Да, – быстро, серьезно и не раздумывая ответил Раш.

* * *

Спящая Арманда была прикрыта больше своими длинными, уже опавшими кудрями, чем простынкой. Солнечный луч осторожно коснулся ее пушистого рыжего затылка, и в комнате словно пролетела сияющая Огневица.

Раш поставил кружку на комод и подошел ближе, продолжая рассматривать ее и любоваться.

– Ох! – в уже просыпающейся рыжей голове видимо промелькнули какие-то беспокойные мысли, и Арманда резко села на постели, подхватывая одеяло и заворачиваясь в него по маковку. – Ох! – стыдливо повторила она уже из укрытия.

– Поздно, я уже все видел, – улыбнулся Раш, присаживаясь на кровать рядом со страдалицей. – Ты очень красивая. Очень. Вылезай, хватит прятаться.

– Я... я обычно так не делаю, правда! – убежденно заявила она из-под одеяла. – Не набрасываюсь, не лезу целоваться, не занимаюсь сумасшедшим сексом всю ночь напролет, и... вообще, знаешь, я сплошное «не».

– *Не* общаешься, *не* разговариваешь, *не* просишь помощи, *не* смотришь в мою сторону, да-а-а, – Глава Полиса перечислил все ее оплошности, подтверждая. – Сплошное «не», все верно.

Арманда отбросила одеяло и посмотрела на него грозно:

– Я не хочу, чтобы ты думал после, будто я... не думай, что...

– Успокойся уже! – улыбнулся Раш. – Не думаю. Рядом с тобой я вообще ни о чем не думаю. Не могу думать. Так и хожу полным идиотом, – он подобрал с пола сброшенную ночью подушку и улегся на бок, поближе к притихшей Арманде.

От нее хорошо пахло – диким цветущим лугом, солнечным лесом, теплыми летними сумерками. Она вся была какой-то сводящей с ума дурман-травой. Сопrotивляться ей было бесполезно и даже смешно.

Арманда потянула с него через голову легкую рубашку и Раш приподнялся, помогая ей снимать. Закрыв глаза, он почувствовал, как его персональная Огневица обвела пальца-

ми синие росчерки, так зло и болезненно полоснувшие его по ребрам во время последней процедуры, и перевернулся на живот, подставляя под ее руки спину и затылок.

Коммуникатор защелкал, требуя внимания, но Раш даже не шелохнулся. Арманда, потянувшись, сдернула алеющие тонкие нити со спинки кровати и аккуратно пристроила их разнежившемуся Главе Полиса в ухо и на скулу. Подумав немного, она еще раз огладила ему спину и улеглась сверху, прижимаясь всем телом.

– Да, я... я слушаю, – хрипло пробормотал Раш и, извернувшись, попытался прихватить рыжую нахалку за бедро, но та шлепнула его по руке, чтобы не отвлекался. – Я слушаю! Чтоб вас там всех!..

– Рыжуля пропала! – торопливо прогремел ему в ухо Рэй. – Я не могу ее найти! В оранжереях никого, в мастерских тоже! Куда она могла? Бля, я охреневаю тут! Лорна мне уже все мозги проеб...

– Применил запрещенные методы, а, Экгер? Выдал мой ма-а-аленький секретик? – нежно пропел ему Раш, припоминая их недавнюю ссору. – Вот теперь и расхлебывай. Ищи ее, где хочешь. Жду твоего доклада в течение часа.

– Заканчивай издеваться, – горячо прошептала ему в свободное ухо Арманда и чувствительно прихватила зубами за исполосованный синими метками загривок.

– Все нормально, она у меня, отбой! – скороговоркой выпалил Раш, не дожидаясь ответа, отбросил потемневшие

тонкие нити обратно на спинку кровати, развернулся, повалил Арманду с себя на постель и тут же схватил ее в объятия, тяжело дыша.

– Никогда! – яростно прошептала та ему глаза. – Никогда больше не делай этого! – сильно, почти царапая, она провела пальцами по синим полоскам у него на спине, словно желая немедленно стереть их. – Ты понял?! Никогда! Обещай!

– Обещаю, – выдохнул Раш, жадно целуя подставленную разрисованную шею. – Только, знаешь... надо бы проследить за мной, мало ли, а вдруг у меня уже привычка выработалась... – он обвел языком узоры на ее плече и ключице.

– Уговори-и-ил... я остаюсь... ненадолго...

Раш немедленно уставился на Арманду остро и тяжело, а та лишь улыбнулась весело и захихикала:

– Что, ваше сиятельство, шутка не удалась? «Заканчивай издеваться», да? Ладно, многоуважаемый Глава, останусь пока не выгонишь, обещаю. Что? Что я такого смешного сказала?..

* * *

Солнце врывалось в просторную комнату, сходя с ума от многочисленных блестящих безделушек, зеркальных поверхностей и гладких тканей. Разлетелось зайчиками, белыми пятнами, ослепительными лучиками.

Широкая кровать была прикрыта двумя наброшенными

друг на друга яркими покрывалами.

Лорна в который раз рассмотрела вышитые на верхнем желтые резные листья, перевернулась на спину и лениво потянулась – тонкий шелк просторного длинного платья прохладно скользнул по телу.

Руки взметнулись, касаясь запястьями – изобразили порхающую птичку... Взмах крыльев, легкое трепетание, словно танец.

Искусно прорисованные черным узоры тянулись от предплечья до кончиков пальцев, соперничая с просвечивающими тонкими венками. Завитки, переплетения, изящные цветочные ветки, вкрапления точек и капелек. Все соединялось в единое изображение, гармоничное и завораживающее.

На поднятые руки широкой полосой ложился горячий солнечный свет, делая линии рисунков еще более контрастными и словно страстно целуя подставленные ладони.

Было жарко, но не душно. Много воздуха, наполненного творящимся за окнами живым, почти дурманящим хаосом. Людской гомон, звон посуды, тонкий свист и мурчание садящихся и отбывающих Симплексов. Мир ярких красок, подчас оглушающих звуков и насыщенных запахов. Даже местная музыка, казалось, вплеталась в этот вездесущий аромат Верхнего Полиса – знойный, терпкий, очень чувственный.

Лорна улыбнулась, закрывая глаза. Дышала медленно и тихо.

Где-то недалеко стукнула дверь. Система безопасности,

посвистывая, просканировала вошедшего и отключилась – Рэй.

Лорна, даже не выглядывая, только по звукам восстановила последовательность его действий. Тихий шорох – бросил принесенные свертки на ближайший стул. Пощелкивание – это коммуникатор передавал ему какую-то нужную информацию. Шаги, вздох – дошел до спальни и увидел ее, как будто спящую. Смешок – снова оценил испещренные цветами тонкие руки.

Кровать просела. Теплая ладонь накрыла разрисованную по кругу все теми же черными узорами щиколотку, поглаживая.

– Вижу ведь, что не спишь, – Рэй устроился рядом.

– Нашел ее? – Госпожа Экгер подняла ногу, разглядывая тонкие узоры на голени и выше.

– Ага, Арманда действительно сразу рванула к нему, – пожал плечами Эксперт, прихватывая оголившееся бедро жены.

– Да! – Лорна победно вскинула вверх кулаки.

– Довольна? – иронично поинтересовался Рэй, устало откидываясь на кровать. – Больше не будешь сталкивать их лбами? Я сразу понял, что это ты подала Арманде идею этих Фестов вне города. Она раньше только в Полисе мучила, а как только с тобой связалась... тада-а-ам! Поехали туда, сунули любопытные носы сюда, вызволяй вас потом! Каньон для Ветреного Феста она никогда бы сама не обнаружила.

Восходящие потоки воздуха и сильные сквозняки там идеальны для запуска ее воздушных змеев.

– Я задала параметры поиска Черному, – промурлыкала Лорна. – Он три недели облетал все окружающие холмы, горы и равнины – искал. Я рассмотрела четыре найденных им варианта и выбрала тот самый, представляющий угрозу из-за осыпающихся склонов.

– Ты понимаешь, что подвергала ее опасности? – Рэй фыркнул, нависая над безмятежной женой. – А если бы она полезла туда? Устроила бы там шалман, не сообщив администрации, тайно?

– Она так и собиралась сделать, – пожала плечами Лорна. – Но я отправила зондом коро-о-отенькую анонимную записочку Рашу, с требованием проверить намечающееся на лоне природы мероприятие. И потом еще дважды провернула ту же комбинацию, снова и снова заставляя их ссориться... то есть, общаться.

– А с чего это ты решила, что имеешь право вмешиваться в их отношения? – слегка раздраженно поинтересовался у нее соучастник преступления. – Зачем ты вообще все это затеяла? Почему решила свести их? А если ты ошиблась, неправильно поняла?

– Хм, так я и знала, – улыбнулась Лорна, хитро поглядывая на мужа. – Я знала, что ты потребуешь каких-нибудь, эм-м-м, вещественных доказательств правильности произведенных мною действий.

Она соскочила с кровати, подбежала к комоду, шумно порылась в верхнем ящике, добыла небольшое голубоватое Стекло и снова под села к заинтересованному Рэю, толкнув его локтем в бок:

– Смотри, – Госпожа Экгер тыкнула ожившую пластину пальцами – на экране появился тонкий, почти прозрачный набросок: портрет задумчивого Раша вполоборота. Рисунок был выполнен очень искусно, ярко-синим цветом на белом фоне. – Это я у нее в мастерской тайком сделала отпечаток. Она прячет его, но не очень тщательно, я увидела.

– Черт побери, – пробормотал Рэй, рассматривая эскиз. – Это же та долбанная синька!

– Вот именно! – подтвердила очень довольная собой Лорна. – Он на синтез ходит, как на работу, присылая ей потом тайком эту краску, а она ею же его портреты рисует вместо того, чтоб поговорить. Мда-а-а, ты был абсолютно прав. Польза живого общения, и все такое... Ну, что, я прошла первую твою контрольную точку, Господин экзаменатор? Я молодец, а? Продолжим?..

Второй этап. Десять лет

Глава 1. Трудности воспитания

Вторая контрольная точка. Десять лет со дня заключения брачного Стилла между Лорной и Экспертом Экгером...

Рэй поднялся с дивана и улыбнулся, наблюдая за женой – Лорна кружилась по гостиной, раскинув руки.

При каждом движении на ее запястьях мелко позвякивали многочисленные широкие браслеты, капризное белое платье опутывало ноги широкой юбкой, требуя постоянного внимания, но Госпожа Экгер укрощала его играючи:

– Нравится? – она приподняла бровь и кокетливо глянула на Эксперта. – Это для Ветреного Феста на побережье. На этот раз он будет просто грандиозным! Все уже готово. В Центр как раз привезли две группы новеньких. О-о-о, ты бы видел, в каком восторге были эти дети от наших воздушных змеев! Арманда просто превзошла себя. Вторая часть Феста пройдет уже после заката. В небе будут парить полупрозрачные бабочки с шелковыми крыльями и мерцающие огнями дроны, а из океана поднимутся светящиеся зонды, цепочками. И музыка, музыка, много прекрасной музыки!

– Что, все продолжаешь осуществлять свою диверсию, да? – усмехнулся Рэйлеон, подавая ей высокий стакан с лю-

бимым напитком. – Хочешь окончательно извести купольное воспитание? Взрастить свободолюбивое поколение, которое потом всем нам, старичкам, накатит?

– Думаешь, моя цель только в этом? – прищурилась Госпожа Экгер, ловко выуживая из прохладного морса темные ягоды и облизывая пальцы после.

– Просвети меня, дорогая, а то я уже подзабыл, как широко ты умеешь мыслить, – попросил супругу Рэй, вновь угнездившись на обширном диване. – Хм, что у нас там – контрольная точка «Десять лет»?

Лорна кивнула и подхватила со столика свое голубоватое Стекло.

– Так, докладываю по форме, уважаемый Эксперт, – она примостилась рядом, поправила в волосах сложную композицию с белыми перьями и начала. – Большая часть жителей Содружества появляются на свет искусственным путем. Заказчик указывает все необходимые параметры будущего, эм-м, товара: пол и внешность, например, легко сострять нужные, а вот Свет – другое дело. Генетики Нижнего Полиса могут лишь попытаться воссоздать определенные характеристики, но Свет непредсказуем – его развитие и будущие качества не поддаются каким-либо прогнозам. Причем, в полной мере Свет раскрывается только спустя месяц-два после рождения. Сразу после инкубатора ребенок отправляется на первичные обследования, а после специалисты предъявляют результаты заказчику. У него есть три дня на размышле-

ния – либо он подписывает Стилл Опекуна и берет на себя всю ответственность за этого ребенка, включая расходы до достижения им возраста продажи, либо платит необременительную неустойку и пишет отказ. Тогда ребенок немедленно переходит в собственность Полиса, и заказчик никогда не сможет более претендовать... ну, понятно.

– Стоп-стоп, сразу каверзный вопросик по ходу, – Эксперт отвлекся и осторожно тронул блестящие каффы на ухе жены. – Забавные штуки... Хм, но вся эта угадка не прокатит, если ребенок в инкубаторе получится Чистым, ведь так?

– Не получится, – Лорна пожалала плечами. – Чистые граждане рождаются только естественным путем, и если хотя бы один из родителей – Чистый, никак иначе. По-крайней мере, за всю историю Содружества...

– Ни одного случая не было, да-да, отсутствие Света – это тоже случайное, но более или менее прогнозируемое явление, – покивал Рэй и с беспокойством покусал губы. – Хм, что-то я никак не могу успокоиться... ты уверена, что наших охламонов можно было оставить одних там, у Арманды? Они наверняка уже разнесли половину Центра и передрались с новенькими, о которых ты говорила, наверняка!

– Нечего отлынивать, пусть займутся чем-то полезным, наконец! – фыркнула Лорна, резво подскочив с дивана. – Да-а-а. Это как раз очень тонкий момент, дорогой... Совместное обучение детей. Всех детей.

Она быстро обошла просторную светлую гостиную, щелч-

ками активируя Экраны на всех стенах по ее периметру.

Пространство немедленно заполнилось сумасшедшим го-моном: смехом, нытьем и, музыкой, песнями, декламацией стихов, тонкими детскими голосами, будто в комнату, откуда ни возьмись, ворвалась огромная целая ватага разнокалиберной ребятни, задумавшая немедленно подправить скучный интерьер помещения.

Лорна махнула рукой, погасив Экраны, и обернулась к Рэю, продолжая разговор:

– Вся система купли-продажи основана на этом жестоком порядке: одна группа людей, рожденных в семьях, умеет существовать только в режиме продавцов, заказчиков, хозяев и потребителей. Естественно, такое положение устраивает их полностью, ничего менять они не собираются. Другая часть людей – извечный товар, выращенный в инкубаторе, с детства запертый по Куполам и отдельным камеркам, где из них пытаются вытащить если не Свет, то хотя бы какой-нибудь талант, обучить чему-то. Я хочу, чтоб эта конструкция покачнулась, потеряв опору. А это – равнодушие, презрение, страх. Я хочу познакомить эти две группы еще детьми, продемонстрировать друг другу в максимальном приближении.

– Чтобы одни начинали гнобить других прямо от горшка? – иронично поинтересовался Рэй, поглядывая на валяющийся рядом коммуникатор.

Он полдня ждал сообщения из Центра с категоричным требованием забрать буйных восьмилетних близнецов об-

ратно домой, и более никогда, ни при каких обстоятельствах... но хрупкий связист почему-то молчал.

– Гнобить, – Лорна как будто попробовала неприятное слово на вкус и поморщилась. – Нет. Воспитанникам некогда этим заниматься. План занятий и режим расписаны почти поминутно. Кстати, за любое проявление нетерпимости следует временное исключение из Центра. Как и за отсутствие дисциплины или срыв программы.

– Тогда наших должны были исключить уже раз пять за сегодняшний день, – нахмурился Рэйлеон. – Надеюсь, вы там Пылью или еще каким транком это орущее детское месиво не присыпаете для покорности?

– Ты же все проинспектировал и сам видел – нет! Зачем? – хмыкнула Госпожа Экгер, наливая себе еще воды и закидывая в стакан свежие ягоды. – Им интересно и весело, там огромная территория, по которой можно перемещаться свободно. Есть специальные экраны – дети сами составляют себе расписание на день заранее, выбирая ту или иную игровую группу или времяпрепровождение. Но если уж выбрал – изволь вести себя подобающим образом и не бузить. Шустрые активисты обычно объединяются в то самое месиво, о котором ты упоминал. Мечтатели сидят в Оранжевых, гуляют, учатся чему-то. Список занятий очень обширный. Но главное, что после Центра Творчества, когда наши воспитанники отправляются в Академию, они совершенно по-другому относятся друг к другу. Есть, конечно, и те дети, что остаются в

собственности перекупщиков и Заказчиков, изолированными. Но! Программа раскрытия таланта в Центре уникальна и очень эффективна, поэтому в скором времени, я уверена, нам начнут отдавать и этих детей.

– Слушай, а почему это ты решила, что все наши высококородные семьи доверят тебе своих малявок? – язвительно покосился на жену Рэй. – Думаешь, Господа вот так возьмут и бросят обожаемых чад в общую кучу к «какому-то сброду из инкубатора»? Это цитата, кстати.

– Не захотят и не нужно. Я никого силком не тащу, – Лорна снова уселась на диван, расслаблено откидываясь на спинку и прикрывая глаза. – Даже приглашений не рассылаю, представь себе. Я, Арманда и компания, м-м-м, ты ведь в курсе, что персонала там уже за сотню? Так вот, мы просто с удовольствием занимаемся своим делом. У нас круто, а временами и просто захватывающе. Как результат – к этому моменту в Центре ошивается уже большая часть высококородных деток, некоторые тайно от родителей. Недавно даже внук Первого Советника причалил, угнав дедов Симплекс – бойкий мальчик. Семейство Первого после этого поседело полным составом, все теперь одной серенькой масти. Кстати, по сравнению с одиночными Футлярами и Куполами, так называемое «коллективное» воспитание обходится гора-а-аздо дешевле. Раш сначала сопротивлялся и бурчал, что все это хлопотно, но сила убеждения Арманды и мощь ее голосовых связок...

– О, не напоминай! – после недавней перепалки с рыжей пигалицей у Рэя до сих пор звенело в голове. – Посмотрим, во что выльется этот твой воспитательный эксперимент. Я снова определю контрольные точки для анализа и буду страшно занудствовать, имей в виду. Еще что-нибудь желаешь мне рассказать о своей бурной деятельности? Нет? То есть, ты шастала по особым закрытым территориям бесцельно, гуляла? Ты хорошо подумала? Я тебя разьясню, дорогуша, будь уверена. Ты мне мозги детишками-платышка-ми-перышками не запудришь. Хотя... это чуть позже, а пока... щупать эти штуковины у тебя на голове можно? Так, иди сюда.

Приподнявшись, Эксперт подтянул жену поближе к себе, прошелся ладонями по нежной шее и плечам, тронул белые перья в сложной прическе.

Лорна промурлыкала что-то себе под нос, прихватила длинный подол и быстро перебралась к Рэю на колени, наблюдая, как он неторопливо, одну за другой, раскрывает застежки на лифе ее платья...

Раздался сухой громкий щелчок и подскочившая чета, задыхаясь, синхронно уставилась сначала на коммуникатор – зеленый, а после – на помаргивающий, светящийся центральный Экран. Рэй и Лорна несколько мгновений, как замороженные, просматривали мелькающие картинки и сводку данных, а после, хором выкрикнув одно и то же ругательство, ринулись к двери.

Округлый белоснежный Симплекс грациозным скатом, летел над переливающейся морской гладью, слегка касаясь острыми крыльями теплой, словно маслянистой поверхности. Управляющая им Лорна, нахмурившись, осматривала горизонт и покрикивала в коммуникатор:

– Спокойно! Спокойно! Я уже на месте, почти у побережья. Никаких видимых препятствий на пути их следования не наблюдается. Пожалуйста, не вмешивайся! Если их Летучий отклонится хотя бы на полградуса...

– Они не снижают скорости, Лорна! Заходят прямо на «ультра». Я отстаю на два рывка, огибаю справа. Мало ей было прошлой выходки, и этот с ней тоже... Инструктор, блядь! Убью обоих, нахер! – Рэй сместил Красный в сторону, рассматривая входящий в атмосферу Летучий. – Серый SL-08! Требую немедленного сброса аварийных строп и экстренного торможения согласно протоколу номер... повторяю! Требую...

– Требование отклонено, Эксперт, – нахально отшил его Летучий болид спокойным молодым голосом. – Траектория, скорость и угол полностью рассчитаны и корректировкам не подлежат.

– Что?! Придушу, гаденыш! – совершенно не по протоколу проорал на общей волне Рэйлеон, врубая дополнитель-

ную тягу.

Лорна услышала в эфире монотонный гул этих сумасшедших злых движков и почувствовала, как у нее затряслись поджилки. Пришлось опереться ладонями о горячую панель управления и немного отдышаться, чтобы успокоиться.

Впереди уже показались песчаные отмели, бесстыдно обнаженные дневным отливом. Госпожа Экгер сосчитала до десяти, выпрямилась и осмотрела окрестности, выдохнув своему скату:

– Купол, просканировать третий квадрат. Поиск Серого SL-08, анализ, прогноз, – она до сих пор называла свой бело-снежный транспорт привычным именем из прошлой жизни.

– Серый SL-08 обнаружен в третьем квадрате, – немедленно сообщил тот глубоким звучным баритоном. – Скорость – «ультра», осталась неизменной. Угол захода на посадку – рискованный, но приемлемый, остался неизменным. Состав экипажа: Инструктор Ридгер и Курсант Дориэнн Марла Айсель Экгер, остался неизменным. Прогноз приземления, несмотря на данные анализа, благоприятный. Кроме того, согласно статистике, Инструктор Ридгер является одним из лучших пилотов Содружества на текущий момент. Недавно он получил новый квалификационный уровень, и после этой посадки получит еще один, высший.

– Пусть хоть заполучается! – вспыхнула Лорна, в запале срывая с себя тонкую пелерину и отшвырнув ее куда-то в сторону. – Но без Айсы на борту! Сколько этому... Инструк-

тору?

– Месяц назад исполнилось девятнадцать.

– С ума сойти! Рэй сломает сопляку нос и будет абсолютно прав! В прошлый раз они садились куда менее рискованно, и то... ох, Айса, упрямая Айса! И мальчишку этого подставляет. Только бы сели, только бы сели...

* * *

Белая точка на горизонте распалась на две сияющие песчинки, быстро меняющие очертания.

Серый Летучий, сияя огненным следом, выпустил по окружности корпуса еще один частокол ярких тонких гарпунов. Первыми раскрылись прочнейшие перистые паруса в хвосте, вспыхивая многоцветьем. После взметнулись надкрылки, выпуская черно-серые, полосатые гравитационные кольца, вращающиеся, словно огромные зонты на ветру. С сумасшедшей скоростью полосатый вихрь крутанулся вокруг Летучего раз, второй, «съедая» скорость и выравнивая легкий крен.

Красный Симплекс, затянув погоню до последнего, снова просканировал параметры захода на посадку Серого и с клетотом ушел в сторону, более не вмешиваясь в процесс. Несколько раз полыхнул в стороны кипящими турбинами, он снизился, рассек синюю морскую гладь левым бортом и плавно ушел под воду, поднимая волну, быстро приближающуюся

шуются к берегу. Сверхбыстрый с ревом выпрыгнул из воды, сияя разлетающимися брызгами и мокрым корпусом, шумно продул все боковые сопла и снова нырнул.

Оптимально замедлившийся Летучий плавно задрал нос, распахнул прозрачные посадочные крылья и осторожно, почти трепетно опустился в теплую воду, пуская по лазурному мелководью широкие круги. Полосатые кольца крутанулись еще несколько раз и замерли неподвижно, остывая.

Из бокового люка, игнорируя трап, выскочила восторженная Айсель Экгер, проорала на всю округу «Земля!» и запрыгала, поднимая брызги. Темпераментно рухнув на колени, она поцеловала мокрый белый песок и истерически захихикала. Следом за ней из болида вышел очень высокий, очень молодой Инструктор, хмуро заправил за уши длинные взлохмаченные волосы и принялся сосредоточенно осматривать Летучий.

Недалеко от берега прокатилась широкая косая волна и из воды рванулся яростно клекочущий Красный. Он стремительно метнулся к тихому пляжу и агрессивно притер дронувший Летучий бугристым рубцеватым боком. Шагнувший из открытого шлюза Эксперт Экгер уперся в молодых растрепанных пилотов тяжелым черным взглядом. Айса прикусила губу и растерянно моргнула, Инструктор смотрел прямо, но без вызова.

Рэй глубоко вздохнул, подошел к нему и хрипло потребовал:

– Доложить по форме.

– Докладываю, – Ридгер выпрямился, неподвижно удерживая мрачный взгляд напротив. – Посадка осуществлена в соответствии с заранее составленной схемой, расчетами и предварительной подготовкой на местности. План приземления согласован с...

– Согласо-о-ован, – протянул Рэйлеон, нехорошо улыбнувшись. – А присутствие на борту моей сестры при совершении особо опасного маневра согласовано... со мной?

– Никак нет, – согласился Инструктор, признавая промах. – Курсант Экгер присутствовала на борту по моему личному приглашению и...

– Личному, значит, угу-у, – кулаки у Эксперта сжались совершенно произвольно, похрустывая.

– Неправда, неправда! – вспыхнула Айса и вылетела вперед, хватая брата за грудки. – Это я потребовала присутствия!

– Обращаетесь не по уставу, Курсант, – прошипел ей тот, отмечая, что мальчишка-пилот так и не отвел взгляда, даже в ожидании почти неминуемой затрецины.

– Рэй, я прошу, послушай! – Айсель задохнулась, отпрянув. – Я... я... ничего бы не случилось!

– Нет, это ты послушай! – Рэй аккуратно отодвинул Инструктора в сторону, прижав к боку Серого, и схватил сестру за плечо. – Если бы ты разбилась на этом пляже, вполне вероятно, что я лег и издох бы рядом с тобой, запомнила?!

Не хочу тебя видеть в ближайшее время. Все. Домой доберешься сама, или вон, кавалер подбросит!

* * *

Айса недовольно скривила губы и хотела было выкрикнуть что-нибудь вдогонку стремительно удаляющемуся Красному, но быстро захлопнула рот и понурилась. Удивленный такой переменной Ридгер обернулся... совершенно ледяной синий взгляд проехался и по нему.

Госпожа Лорна Экгер стояла неподалеку, пристально и жестко рассматривая уже покрывшуюся мурашками от ее внимания парочку. Легкий ветер шевелил подол длинного белого платья, запястья и шея были закованы в странные резные украшения, наслаивающиеся одно на другое.

Рид чуть приклонил голову, приветствуя сияющую загаром и абсолютной уверенностью в себе женщину. Та едва заметно кивнула в ответ и неторопливо прошествовала ближе. Белоснежный Симплекс-скат бесшумно следовал за ней на малой высоте, постоянно держась справа, почти у плеча. С другой стороны правильным треугольником парили несколько красных искрящихся зондов.

Айсель, увидев эти яркие шарики, испуганно подпрыгнула и схватила Рида за руку, пытаясь закрыть собой, но он нахмурился и отодвинул ее, выступая вперед. Услышал за плечом тихое всхлипывание, но оборачиваться было уже позд-

но. Лорна подошла вплотную, неожиданно оказавшись очень высокой.

– Инструктор Ридгер? – голос у нее был глубокий, почти нежный, но легкая нотка бешенства ощущалась отчетливо.

– Да, это я, – кивнул он для верности, мимоходом отметив, что зонды уже взяли его и Айсу в кольцо, зависнув неподвижно.

– Как давно вы являетесь Инструктором по управлению транспортом?

– Управляю очень долго. Можно сказать, что с детства. Официально в должности – четыре года. – отсчитывался Рид.

– Хм, самый молодой в Полисе. Так, Айса, поднимайся-ка в Летучий, я сейчас зайду к тебе, минут через десять, – последняя фраза явно была приказом, а не просьбой.

– Нет! Я останусь, и... – почти задохнулась от волнения Айсель, сверкнув черными глазами.

– Быстро в Летучий, я сказала! – прошипела Лорна так, что младшую Экгер моментально сдуло с места в нужном направлении. – Пройдемся? – безапелляционно предложила она Инструктору, сладко улыбаясь, и прихватила того за локоть.

* * *

– Ты все понял? – Рид кивнул, но Лорна еще не закончила,

продолжая выговаривать. – Если еще раз, по твоей милости, я увижу Эксперта Экгера в таком расстройстве, ты до конца жизни не увидишь ни Летучих, ни неба! Будешь разбирать детальки где-нибудь на минус десятом уровне Полиса. Круглые – налево, длинные – направо.

– Этого больше не повторится, – Ридгер смотрел ей в глаза.

Белый скат сзади чувствительно пыхал ему в затылок горячим воздухом, шарики с Пылью висели почти у самого носа, но пока не раскрывались.

Лорна осмотрела слегка удрученного Инструктора, вздохнула и медленно пошла обратно к Летучему, с любопытством оглядывая изящный скоростной болид. Дымчатые, гладкие бока его отсвечивали серебром, острые усы топорщились синими стрелами, паруса уже были свернуты и укрыты жесткими надкрылками.

– Какой ты красивый, откроешь мне? – прошептала ему ласково Госпожа Экгер и осторожно коснулась пальцами бархатистой поверхности, но Летучий чуть отодвинулся и шлюз не открыл, рыкнув недовольно. – Так, так, та-а-ак... какое нестандартное поведение, – насмешливо протянула сиятельная дама, поворачиваясь к подскочившему к ней, теперь уже по-настоящему встревоженному Риду.

– Нет, он просто вас не понял, – одно касание подрагивающей руки в темной перчатке с нашивками пилота, и перегородка мгновенно распахнулась.

Лорна смерила мальчишку задумчивым взглядом, зашла в уже открытый шлюз и улыбнулась, постукивая по скрытому в ухе и волосах белому коммуникатору, мол, «Слышал? А теперь – Айса». Тонкие нити щелкнули в ответ особым образом: «Ну-ну!»

Курсант Экгер, растерявшая всю выдержку еще на пляже, сразу набросилась с обвинениями:

– Что ты с ним сделала?!

– Не доверяешь мне? – иронично приподняв бровь, поинтересовалась Лорна и поправила ей растрепавшуюся темную косу, немедленно сбивая воинственный настрой младшей Экгер.

– Прости, я виновата, – черные глаза моментально наполнились слезами. – Черт бы подрал эти информационные зонды! Вы не должны были узнать об этой посадке, но мелкие шпионы засекли нас и доложили Рэю. Прервать посадку уже было нельзя, и...

– Вот это ты и должна была сказать брату, вместо того, чтобы фыркать и морщить нос, – укорила ее Лорна, с интересом осматривая внутреннюю обстановку Летучего. – А ты расстроила его окончательно. Уже полгода ты ведешь себя ужасно: сбегаешь из дома, срываешься и кричишь по пустякам, запираешься, не выходишь со своего яруса, устраиваешь какие-то экстремальные загулы... что у тебя с этим пилотом?

– Ничего, – пробормотала Айса, опуская голову, и проци-

тировала недавние слова Рида. – «Любые близкие отношения Инструктора с обучающимися или персоналом недопустимы и ведут к нежелательным последствиям».

– Какой хороший мальчик, – тайком промурлыкала Госпожа Экгер в коммуникатор и снова улыбнулась – муж немедленно срифмовал последнее слово матерно. – Значит так, Айсель. Чуть позже попросишь у Рэя прощения за свое недостойное поведение. Постарайся поубедительней. Это все, что ты можешь и должна сделать.

Осмотр Летучего изнутри был завершен и Лорна шагнула к выходу. На Айсу навалилось какое-то странное оцепенение, но она не могла не спросить:

– Что будет с Ридом?

– Повторю вопрос: ты не доверяешь мне? – хмыкнула Лорна, подмигнула погрузневшей младшенькой и выпорхнула наружу, жестом подзывая Белого.

– Ты там успокоился, м-м-м? – не преминула поинтересоваться она у мужа. – Слу-у-ушай, ты стареешь, что ли? У мальчика даже нос остался целым, с ума сойти, я горжусь тобой!

– А ты просто монстр в деле воспитания наглого подрастающего поколения! – пробасил ей Эусперт. – Давай домой уже! Я хочу морсика. Какого-нибудь успокоительного. Очень успокоительного, желательно... э-э-э, чтоб наповал, а то я скоро буду, как Первый – седой масти. У-у-у, трудности воспитания!..

Глава 2. Держи крепче

– Ты опять зажмурилась при посадке на том пляже. Не контролировала ситуацию, даже руль на секунду бросила! – Рид терпеливо выговаривал на ходу, уже сворачивая в переход к ангару для Симплексов. – Отсюда крен и рыскание при заходе на контрольную точку. На «ультра» нельзя закрывать глаза, Айсель, нужно...

– ...всегда смотреть в оба, – прошелестели у него из-за плеча.

– Все верно! И рулевое держать крепче, не отпускать, – Инструктор остановился и обернулся, оглядев непривычно тихую Экгер рядом. – Задание на сегодня – симулятор маневрирования. После – имитация рукопашного. Настрой программу так, чтоб кулак тебе прямо в переносицу летел, и смотри на него, не уклоняйся. И то, и другое на весь день. Учись не жмуриться в экстремальной ситуации, ты же будущий пилот!

– Есть, – темные глаза Айсы, обычно такие блестящие и живые, неподвижно смотрели куда-то в стену рядом. – Можно вопрос? Наш тренировочный полет вечером состоится?

– Не могу сказать точно, – Ридгер махнул ей рукой на боковой выход. – Иди, симулятор ждет.

– Еще минуту! – Айсель поморщилась – привычный синий китель отчего-то стал ей тесным, сдавливающим горло

и грудь. – Сегодня пришло срочное сообщение, что у меня будет другой Инструктор на оставшиеся два месяца до выпуска в связи с... я... я была уверена, что вы с Летучим принадлежите Полису!

– Нет, – Рид мотнул головой и усмехнулся. – Одному дельцу, очень успешному. После той посадки я получил высший квалификационный уровень – выполнил задачу, которая была мне поставлена. Теперь у меня новый владелец. Сделка сегодня, во второй половине дня.

– А Серый? – повернув голову, Айса уставилась на Рида снизу вверх.

– Он отправится на обследование с тестированием на профпригодность. Скорее всего, по отдельности мы с ним стоим дороже, так что... – Инструктор, казалось, был совершенно спокоен. – Еще вопросы, Курсант?

* * *

Ридгер снял перчатки и небрежно бросил их на пружинящий пол. Он стоял очень прямо, стараясь дышать ровнее. Летучий перед ним замер, повернувшись бархатистым обтекаемым боком, мол, «Погладь хоть напоследок!»

Лучший Инструктор по пилотированию симбионтов в Полисе, всегда очень сдержанный, собранный и невозмутимый с трудом сглотнул плотный комок в горле. Его единственного настоящего друга надлежало сейчас оставить здесь, в зале

Обследования на нижнем ярусе Полиса и уйти.

Это обстоятельство как будто выдирало из Рида всю тревогу и швыряло здесь же, на пружинящий пол, как и он сам недавно перчатки.

Инструктор медленно оглянулся, осматривая пустой гулкой зал с несколькими выходами на другие ярусы и пару спящих Симплексов под темными чехлами неподалеку, прислушиваясь к жужжанию вентиляционной панели где-то под толчком.

Вздыхнув, Рид прикусил губу и прыгнул на подставленный Серым плавник, легко перехватывая скобы и подтягиваясь. Зацепившись за синие усы, пилот взобрался на покающую макушку Летучего, улегся, обнял болид обеими руками, уткнулся лбом и похлопал по упругому корпусу. Серый чуть подбросил Рида и наклонился, ссаживая его обратно на пол.

Ридгер с трудом вздохнул, испугался, что сейчас расплачется как девчонка и нахмурился – это было неудачное сравнение. Деятельная Айсель, например, в такой ситуации точно рыдать бы не стала, скорее организовала дебош или бурную сцену – частенько Курсант была по-экгеровски агрессивна – внезапно, вспышкой. Рид горько усмехнулся – он не был Экгером. Он был никем и сейчас должен был оставить Летучий здесь, привести себя в порядок и послушно отправиться на знакомство с новым хозяином, пока что пожелавшим остаться неизвестным.

Инструктор отвернулся, но снова посмотрел на Серого,

положил руку на жесткое ребро на его боку, подержал, прощаясь, а потом резко оттолкнулся и пошел к дальнему выходу, не оглядываясь.

– Ты умеешь хранить секреты, пилот? – спокойный, чуть насмешливый голос прозвучал совсем рядом, почти у него из-за плеча. – Я умею.

Похолодевший Ридгер замер на месте и медленно обернулся.

Из-за накрытого чехлом Симплекса вышла Госпожа Эггер в белоснежном странно тихом Скиннере и неторопливо направилась к Серому, поманив пилота за собой, но тот лишь нахмурился и возразил:

– Прошу прощения, но я должен идти. Меня ждут... ждет хозяин в Третьем зале.

– Подождет, никуда не денется. Иди за мной, – Лорна подошла к Серому и положила ладонь на то же жесткое ребро, что и Рид минуту назад. – Надо же... не слушается и даже знакомиться не желает. Хм, интере-е-есно.

– Мне нужно идти, досточтимая, – повторил Рид, напряженно наблюдая за ее действиями. – Я не люблю опаздывать.

Сиятельная Госпожа еще раз тронула бархатистый бок космолета, покачала головой и отошла от неласкового болида, смерив молодого Инструктора неожиданно жестким взглядом. Белый Скиннер на ее плечах резко и зло ощерился длинными иглами, выпуская несколько острых лепестков и лент.

Ридгер не моргнул, когда прямо к его лицу метнулись белые мерцающие нити, зависая неподвижно и явно угрожающе. Он смотрел только на обеспокоенно клацнувший за спиной Госпожи Экгер Летучий, который в ответ на ее угрозу уже приготовил наточенный изогнутый гарпун. Рид нахмурился и качнул головой: «Не смей!»

Лорна перестала давить молодого визави взглядом исподлобья, кивнула и, не оглядываясь, резюмировала:

– Мгновение и твой Летучий уже готов атаковать. Нестандартное поведение, да-а-а, уж мне ли не знать. И как далеко он может зайти? Проведем испытания на безопасность и профпригодность, уважаемый Инструктор?

– Нет! – выдохнул Рид. – Что... что вам от меня нужно?

– Я буду спрашивать, а ты отвечать. Быстро, четко и правду, – Лорна улыбнулась и ее Скиннер немедленно разгладился, убирая ленты и шипы. – Как давно этот Серый у тебя?

– Восемь лет, – сглотнул пилот, снова посматривая на болид. – Меня сразу на него посадили и...

– Ты его приручил? – прищурилась дознавательница. – Общаешься с ним? Дружишь?

– Да. Он мой друг, – Рид почти выдавил из себя признание, понимая, что сдается этой высокой холодноватой женщине с потрохами.

– И синий форменный Скиннер тоже, правда? – Лорна приподняла бровь, уже зная ответ на свой вопрос. – Отлично. Свет у тебя пустяшный – одна из производных Красной

Пыли, но слабенькая. Оказывает седативное действие, не более, так?

– Да.

– Но ты умеешь приручать всю эту замечательную трескучую и клацающую живность вокруг... не отрицай, я вижу. Дружишь с симбионтами, а потому и управляешь своим Летучим и другими Симплексами так виртуозно – чувствуешь их, как себя. Хм, а вот у меня способностей пилота никаких, хотя я и... э-э-э, твой Летучий, он ведь полностью тебе подчиняется? Может даже напасть, защищая?

– Не знаю, но... думаю, да. Он нападет. Не говорите никому, прошу! – Ридгер подскочил и в отчаянии схватил Лорну за руку. – Если кто-нибудь узнает, Серого уничтожат незамедлительно, его сожгут!

Госпожа Экгер уставилась на его руку у себя на запястье, и Рид тут же отпустил, извинившись шепотом. Услышав еле слышный шорох сзади, он покосился через плечо...

Белый Симплекс висел, почти касаясь затылка пилота своим гладким носом. У стены пустыми сморщенными кулями громоздились оба чехла. В густой тени у правого бока Летучего затаился прижавшийся к полу Черный Симплекс, готовый в любой момент оттолкнуть изящный болид от любимой хозяйки.

– Я смотрю, вы тоже неплохо управляетесь с симбионтами, – негромко сделал выводы Ридгер, сильно раздражаясь. – Наверное, и с людьми можете, а? То-то ваше окружение по-

стоянно демонстрирует чудеса дрессуры и послушания, ну, кроме Айсы.

Госпожа Экгер весело прыснула, сверкая яркими глазами, подозвала к себе Белый и сняла у него с подножки две пластины. Сначала она протянула Риду темную:

– Читай!

– Это... это же Стилл, – сипло пробормотал он, быстро пробегая глазами простой и четко прописанный текст. – И по нему я теперь полностью в распоряжении семьи Экгер, с преимуществом управления у...

– ...у меня, да-да! – покивала новая владелица, очень довольная собой. – Никогда никого не покупала, поверь. Но в случае с твоим хозяином пришлось. Буду с тобой начистоту, надоело вокруг да около. Я хотела его припылить малость, раскрыв красный зонд, но нельзя – остался бы след в крови, нехорошо. Потом хотела, хм, прокатить на крыле его же Летучего над океаном – эта сволочь не умеет плавать. Но и это не очень хорошо, наверное. Пришлось выкупать, фу-у-у, не делай такое кислое выражение лица, мол, «Чего изволите?», тебе не идет.

– Так чего изволите? – поинтересовался Рид, устало опуская глаза. – Покатать вас над океаном, привезти-увезти что-нибудь или... может, поразвлечь младшую Экгер, чтобы не заскучала?

– У-у-у, как тебя припекает, – хмыкнула Лорна себе под нос. – Нет. У меня к тебе предложение.

– Предложение? Зачем, если можно приказывать?

Изящный Серый, зажатый в клещи двумя гораздо более тяжеловесными противниками, уже почти прижался к стене, посапывая.

– Да, именно предложение, – Госпожа Экгер цыкнула на подопечных, и те немедленно отступили, слетаясь к ней. – Но сначала, вот, возьми. Это важно.

Госпожа протянула следующую инфо-пластину, прозрачную, Рид взял, глянул на нее, и буквы вдруг расплылись у него перед глазами, пластина мелко задрожала в руках.

– Что вы... – говорить ему стало совсем сложно. – Что я должен сделать в обмен на это?

– Стилл на владение Летучим не входит в предложение. Он идет отдельно, – объяснила Лорна, медленно прохаживаясь по ангару туда-сюда, пока мальчишка-пилот беспокойно вчитывался в каждое слово договора. – Я знаю, что тебя легко можно шантажировать этим болидом, и не желаю делать этого сама, и тем более не позволю воспользоваться этим кому-то со стороны. Ты дочитал? Дочитывай. В двух словах – Летучий твой, и это право собственности незыблемо.

– Что вы хотите от меня взамен? – в третий раз, почти шепотом, спросил Рид, прижимая драгоценный Стилл к груди обеими руками.

– Да-да, держи крепче... А постановка твоего вопроса неправильная, – пожурила Лорна. – Все мои сотрудники очень любят свое дело и радеют за него. Я предложу тебе ра-

боту. Если тебе она будет интересна – согласишься, но тогда до конца, Рид. Если нет – продолжишь работу в Академии, у тебя хорошо получается. Твоим начальником станет Раш, а я больше не буду к тебе приставать. Естественно, этот разговор останется между нами, ты же помнишь: «Круглые – налево, длинные – направо»?

– Все это как-то слишком хорошо, – покачал головой Ридгер, не сводя с нее беспокойного взгляда. – В чем подвох?

– В том, что тебе мое предложение понравится, – предсказала Госпожа Экгер, хитро прищурившись. – Ты согласишься, а это очень сложное мероприятие и длительное. Выматывающее пилотирование, темные объекты, отвратные места посадки, кое-какие полевые работы, странные поручения, а еще... сокрытие информации от Совета. Понимаешь теперь, что такие шалости чреватые не просто сломанным носом? Вернее, не только им. Ах, да! И все это тебе придется проворачивать в свободное от работы в Академии время.

– И с какой стати я должен согласиться?

Прозрачный Стилл был теплым и бархатистым на ощупь, как бок у Летучего.

– Ты когда-нибудь видел Малый Алгерон вживую? Летать тебе предстоит на нем.

В голове у Рида мгновенно вспыхнули яркие образы, словно ошпарив кипятком: странная, симметрично распадающаяся острыми гранями структура, хищно изогнутая холка, невероятная мощь и сияющий огнями корпус. Для Рид-

гера Малый Алгерон был почти совершенством. Почти. В груди у пилота восторженно екнуло, пришлось все же напомнить себе кое о чем. Он вздохнул и ответил:

– Я изучал все материалы об этом существе, которые нашел в открытом доступе, и считаю, что не справлюсь с такой задачей. Я вынужден отказать вам.

– И почему же не справишься? – приподняла бровь Лорна.

– В идеале управлять Алгероном должны два человека, вместе, – очень убежденно объяснил Рид, уже набросав в голове одну из возможных схем взлета и посадки с участием двух пилотов. – Тогда возможно выполнение сложных маневров, полного развертывания и действий на пределе возможностей.

– Восторг! – Госпожа Экгер подпрыгнула на месте, захлопав в ладоши. – Ты умничка, просто молодец! Все верно, этим монстром нужно управлять вдвоем, один пилот – «голова», другой – «ноги», чтобы видеть на что зверь способен. Ты будешь первым пилотом, главным, а вторым – Айса. Она закончит Академию досрочно, чтобы приступить к тренировкам с Алгероном как можно скорее. Э-э-э, не знаю, придется ли тебе такое по душе, но это лишь сотрудничество, уверяю тебя, и...

– Я согласен.

Пустой пляж уже готовился к скорому приливу. Дальние отмели начали наполняться темным океаном, лениво, словно нехотя.

Инструктор вышел из Летучего на белый песок, внимательно и очень цепко осмотрел окрестности – никого. Рид опустил голову и глубоко вздохнул, снимая перчатки, отметил, как до сих пор подрагивают руки – так и до ошибки пилотирования недалеко.

Ветер был порывистый, но теплый. Волны словно нашептывали что-то на ухо, спрашивали, отвечали, болтали о том, о сем.

Вдруг ужасно захотелось отпустить себя – заорать, ползая на коленях, как темпераментная Экгер, швырнуть в Серый пригоршню соленой воды, ожидая ответного мощного всплеска полосатым парусом. Рид забросил перчатки в открытый шлюз Летучего, рванул застежки формы, стягивая китель через голову. Закатав рукава сорочки, он улегся прямо на песок, стянул ботинки, швыряя их куда-то себе за голову, и подставил ступни болтливым волнам.

Коммуникатор защелкал, сбивая настрой, Ридгеру пришлось снова подняться и сесть ровнее:

– Инструктор.

– Слушай, у меня тут чрезвычайное... – абсолютно спо-

койным голосом проговорил ему в ухо Глава Полиса. – Твоя подопечная скрылась в неизвестном направлении, прямо с Феста, прихватив четыре крупных кайта... то есть воздушных змея, круглых таких, на парашюты похожи, знаешь?

– Да! – Рид уже вскочил на ноги, подзывая Летучий. – Черт побери!

– Вот именно, – констатировал Раш все с той же безмятежностью. – Ветер сегодня довольно сильный, порывистый. Если она запустит все четыре, а она непременно запустит, то...

– ...ее может дернуть и уволочь!

Серый связался со всеми информационными зондами в округе, но Рид уже понял куда могла отправиться Айса: «Тренировочный полет вечером... это через залив, к отмелям с той стороны, за холмом».

Пилот вскочил на подножку, хватаясь за скобы и подбадривая болид похлопыванием. Летучий рассек крылом наступающую волну, поднимая брызги и быстро разгоняясь.

* * *

Айса глухо прорычала очередное ругательство и дернула туго натянутые стропы, пытаясь выровнять и отвести в сторону стремящиеся на свободу кайты. Порывистый ветер отвесил ей очередной подзатыльник, петли жестоко рванули запястья, содрали кожу на ладонях, потащив отчаянно упи-

раующуюся ногами Экгер вперёд.

Оставляя на рыхлом песке позади две глубокие борозды, Айсель поняла, что сейчас она либо хлопнется на пузо и будет оставлять уже один общий накатанный след; либо отпустит кайты, потеряв их в море; либо... разноцветные кольца снова игриво отклонились, затягивая младшую Экгер в приливную волну почти по колено.

– Спокойно, спокойно, не паникуй!

Сзади ее схватили за ремень, резко выдернув из воды и придерживая.

– Айс, давай мне левые! Сейчас размотаю, подожди!

Айсель почувствовала, как освобожденная рука мелко подрагивает от напряжения и встряхнула ею, быстро оглянувшись через плечо – Ридгер уже перехватил стропы на правой руке, прижал подопечную спиной к себе, но снимать веревки до конца не стал, направляя в сторону, и прикрикнул:

– Держи крепче!

«Да, и ты... – промелькнуло в голове у спасенной. – И ты держи *меня* крепче...» – но вслух она сказала ему совсем другое:

– Что дальше, Рид? Командуй.

Затея с кайтами вдруг показалась Айсе ужасной глупостью, стало даже стыдно за себя.

– Они в свободном слое, видишь, как ровно парят? – Ридгер давал указания почти ей на ухо. – Смотри... сейчас дружно шагаем назад, медленно опуская этих летунов в погра-

ничный слой, вот так, все верно, давай... еще чуть-чуть...

Ладони и запястья нещадно саднило, но ощущения от неожиданной помощи и теплого дыхания на виске были гораздо сильнее. АЙСА на секунду прикрыла глаза, но тут же приподняла подбородок, стараясь не коснуться его щеки своей, чтобы не растравливать и не мучить себя понапрасну.

Яркие кайты, словно сожалея о потерянном ветре, плавно уложились на песок, опадая складками. Рид отошел, подтягивая стропы, смял легкий яркий материал, кое-как запихнул бунтарей под Летучий, скомандовал тому «Лежать!» и обернулся.

Его нерадивая хмурая ученица сидела на песке и обдувала стертые в кровь руки.

– Решила все-таки устроить тренировочный полет? Поболтаться над океаном? – не смог не подколоть ее Рид, доставая из контейнера с медикаментами широкие заживляющие накладки. – Давай сюда, – он снял с накладок защитный слой и обклеил тонким упругим материалом поруганные ладони и запястья.

– Спасибо, – пробормотала ЭКГЕР, опуская голову, и быстро стерла слезу со щеки. – Лорна мне уже все рассказала. Я рада, что Летучий теперь у тебя. И рада, что буду с тобой работать. Ты – крутой пилот! Я старше... хм, на два года, а чувствую себя малявкой рядом, правда.

Она протянула руку, которую Ридгер очень аккуратно пожал, чтобы не сделать больно, и снова улегся на песок, на-

десять хоть немного передохнуть после тяжелого дня. Покосившись в сторону, он прикрыл глаза и попросил у сидящей рядом новоиспеченной напарницы:

– Расскажи про Алгерон. Он ведь принадлежит вашей семье уже давно. Наверно, ты уже не раз в нем побывала.

– О-о-о, не то слово! – невесело улыбнулась АЙСА, кое-как стряхивая со своей рубашки песок. – Как-то лет на десять в нем застряла! Нет, даже больше... хотя все это не очень интересно...

Она вздохнула, умолкая, но РИД уже глянул на нее с любопытством, перевернулся на бок и приготовился слушать.

Глава 3. Лужа и тёплая палуба

Рэй вновь подхватил с дивана свое темное Стекло и в очередной раз перечитал составленную для Айсы и Рида программу тренировок. Проверив ограничения по скорости и блокировку развертывания боевых функций Алгерона, Эксперт уменьшил разрешенный радиус перемещений и выставил выпуск аварийных строп при первом же намеке на рискованное приземление. Никаких неожиданностей при таком подходе ожидать не приходилось, но Рэйлеон вновь в тревоге задумался, между делом оглядывая творящийся вокруг него беспорядок.

На днях белая терраса была атакована визитом близнецов, притащивших с собой из Центра внушительный багаж. Рэй поначалу принял его за отодранные куски чьей-то обшивки, но потом с облегчением понял, что ошибся.

Просторная светлая гостиная во время выгрузки тех самых кусков как будто ужалась и стала в разы меньше. Ковер юные Экгеры отбросили в сторону и небрежно затолкали в угол, стол сдвинули к книжным стеллажам и практически заблокировали оттащенными туда же креслами, стульями и длинноногими светильниками. Сверху вся эта гора была за чем-то стыдливо прикрыта наброшенными второпях яркими покрывалами.

Единственным нетронутым предметом мебели в комна-

те остался диван, а прямо напротив него теперь возвышалась огромная модель транспортного Симплекса, собранная из нескольких тысяч гладких, прозрачных деталей, подсвеченных разноцветными огнями и тонкими радужными полосками – восьмилетки недавно всерьез увлеклись конструированием. Со всеми вытекающими последствиями.

Рэй прищурился и осмотрел модель. Хвост махины явно не соответствовал стандартам безопасности – стабилизаторы были собраны неверно, а руль высоты отвалился бы уже при взлете. Эксперт усмехнулся – необходимо было отметить все недостатки сборки, чтобы вечером выдать «подчиненным» заключение на доработку данного транспортного средства. Подняв с пола длинную указку, он прислушался и улыбнулся – в коридоре уже раздавались легкие шаги, сопровождаемые шелестом тонкой ткани.

– Ты не только плут, но и сводник! – ворвавшаяся в комнату, порозовевшая от эмоций Лорна подскочила к мужу и ткнула его пальцем в грудь. – Сводник, тиран и... и... манипулятор!

– Да. И что с того? – насмешливо фыркнув, Эксперт быстро коснулся указкой неправильно расположенных деталей хвоста, подсвечивая их красным мерцанием одну за другой. – Я просто показал сестре, что есть и другие... варианты. Поинтереснее. Меня окончательно выбесил этот, который сейчас уже бывший! Как его там, ху...

– Художник!

– Ху... худосочный торчок и вся его шайка-лейка! – раздраженно поправил Рэй, с трудом воздержавшись от крепкого словца, и аккуратно положил указку обратно на пол, чтобы не раздавить ненароком. – Все никак не мог увериться, что Айса не подвержена влиянию наркоты, экспериментировал, сучоныш! «Ах, легкий допинг позволяет нам тоньше чувствовать нити невидимого воспламеняющего хаоса вокруг»... Бля, как я только не прикопал его где-нибудь за городом, не знаю!

– Ти-и-ихо, – Госпожа Экгер чуть наклонила голову, примирительно поднимая руки. – Сдаюсь, сдаюсь, не распаляйся. Арманда была в восторге, что мы забрали Рида, а Раш немедленно проговорился, что именно ты приставил к Айсе этого миленького пушистого мальчика Инструктором, а он лишь подписал, и...

– Миленького пушистого мальчика?! Какая прелесть, надо запомнить, – хвост транспортника уже почти полностью горел красным разной степени интенсивности, но Рэй, не прерывая беседы, осмотрел его еще раз. – Ну, чушка у него вполне себе внушающая доверие, не отнимешь. Сама серьезность и рассудительность, ага! Только я-то его получше знаю. Засранец сбежал от хозяина впервые, едва ему стукнуло десять. Поймали через сутки. В одиннадцать сматывался еще дважды, с разницей в три месяца. В двенадцать он, сооротив невинное выражение личика и миленько улыбаясь, обошел охрану, коротнул систему защиты и угнал транс-

портник. Отловить не могли недели три. Его прежний владелец, конечно, был и есть отвратный тип. Я бы и пальцем не пошевелил, чтобы помочь ему, но крупный Симплекс, болтающийся у границ Полиса, представлял угрозу, так что я патлатого бегуна выследил, подстерег и приволок обратно.

– И-и-и... его посадили на Серый Летучий? – Госпоже Экгер отчего-то очень ярко вспомнились чудесные полосатые паруса строптивного существа и подрагивающая рука в перчатке на его боку.

– Да, сразу же, – кивнул Эксперт. – Как ты там говорила? Нашли индивидуальный подход к ребенку. Только вот... его хозяин подождал пока Рид привяжется к этому болиду, а потом в течение трех дней показывал мальчишке, как сжигают Симплексы, признанные опасными или негодными. Лекс запер бегунка в полностью прозрачной смотровой комнате между первой и второй топками, чтобы тот смотрел, слушал и вникал.

– Доходчиво, – хрипловато оценила такую методику воспитания Лорна и, нахмурившись, отошла к окну, рассматривая деятельный утренний Полис. – Айса у нас девушка сложная, почему именно он? Почему Рид?

– Требуешь доказательств целесообразности моего вмешательства? Их нет, каюсь. Все на основе наблюдений, но тщательных, – хмыкнул Рэйлеон. – Ху... живописец из Полиса относился к Айсель пренебрежительно и мог в итоге довести ее до беды, а Рид... как-то мы с сестрой прилетели к

Академии демонстрировать Курсантам экстерьер Алгерона. Твой гигантский поклонник произвел фурор: пускал огни, сопел, искрился, даже пару острых щупов выставил – красавец. Все обалдели. То есть, почти все – Рид все это время смотрел только на Айсу. Совершенно отчаянно и безнадежно. Он задвинулся в тень и затаился, но я все равно срисовал, старый знакомец же. Черноглазая фурия как раз полыхала из-за нашей с ней очередной ссоры, ничего не замечая вокруг, а он смотрел. На следующий день у Айсель был новый Инструктор – «миленький и пушистый», а через неделю она послала живописца на хрен.

Панорамные окна в гостиной постепенно покрывались решетчатыми ставнями-сотами, защищая от набирающего силу зноя. Небо было ясное – глубокая густая синева.

– М-да, – Лорна вздохнула, оценив масштаб разыгранной мужем авантюры, и поинтересовалась. – А-а-а, посадка на «ультра» – это такой ма-а-аленький побочный эффект твоих интрижек, дорогой?

– Ну... Сначала я разозлился конечно, хотел этому гаде-нышу всыпать хорошенько, – доверительно сообщил Рэйле-он уже ей на ухо, обнял крепко и подышал в теплый белобрысый затылок. – Но... потом посмотрел детальную схему посадки, которую он предоставил, и успокоился. Этот пилот – профи. Айса тоже хороша, я присутствовал на учениях, наблюдал. Маленькая зараза умеет не только летать, но и программировать автопилот. Пусть теперь вместе разбираются

с управлением Алгерона, вникают. Может и близнецов научат, когда время придет. В особняке сейчас хорошо, спокойно. Мест для посадки в округе полно, для маневрирования еще больше. Я не буду к ним приставать. Хм, только еще пару сообщений отправлю, и все... больше не буду...

* * *

Ридгер неторопливо прошел по полутемному коридору до винтовой лестницы. Поднялся по ней на чердак и осмотрелся, не обнаружив ни одной перегородки.

Огромное пространство под крышей завораживало разноуровневыми изломами потолка и круглыми окнами в самых неожиданных местах. Самое крупное, занимающее почти всю стену справа, пестрело витражом с летящими птицами.

Ничего лишнего, только темный пол из массивных широких досок, не менее монументальные опоры крыши, оплетенные тонкими рядами сложного каркаса, и несколько каменных дымоходов, уходящих куда-то ввысь.

Услышав тихие шорохи, Рид закрыл глаза – дом дышал, жил, чуть поскрипывал и хватал случайные сквозняки, пленяя их где-то внутри себя. Вокруг было так много теплого, очень уютного воздуха, какого-то особого, свойственного именно этому месту.

Витраж на круглом окне оказался немного шероховатым

на ощупь, с филигранно выполненными стыками между яркими стеклами. Открывающийся на окрестности вид был хорош – Малый Алгерон затмевал собой даже горную гряду у горизонта вдали. Укутанная в шарф по глаза младшая Экгер стояла у калитки и гладила мерцающий бок наклонившегося к ней существа. По сияющему корпусу к ней стекались огоньки, стайками, словно заигрывая. Молчаливый боевой монстр оказался тем еще кокеткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.